

Ал Кос

**От раба до вольного
человека**

Annotation

Вас ждёт магический мир со своими законами и правилами, в который по стечению обстоятельств попал и вынужден выживать, наперекор всему главный герой.

Ал Кос

От раба до вольного человека (НОМ Книга 1)

Глава 1. Начало

Начало — это самая многогранная субстанция, которая в большей степени зависит не от конкретного промежутка времени, или определённого события, а от того, что хочет передать нам рассказчик.

С какого же момента, или быть может времени, стоит начать эту историю? Быть может, с рождения двух детей, которые даже не могли предполагать, что когда-то им будет суждено стать одним целым, о лишь для того, чтобы разбиться на части. Не то.

А может быть с того, что подросток обратил внимание на очаровательную девочку и всячески старался привлечь её внимание. Однако её внимание было приковано совсем к другому человеку. Опять не то.

Тогда, быть может, стоит начать с того, что парень, ехавший на машине с работы, увидел на обочине плачущую девушку. Да-да именно с этого начала и нужно рассказывать эту историю.

Не в первый раз он видит это очаровательную девушку, возвращаясь с работы домой. Обычно она улыбается, или просто с кем-то разговаривает, но ни разу он не видел её плачущей.

И вот, игнорируя дорожную разметку, он подъезжает к обочине, и выходит к девушке, которая сидит на скамейке у самой обочины и плачет.

Он не знает её, и не знает причин, которые привели её сюда в таком состоянии. Единственное, что он знает наверняка — это то, что он не хочет оставлять её рыдающей у обочины.

Вряд ли кто-то смог бы сказать, сколько сил он потратил на то чтобы привлечь её внимание. Но это было самым простым. Куда сложнее было вынудить её поговорить, но не просто поговорить, а рассказать о том почему она плачет.

Какое-то время девушка старается отгородиться от незнакомца, и делает всё для того, чтобы он оставил её в покое. Но в планы парня совсем не входит возможность уйти. Он видит, что девушке нужна помощь, но пока она не откроется ему, он не может помочь.

В конце концов, девушка сдаётся, и парень узнаёт её историю. Обычно весёлая жизнерадостная девушка, плакала не от обиды, как могло бы показаться в первый момент. Она плакала потому, что ей казалось будто жизнь кончилась.

Нет, она не утратила веру в жизнь, и не решила покончить с собой, но ей показали, что самые близкие люди бьют куда больнее, чем враги. Из-за одного человека, эта девушка утратила веру в людей.

Почему же она открылась этому совершенно незнакомому ей парню? Ответить на этот вопрос в тот момент не смог бы никто, даже она сама. Возможно, ей просто захотелось довериться хоть кому-то, или просто нужно было выговориться, а поговорить было не с кем.

И вот уже девушка сидит на скамейке, внимательно рассматривая парня, которого увидела впервые. Того единственного, кто просто захотел ей помочь, принимая её версию правды за единственно верную.

Какое-то время парень с девушкой встречаются, проходит конфетно-букетный период, а ему на смену приходит предательство. Та самая девушка, которая год назад рыдала из-за измены близкого ей человека, обманула того единственного, который доверял ей больше, чем самому себе.

И уже парень оказался у той самой обочины, где когда-то он помог плачущей девушке. Вот только он не плачет, а всё потому, что эта девушка, сама не понимая того, умудрилась лишить его не только веры в людей, но и вкуса жизни.

Проходит время, но в отличие от той девушки, парень залечивает раны сам. Хотя нет, точнее будет сказать, что он прикрывает их ветошью. И вроде бы для всех никаких ран нет, но если отбросить ветошь, то станет понятно, что эти раны год за годом становятся всё глубже.

Парень приходит в норму, если конечно его состояние можно назвать нормальным. Но всё же он продолжает жить. Хотя нет, не жить, а просто существовать.

Он больше не обращает внимания на чужие слёзы. Чужая боль для него не имеет значения, как не имеет значения и то, почему страдает другой человек.

Парень стал грубым, чёрствым, и, по мнению многих, даже бессердечным. Он не сопереживает, и даже не пытается скрыть того, что ему плевать на чужую боль.

Вот только осуждать его за это довольно сложно. И всё потому, что он постоянно испытывает ту боль, которую причиняют раны, оставленные любимым человеком. А может и потому, что в тот момент, когда ему требовалась помощь, он боролся один.

Вот такое начало этой истории. Оно не хорошее и не плохое. В нём нет имён и описания внешности, ведь они могут затмить историю, увидя нас от того, с чего её нужно было начать.

Глава 2. Знакомство

В свои неполные 25 лет у меня есть машина, квартира и любимая кошка. Еще у меня есть работа, которую я на дух не переношу, но за нее довольно неплохо платят. Можно сказать, что жизнь удалась.

Ах да, совсем забыл, меня зовут Сергей, у меня тёмные густые волосы, зелёные глаза, нормальное телосложение и, при всём при этом, очень скверный характер. Я живу по принципу: вы ко мне не лезьте, и я вас не трону.

Мое утро начинается не с чашечки кофе или пробежки, а с кормления вредной пушистой морды, с которой не сравнится ни один будильник. Каждое утро ровно без пятнадцати 7 она залезает ко мне на кровать и начинает громко мяукать до тех пор, пока я не встану и не положу в ее миску свежий корм.

Именно благодаря моей Стерве, я еще ни разу не проспал подъем на работу. Да-да вы не ослышались, свою кошку я назвал Стервой. И самое главное, что и меня и моего питомца это устраивает.

Только моя мать отчитывает меня, всякий раз, когда слышит, как я обращаюсь к кошке. Она прекрасно знает, что после определенных событий, я совсем не горю желанием строить личную жизнь. Хотя нет, я построил такую жизнь, которая меня вполне устраивает.

Да я единственный сын семье, но нет, я не вырос избалованным эгоистом. Да и собственно, а почему это я эгоист? Я просто не лезу в чужие дела. Как-то влез — больше не хочу. Если я в состоянии разобраться со своими трудностями, то почему этого не могут сделать остальные?

Как я уже говорил, моё утро начинается с завтрака для Стервы. Затем я привожу себя в порядок и еду на работу в метро. Почему в метро, если у меня есть машина? Все просто: по утрам в городе пробки, а я не горю желанием оправдываться за опоздание перед начальником.

Добравшись до рабочего места, я приступаю к выполнению своих обязанностей. По утрам я разношу газеты и почту по рабочим местам сотрудников фирмы, а затем полдня страдаю ерундой. В час иду на обед. После обеда собираю почту у сотрудников и, отсортировав, передаю её в курьерскую службу.

В 5 часов вечера у меня заканчивается рабочий день, и я ухожу домой. Почему я не претендую на более престижное место? Не вижу в этом смысла. Моя зарплата на 5 процентов ниже той, которую получает наш офисный планктон. При этом система стимулирования продуктивности работы, состоящая из штрафов и лишений, на меня не распространяется.

Вернувшись домой, я вновь кормлю свою Стерву, и принимаю душ. После чего до позднего вечера предоставлен самому себе.

Почему же я так странно назвал кошку? Все дело в том, что она терпеть не может посторонних женщин в доме. Стрелки на колготках, помеченные туфли и даже испорченная прическа. Моя кошка готова на все, лишь бы посторонние барышня побыстрее убрались с её жилплощади.

Порой мне кажется, что моя кошка чувствует тот момент, когда я начинаю терять интерес к очередной пассии. Именно тогда она из мягкого пушистого комочка превращается в дикого агрессивного зверя, который только и может, что совершить какую-нибудь пакость.

Естественно, что девушка срывается на кошку, ну а я свою Стерву в обиду не дам. На том общении и заканчивается. Ну или не совсем на том, но это уже не важно.

В принципе, меня такая жизнь вполне устраивала. Даже больше: именно такая жизнь позволяла мне всегда держать себя в руках, а заодно помнить о том, почему я не должен терять контроль над своими эмоциями.

Но в один прекрасный день всё изменилось: казалось бы совсем обычная, неприметная серая мышка, рядом с которой пройдёшь и даже не обратишь на неё внимания. И по идее я так и собирался поступить. Но почему-то не смог.

Всего на какое-то мгновение я увидел её глаза. В них не было не грусти, не слёз, а только пустота. Та самая пустота, которую я не раз видел в собственных глазах. Я даже не мог себе представить, что должно было произойти, чтобы ничто смогло поглотить её душу.

Обратив на меня внимание, она попыталась выдавить из себя улыбку, и ей это удалось. Но если мимика говорила об одном, то её глаза несколько не изменились. Они остались такими же пустыми и безжизненными.

— Сергей, — представился я.

— Я знаю, — вновь улыбнувшись, как и в первый раз, ответила она. — Девочки из кадров предупреждали, чтобы я не связывалась с тобой.

— Они и имя тебе запретили называть? — поинтересовался я. — Явно бояться что отобьёшь.

— Александра, — немного смутившись, ответила девушка.

— Очень приятно, — впервые за долгое время, искренне сказал я.

— Ты эту кипу бумаги куда тащишь? — поинтересовался я, осознавая, что, в любом случае, пойду туда же.

— Мне сказано это выбросить вон, — ответила Шура

— Дай-ка, пожалуйста, посмотреть, что тебе сказали выбросить, — попросил я, прекрасно зная, как в нашем гадюшнике любят подшучивать над новичками.

— Говоришь в кадрах была? — не скрывая улыбки, спросил я. — И эти бумаги тебе там дали?

— Да, там и дали, — не понимая к чему я клоню, ответила девушка.

— Давай сделаем так: я эту стопку положу под вот этим столом, а ты скажешь что выбросила её, — сказал я девушке, но видя, что она колеблется, добавил. — Поверь мне, так надо.

Александра пошла обратно в кабинет, ну а я, взяв кружечку кофе, начал ждать. Через 15 минут, а ровно столько и надо, чтобы добраться до кадров и обратно, прибежала взволнованная Шура. И сказала, что девочки что-то там напутали, а эти документы нужно было занести на подпись к директору.

Улыбнувшись, я достал бумаги из-под стола, и провёл новою знакомую к кабинету директора, чтоб очередной местный клоун над ней ещё как-нибудь не подшутил.

В этот день мы больше не виделись, но почему-то, мне кто-то понравился настолько, что я совсем позабыл о введённом для себя правиле: никогда не лезь в чужие проблемы.

Глава 3. Из посыльных в рабы

Целую неделю я все свободное время посвящал помощи Шуре. Отчасти в этом помог руководитель подразделения, куда ее приписали на время испытательного срока.

Его логика была проста: лучше прикрепить в роли гида оболтуса, чем отвлекать от работы ценные кадры. Тем более, что у этого оболтуса довольно много свободного времени при его-то зарплате.

Вот такие не хитрые рассуждения не самого умного из руководителей, позволили мне большую часть дня проводить вместе с понравившейся мне девушкой. Единственной проблемой были сплетницы из отдела кадров, которые на каждом углу трубили о том, что я влюбился по уши и ни на шаг не отхожу от новенькой.

Но это было скорее проблемой для Александры, которая была не в восторге от слухов о нашей связи. С другой стороны ей нравилось, что коллеги в моём присутствии не решались подшучивать над ней, делая серьезные лица и не давая абсурдных поручений.

При этом нам обоим нравилось общаться, мы с удовольствием подшучивали друг над другом, во время работы. В какой-то момент у начальника закралась мысль развести нас, но, посмотрев на возросшую продуктивность работы у меня и успехи новенькой, он передумал.

В таком ритме прошло три недели, и в выходные я пригласил Шурочку к себе. Не подумайте ничего пошлого. В планах было лишь общение в неформальной обстановке.

Просто, как выяснилось, сама девушка снимала небольшую комнату на окраине города и до первой полочки была на мели. При этом она в категорической форме отказалась от кафе или ресторана, заявив, что пока что не может заплатить за себя.

Знали бы вы, каких усилий мне стоило уговорить ее прийти. Портить вечер мне совсем не хотелось, а потому, зная свой уровень кулинарного мастерства, я заказал ужин в ближайшем кафе-баре, где, при всей неприглядности заведения, была довольно хорошая кухня.

К девяти, как мы и договаривались, пришла Александра. Я предлагал вызвать ей такси, но она вежливо отказалась, намекнув, что если я буду настаивать, то встреча и вовсе не состоится.

Открыв двери, я был поражен. Не поймите меня не правильно, я прекрасно знал, что девушки способны менять свой облик чуть ли не по щелчку пальцев, но чтобы настолько.

Тёмные длинные густые прямые волосы, обычно стянутые в пучок, сейчас были распущены и, казалось, переливались иссиня-черными оттенками. При этом неизменная короткая челка прикрывала высокий лоб, хотя, как по мне, даже без этого лоб не портил внешности девушке.

Густые черные брови, и длинные пышные ресницы сейчас ещё больше привлекали внимание к крупным ярко-бирюзовым глазам. В меру длинный слегка курносый носик и ярко алые губы, делали образ ещё милее.

Единственное, что меня вечно удивляло — это каффы, которые Александра носила, не снимая. Казалось, что таким образом она старается скрыть какой-то дефект. Но, с другой стороны, это придавало образу девушки дымку загадочности.

Длинная тонкая шея, плавно переходившая в узкие плечи. И если бы не длинное приталенное светло-голубое платье, скрывавшее остальное тело девушки, то я бы наверняка не смог оторвать от неё своих глаз.

— Ты прекрасна, — посмотрев в глаза Александры, сказал я, после чего предложил ей пройти в дом.

Вечер мы провели замечательно, общаясь, шутя и между делом уплетая все то, что я заказал в кафе. В ходе разговора выяснилось, что девушка совсем не пьёт, а потому, я с чистой совестью заменил бутылку вина свежавыжатым апельсиновым соком, который, как выяснил ещё на работе, очень нравился Шурочке.

Вспоминая тот вечер, я прекрасно понимал, что его можно было назвать прощанием со старой жизнью. Как не странно, впервые за несколько лет, когда я собирался, чтобы проводить Александру, кошка начала требовать выпустить её на улицу. Словно в тот момент она понимала, что больше я домой не вернусь.

Всю дорогу мы шутили и смеялись, и мне казалось, что это не я провожаю ее домой, а мы вместе решили продолжить встречу в другой обстановке. Лишь дойдя до подъезда, она подошла ко мне и встав на носочки, нежно поцеловала.

А затем свет погас.

Стор, ты в своем уме? — проворчал крупный орк. — Ну вырубил бы парня, но девушку оглушать было зачем? Если ее отец узнает об этом, то нам не поздоровится.

— А кто ему расскажет? — нагло подмигнув напарнику, спросил тролль. — Ты её сейчас подлечишь и наложишь сон, ну а этого мы без проблем продадим на рудник, где ему будет не до болтовни.

— Для начала вернёмся в наш мир, — сказал орк, и сломал печать на свитке с заклинанием перемещения.

Портал закрылся, а о пропаже людей стало известно лишь через два дня, когда сладкая парочка, как их прозвали сплетницы из отдела кадров, не вышла на работу, при этом их телефоны были недоступны, да и по адресам проживания никого найти не удалось.

Очнулся я от сильного грохота, который, казалось, раздавался со всех сторон. Вот только, открыв глаза, я так и не смог понять, где же я оказался.

Лишь спустя несколько минут я смог вспомнить, что провожал девушку и на прощанье она меня поцеловала. Ну а больше я ничего вспомнить не мог. Нет вру. За секунду до потери сознания я увидел какого-то странного толстого серого мужика.

— Раб, ты сегодня работать планируешь, или считаешь, что добряк Грон накормит тебя бесплатно? — прокричал кому-то кто-то.

— Хватай кирку и иди работай. Норма сама себя не сделает, — пнув меня в спину, заявил другой голос, а затем его обладатель нагнулся ко мне и добавил. — О бабе забудь, если не хочешь, чтобы её продали в рабство за общение с низшим.

Кто такие низшие я не знал, но, судя по всему, в данном случае речь шла обо мне. Забывать о девушке я и не собирался, но и спорить смысла не видел, а потому взял какую-то кирку, я пошел туда, откуда разносился громкий стук.

Глава 4. Удача и доброе сердце

— Принимаю ставки на то, как быстро новичок попадёт под завал, — прокричал тролль, как только раб скрылся в одной из штолен.

— Двадцать монет на час, — заявил длинноносый эльф.

— 50 монет на три часа, — вслед за эльфом проорал его напарник.

— 30 монет на 2 часа, — выложив деньги на стол, заявил ого.

— Один алмаз на не сегодня, — тихо сказал старый гоблин. — Казалось бы, кого может касаться мнение старого рудокопа, но после его слов желающих делать ставки больше не оказалось.

— С чего Вы так решили? — с уважением к опытному рудокопа обратился тролль.

— Он единственный, кто пошел в алмазную штольню, но при этом даже кирку правильно держать не умеет, — заявил старик.

— И что с того? — поинтересовался ставивший эльф.

— Алмазную штольню пробил рабы-гномы, а потому шанс обвала там почти нулевой, правда и алмазов, или хотя бы чего-то ценного кроме гномов никто так и не нашел, — ответил гоблин. — Другое дело, что он скорее с голоду сдохнет, чем добудет хоть один алмаз.

— Кто будет ставить на время, которое нов... — начал тролль, но осёкся. — Принимать ставки на смерть от голода я не буду.

— У серого совесть проснулась, — отсмеявшись, заявил молодой гоблин-надсмотрщик.

— У него проснулась, а у тебя её и не было никогда, — сказал, как отрезал старый гоблин. — К вечеру схожу и посмотрю, что он там настучит, а сейчас пошли работать, пока вас Горн в помощь рабам не отправил.

Минут сорок я шел по штольне, пытаюсь найти хоть кого-то, но никого так и не встретил. Взяв кирку так, как когда-то видел по телевизору, я со всего маху долбанул по стене... И в ответ получил этой самой киркой по дурной голове. Радовало лишь то, что бил железным остриём, а ответ прилетело деревянной ручкой.

Я отошёл на десять шагов в сторону и сделал ещё один удар, но чуть по слабее. Кирка снова отскочила, но я сумел удержать её, не доводя до очередного удара по голове.

Тогда я сделал ещё десяток шагов и снова ударил. На этот раз порода поддалась. Десяток ударов и у меня под ногами горка породы.

А что собственно тут добывают? — завертелась в моей голове мысль, но возвращаться обратно, что бы спросить об этом было бы глупо.

Перебрав все, что лежало на земле, я нашел несколько маленьких камешков сомнительной ценности, но всё же кинул их в карман. После чего я убрал из под ног землю и снова начал стучать по стене.

На этот раз я долбил до тех пор, пока комья породы не начали мешать работе. Прикинув, что ковыряться с комьями голыми руками будет долго и тяжело, я разбил их боковой стороной кирки после чего принялся собирать мелкие камешки, и вроде даже что-то металлическое нашел.

Так продолжалось ещё несколько часов, пока ко мне не притопал кто-то, вроде бы похожих существ на земле называли гоблинами.

— Ну показывай, что за день нарыть смог, — ухмыльнувшись, заявил гоблин. — Не бойсь, не отниму, Грон — это владелец шахты, если узнает, то башку надзирателям открутит за поборы с рабов.

Прикинув, что захоти гоблин забрать у меня всю добычу силой, я бы даже пикнуть не успел, я выложил на землю свою добычу.

— Мусор, и это мусор, и это..., начал пересматривать хлам надзиратель. — А вот это рубин, опять мусор... ещё рубин... Откуда тут опал взялся? Опять мусор. А ты стой и запоминай, что в карманы совать не нужно! Ого камешек... чистый рубин, да ещё такой крупный. Больше ничего ценного тут нет.

Отряхнувшись, гоблин встал и протянул мне все камин, после чего посмотрел на меня, как будто оценивая, потом отвёл глаза и тихим голосом сказал.

— Мелких камней тебе на царский по здешним меркам ужин хватит, а крупный могу обменять на робу шахтера с поясом и сумкой.

Понимая, что я ничего не теряю, я спокойно протянул крупный камень гоблину после чего направился к выходу. Все равно кроме ужина мне ничего не полагалось.

— И ты так просто отдал мне рубин? — немного растерявшись спросил гоблин. — А если я обманул?

— Поем я в любом случае, — пожав плечами, сказал я. — А камень... не обеднею.

— Куда уж тебе, — улыбнувшись ответил надзиратель. — завтра утром подойди ко мне.

Вечером приехал глава шахты и лично принимал добычу у рабов. Именно от его решения зависело получит ли бедолага нормальную еду или нет. Тех, кто пришел с пустыми руками, отгоняли в сторону, но не далеко.

— Ну новичок, покажи, что в гномьей штольне найти смог, — спокойно спросил Грон, но судя по скепсису в голосе многого он не ожидал.

Глядя в глаза владельцу шахты я выложил перед ним два рубина с ноготь мизинца и опал чуть поменьше, после чего стал ждать вердикта. И Грон не заставил себя ждать.

— Выбирай любое варево на свой вкус, а ты выдай ему цыпленка.

Последнее было адресовано повару, который разливал еду по мискам.

— А можно мне вторую миску под курицу? — спросил я, посмотрев на повара.

— Бери, и оставь ее себе, — добродушно сказал повар. — А вторую вернёшь, как поешь.

Даже Грон был в шоке от поступка повара, но ничего не стал говорить, продолжив распределять еду. Я же, сев у костра, опустошил миску с варевом, на вкус как овощное пюре с мясом, что было совсем не дурно на фоне той баланды, которую хлебали многие здешние обитатели.

Вернув тарелку, я пошел на то место, где пришел в себя сегодня. После чего принялся за запеченую курицу.

Я только разломал курицу на куски, как услышал чей-то плачь, присмотревшись, увидел ребенка лет 6, у которого, как и у моей Александры были каффы в верхней части уха. Только, в отличие от тех, эти были из металла.

Подойдя ближе к мальчику, я не долго думая, протянул ему большой кусок ципленка.

— Что на эльфичку потянуло? — ухмыльнувшись, спросил тот самый гоблин.

— Это же мальчонка, — удивлённо сказал я, ещё раз глянув на ребенка, который очень быстро жевал мясо, словно его могут отобрать.

— И из какого мира тебя эти олухи приволокли, если эльфийку от эльфа отличить не можешь? — спросил надсмотрщик.

— Её тут для этого держат? — проигнорировав вопрос, с омерзением спросил я, после чего протянул ребенку второй кусок курицы.

— Ты нас за кого держишь? — зло сплюнув, спросил гоблин. — Её вместе с отцом за долги одним лотом продали, а неделю назад отец погиб под завалом. Кормить же нахалюву Грон никого не будет. Мы понемногу еды давали, но хозяин узнал и запретил. А тут рабы всякие есть. Если приглянулась, то забирай себе, но учти, что кормить её будешь из своей миски. Какой из нее работник?

— Разберусь уж как-нибудь, — пробурчал я, отдав ещё кусок курицы эльфийке.

— Я парней предупрежу, что ты её под опеку взял, — сказал гоблин и ушел.

Ну а я перетянул тюк, на котором спал в угол, где лежала девочка, и спрятав остаток птицы, к которой так и не притронулся, уснул.

Глава 5. Научи отличать камни

Кто-то может решить, что я быстро свыкся с участью раба, но это не так. Однако, за свою короткую жизнь я понял, что проще принять действительность и жить дальше, чем лить слезы по тому, чего не вернуть.

Проснулся я от тихого писка у меня под боком, и едва открыв глаза, увидел, как какой-то урод, зажав ребенку рот рукой, пытается стащить с нее штаны. Не долго думая, я достал миску из-под тюка и что есть силы долбанул не состоявшегося насильника по голове.

На звон от удара металлической миски о пустую голову прибежал надсмотрщик, и посмотрев на меня и эльфийку, кивнул своим мыслям, после чего утащил урода куда-то.

Обняв девочку, я какое-то время пытался ее успокоить, однако, она вся дрожала, и даже начиная дремать, резко открывала глаза в поисках опасности. Понимая, что ни я ни она теперь не уснем, я собрал куски курятины и взяв себе один, потянул ей немного деформированную миску с едой.

— Почему ты помогаешь мне? — быстро расправившись с завтраком, спросила девочка.

— Потому, что ты себе помочь не можешь, и потому, что был знаком с одной... — начал говорить я, но осёкся, помня о предостережении охранника.

— Она тебе понравилась, раз ты, даже попав сюда по её вине, не забываешь о ней, — раздался голос того охранника, который и предупреждал меня об эльфийке.

— Что значит по её вине? — спросил я, не желая верить охраннику.

— То и значит: пришли за ней, а забрали обоих, — ответил орк. — Ладно, идите на завтрак, если сможете есть ту бурду, которую наливают доходягам, а нет, то тебе на работу, а за ребенком я просмотрю.

Вот только девочка прижалась ко мне и не хотела отпускать. И помня об утреннем пробуждении, я прекрасно понимал почему.

— Сам присмотрю, — спокойно сказал я, после чего взял за руку девочку и пошёл к гоблину.

— Вот, как и обещал, — сказал гоблин, протянув мне робу с обувью ремнем и небольшим рюкзаком.

— Спасибо, — поблагодарил я за вещи. — Тут такое дело: может есть небольшой молоток?

— Тебе то он зачем? — удивлённо спросил гоблин.

— Ей, чтоб в шпольне не скучала, пока я работаю, — посмотрев на эльфийку, ответил я.

— Так оставил бы с охраной, — покачав головой, сказал гоблин.

— Она боится, — уже решив, что меня отошлют, ответил я.

— Молоток для нее будет тяжеловат, — вытащив тяжеленный, даже по моим меркам, молот, используемый местными рабами, сказал гоблин. — А вот это недоразумение в самый раз.

Сказав это, гоблин протянул мне небольшой молоточек, в котором было не более двух кило веса.

— Спасибо, — сказал я, отдав молоток девочке.

— Будешь должен, — подмигнув мне ответил гоблин.

— До вечера, — улыбнувшись, ответил я.

Для начала мы вернулись к месту, где спали, и я быстро переоделся, сложив свои вещи

на спальник. Судя по брезгливости гоблина, говорившего о моей одежде вчера, на неё никто не позарится.

Взяв правой рукой девочку за руку, а в левую кирку я отправился в тот самый штрек, где работал вчера. Сегодня тут было не протолкнуться, а потому, я, подумав, пошёл обратно, и выйдя вошёл в соседний проход. Ну не видел я разницы между ними.

Около часа мы брели по извилистому коридору, пока наконец я не углядел знакомую породу. Отведя девочку немного в сторону, я сказал ей ждать, после чего начал аккуратно бить киркой по стене, смещаясь всякий раз, как инструмент отскакивал.

И вот наконец моя кирка вошла в породу, и дело сдвинулось с мертвой точки. Нарубив побольше породы, я принялся измельчать ее киркой. После чего подключил к работе девочку, показав, что собирать нужно все попадающиеся камешки.

Убедившись, что малышка все поняла, я продолжил долбить стену. С новой обувью я не боялся за ноги, а потому спокойно относился к падающим кускам породы, не отскакивая от каждого крупного кома, как вчера.

Навалив новую кучу, я, для начала, помог эльфийке выбрать все камешки из раздробленной породы, после чего приступил к измельчению новой. Вот только на этот раз мы выбрали все камни вместе.

По моим прикидкам до ужина оставалось ещё много времени, а потому я ещё раз набил кучу породы, которую мы с малышкой довольно быстро перебрали. После чего я сел и начал перебирать камешки, выкидывая те, которые наверняка были мусором по местным меркам. По итогу у меня осталось три десятка камней, из которых пять мелких рубинов, и один крупный сапфир. Остальных камней я не знал, а потому ссыпал их в сумку, прекрасно зная, кто их сможет оценить.

Подойдя к гоблину, я вежливо попросил его оценить те камни, в которых сам не разбирался. Гоблин прищурившись, глянул на меня, но отказывать не стал. Из оставшихся камней он оставил четыре изумруда и два опала.

— Ты же сегодня в другом штреке был? — не то сказал, не то спросил он.

— В другом, — спокойно ответил я. — В моем на час ходу все было занято.

— Заняли они... — плюнув на землю, сказал гоблин. — Пол дня проковырялись, ничего толком не нашли и ушли обратно.

— Порода везде одинаковая, чего тут бегать? — не понимая логики местных, спросил я.

— Не скажи, — заявил надсмотрщик. — Шахта тут богатая, и руда, и камни встречаются, но если в удачный штрек войдёшь, то можно прилично накопать. Ты вот уже сапфиры с рубинами отличать научился. Много нашёл?

— На пару цыплят хватит, — подмигнув гоблину, ответил я. — И кстати о сапфирах, научи меня камни, добываемые в шахте отличать друг от друга.

Сказав это я протянул гоблину камень размером с большой палец руки. Надсмотрщик быстро посмотрев по сторонам, взял камень и спрятал его в кошель.

— Сделаем так: всё в чём не уверен тащи мне, вместе посмотрим: что да как. Того и глядишь научишься, а заодно и мелкая научиться камни отличать, — подмигнув девочке, сказал гоблин. — Если сможете выкупиться, то на оценке, на первое время, на еду заработать сможете, а там и в ювелиры дорога открыта.

— Ну а теперь отдохните и ждите прихода Грона с ужином, — он через час будет.

Глава 6. Дочь должника

Пока мы ждали Грона я за пару рубинов, купил у кладовщика два тюка, набитых шерстью какого-то муаса. После чего вместе с девочкой разместился вблизи караулки. По идее спать там не запрещалось, но рабы старались к охране не лезть.

— Новичок, а ты чего сюда забрел? — спросил тролль.

— Тут спокойно и костер рядом, — кося под дурака ответил я. — Жаль навеса никакого нет.

— Говорят у тебя изумруд завалился, — потянувшись и зевнув, намекнул охранник на размер взятки.

— Даже два, если к доскам ещё и гвозди найдутся, — улыбнувшись, ответил я.

— Ну а за три местный плотник домик для тебя и мелкой построит, да и мы не в обиде будем, — подмигнул тролль.

— Три так три, — спокойно ответил я, передав стражнику три камня.

Позже я узнал, что все три камня отошли охране, а местный плотник получил от них пять полос вяленого мяса. Но меня то их расчеты не интересовали. Главное, что к ночи у меня появится хоть и маленький, но всё же домик.

Грон сегодня явно был не в духе, а всё из-за жадных рабов, которые, увидев мои вчерашние находки, решили разбогатеть, но в итоге лишь в пустую потратили пол дня.

Очень многим сегодня светило жевать пустую похлёбку. Но это уж точно не мое дело. Подойдя к столу я выложил три рубина, два опала и один изумруд, сказав, что это за двоих.

Грон вначале немного удивился, но увидев рядом со мной эльфийку, только кивнул и сказал выдать каждому по миске с едой и курице. Есть мы решили у костра, недалеко от караулки, там и воздух чище и светло, а главное не так сыро. Да и хозяйина шахты я смог хорошо рассмотреть.

Высокий и довольно сбитый Орк, как по мне, средних лет, но кто его знает на самом деле. Шрамы по всему телу от колюще-режущего оружия указывают на то, что он, как минимум, неплохой боец. В остальном же обычный орк, которых тут не мало, но с очень добрыми глазами, что для рабовладельца было странно.

Пока мы ели, плотник молча сколачивал нам домик, непроизвольно поглядывая на миски с едой.

— Присоединяйся, — протянув половину тушки, сказал я.

Голодного раба упрашивать не нужно. Мужичек с длинной бородой отложил инструмент, и поблагодарив принялся есть курицу. Заодно и рассказав о том, что получит за наш домик. Подумав немного, я отдал ему и вторую половину, попросив сделать нишу в полу, в которую можно будет прятать еду.

Когда домик был готов, плотник показал три потайных ниши, заявив, что их найдут разве что по запаху еды. Но если доски пола смазать жиром муаса, то даже самый голодный раб не унюхает ничего. На том мы расстались с плотником, и он пошел к охране за своим мясом. А я, затащив тюки в миниатюрный домик, на пару с девочкой занялся поеданием курицы.

— А для чего нам тайники, которые сделал посторонний? — когда мы оба наелись, спросила Илли. Именно это имя дал дочери отец.

— Для того, чтобы никто не искал те, которые сделаем мы сами, — подмигнув девочке,

прошептал я. — А теперь спи, тут нас никто трогать не станет.

Утром мы проснулись от странного шума. Как оказалось, привезли новых рабов, и некоторые из них решили качать права. Сейчас охрана им плетями объясняла, что такое хорошо, и что такое плохо.

Понимая, что при таком шуме нам больше не уснуть, я обулся, и взяв кирку отправился в штрек вместе с малышкой. Ушли мы ещё до завтрака, а потому вполне могли выбирать любой штрек, но я почему-то хотел вернуться в гномий.

На этот раз мы шли часа полтора, пока я не решил, что нам тут никто мешать не будет. Приступив к работе по уже привычной схеме, я довольно быстро нарубил породы, а после измельчил ее и оставил малышку выбирать камни. Сам же принялся дальше вырубать породу и судя по всему немного увлекся, умудрившись устроить небольшой обвал.

Благо я успел отскочить в сторону, а Илли изначально работала за опорной конструкцией. В общем, до самого вечера я долбил породу, и помогал девочке собирать камешки.

Когда мы закончили у меня не было сил, но, повинуясь здравому смыслу, я перебрал камни, выбросив мусор, остальное потащил на проверку к гоблину.

В этот раз нам повезло меньше. Все камни были мелкими, но с другой стороны три десятка изумрудов. Что по местным меркам было много.

— Подбери, пожалуйста, для нее добротную одежду и обувь, — попросил я у надсмотрщика, протянув ему десяток камней.

— Ты на нее что-то конкретное хочешь? — глянув на горсть камней, спросил гоблин.

— Крепкую одежду, обувь и каску, а ещё, по возможности фляжку для воды, — перечислил я все, что посчитал нужным.

— Ты бы ей украшения сменил, пока она ушки не деформировала, раз уж так о ней заботишься, — покачав головой, заявил гоблин. — Завтра утром подходи, а украшения за двенадцать камней у Грона попроси. Он ювелир в прошлом. Сделает, что нужно, чтоб ребенок не мучился.

В общем на ужине я выложил перед Гроном 12 камней, попросив сделать для ребенка каффы из подходящего для ее ушей материала, ну 6 камней, как всегда за ужин.

— Ты из золота украшения решил на неё надеть? — пересчитав камни, спросил хозяин рудника.

— Я не псих, — спокойно сказал я. — Из любого лёгкого сплава, главное чтоб удобные и без вреда для нее.

— Ох и разбалует он тебя, — покачав головой, сказал Грон девочке. — Завтра ещё пять камней принесешь и будут тебе подходящие каффы.

— Ну пять, значит пять, — пожав плечами, сказал я, и пошёл вместе с Илли за нашим ужином.

В этот раз второго цыпленка мы оставили на завтрак, а на два оставшихся камня я купил у охранника покрывало, укрыв ним засыпающую девочку.

— С ней так родной отец не нянчился, — сидя в караулке, сказал орк гоблину.

— Тут ты прав, — вздохнув, сказал гоблин. — Парень просто ещё не знает во сколько ему обойдется выкуп девочки.

— Ну три четыре сотни золотых, не больше, — заявил орк.

— Её отец задолжал тринадцать тысяч, и теперь долг повис на девочке, — печально сказал гоблин. — Самому парню нужно пятьсот монет для выкупа.

— Бедный ребёнок, — понимая всю безысходность ситуации, сказал охранник.

— Ты говорил у нас портной есть на руднике, — напомнил о старом разговоре гоблин.

— Есть, а тебе зачем? — спросил орк.

— Он для мелкой вещи заказал, — кивнув в сторону домика, сказал надсмотрщик. — К утру справится четыре камня твои.

Сказав это, гоблин выложил четыре камня на стол, после чего отправился на свой пост, а утром отдал вещи парню, который, как ему показалось, прекрасно слышал разговор, но почему-то не спровадил девчонку.

Глава 7. Нужна наставница

Этим утром я с Илли проспал завтрак, но все же встал, съел курицу и пошел на работу. Почему другие воспринимали это, как угнетение я не знал. Та же работа и возможность жить чуть лучше за малую мзду. Только и всего.

— Ну что малышка, пошел зарабатывать твоё приданное, — улыбнувшись Илли, сказал я.

— Ты тоже все слышал? — спросила девочка, почему-то крепко сжав мою руку.

— И даже то, что ты не спала, — спокойно ответил я. — Идём, у нас много работы.

И мы вновь пошли в гномий штрек, в котором на этот раз работало три раба. Правда они нам совсем не мешали, а потому мы пошли на своё место.

— А ты не знаешь, куда делась вся порода? — удивленно спросил я.

Уже не первый раз замечаю, что с вечера порода лежит на дороге, а утром её нет. Вот только как-то всё забывал спросить.

— Женщины — рабыни на тележках вывозят породу к подземной реке, где пытаются найти хоть что-то, — грустно сказала Илли, видно понимая, что и её ждёт такая судьба. — Грон их кормит за уборку штреков, но на выкуп нужно собрать руду или камни, а суммы у всех разные.

— А эльфийки там есть? — спросил я у девочки.

— Там разные есть, — настороженно сказала девочка.

— Не придумывай глупости, — слегка щёлкнув по носу Илли, сказал я. — С рудника мы выйдем вместе.

Сказав это, я принялся врубаться в породу, стараясь отколоть как можно больше кусков. Теперь уже Илли сразу отбрасывала мусор в сторону, ну а я продолжал вырубать куски породы и дробить их.

Так мы проработали до вечера, умудрившись собрать двадцать три изумруда и один крупный рубин. Ничего друго-го сегодня не попадалось. Правда перед уходом я один изумруд положил на кучу с породой, и подмигнув девочке, пошел к выходу.

Старый орк, что есть силы рубил породу, но судя по всему, толку от его стараний не было никаких. Не знаю почему, может и правда из-за Александры я размяк, или просто не пожелаю никому жевать ту бурду, что называют похлебкой.

Я подошёл и внимательно посмотрел на породу, но мне она не понравилась. Тогда я повернулся ко второй стене и увидел именно ту, которая нужна.

— Руби здесь, — похлопав старика по плечу, чтобы привлечь внимание, сказал я. — Там, где ты рубишь ничего нет.

Сказав это я ушел, ну а у орка появился выбор: поверить мне или продолжить монотонно долбить пустую породу. Почему пустую? Да просто потому, что я не чувствовал в ней ничего. Стоп. Это значит я чувствую камни, но просто не понимаю, как это работает? — подумал я, продолжая вести Илли к выходу.

Сдав 6 камней за ужин и ещё 5 за каффы для девочки, мы пошли к своему костру. Пара охранников, сидевшие там перед нашим приходом лишь переглянулись, но прогонять нас не стали. Не знаю в чем дело, но это мне не нравится.

— Парни, а у вас здесь 3 бокала пива найти реально? — тихо спросил я, глядя то на огра, то на орка. — Я бы выпил с удовольствием, но в одиночку пить не люблю.

Говоря это, я положил у огня изумруд.

— Хозяин уедет и выпьем, — быстро спрятав камень, сказал орк. — Ты только в следующий раз при Гроне камни не свети. Он не против нашего приработка, но долю зрителя ещё никто не отменял.

Уже ближе к концу раздачи из шахты вышел тот самый старый орк. Выложив перед хозяином рудника четыре камня, он взял миску с кашей, пробовать которую я бы не отважился, и пару куриц. После чего направился к нам.

— Я Рэк. Если понадобится помощь, то зови, — сказав это, орк ушел к костру, у которого пятеро орков хлебали баланду.

Было плохо видно, но я смог разглядеть, как он отдал кур, а сам с аппетитом жевал кашу. Оказывается не только я забочусь о ком-то.

— Военные, — перехватив мой взгляд, сказала Илли.

— Военные на руднике? — удивился я.

— Попали в плен, но родня не выкупила, или родни нет, — как само собой разумеющееся, ответила эльфийка. — Шансов у них выкупиться ещё меньше, чем у меня.

— Они так дорого стоят? — спросил я, не понимая что именно сравнивала девочка.

— Цена у них фиксированная, — начала говорить девочка. — Солдат — тысяча, офицер — 3 тысячи, старший офицер — 6 тысяч.

— Тогда в чем проблема? — удивлённо спросил я.

— Они сильные, но даже руду не чувствуют, а потому изо дня в день рубят пустую породу, пока что-нибудь не найдут, или не погибнут под обвалом.

— А руду можно чувствовать? — спросил я.

— Почти так же, как ты чувствуешь камни, — посмотрев мне в глаза, ответила девочка.

— Понятно, посиди здесь, а я скоро вернусь, — сказал я и ушел к военным. — Рэк, можно тебя на пару слов?

— Говори при них, они не из болтливых, — спокойно ответил орк.

— Завтра займите вход в гномий штрек, так, чтоб туда никто не прошел, а я покажу, где рубить породу, — сказав это, я вернулся к эльфийке.

И сделал я это предложение не из благих побуждений, а потому, что мне совсем не понравилось, как на нас косятся некоторые рабы.

Как и вчера, мы оставили одну курицу на утро, и я отправил девочку спать, а сам дождался охранников, которые пришли к костру с тремя большими кружками темной пенной жидкости и полосами вяленого мяса. Может это было и не пиво, но вкус был то, что нужно, особенно если пить его, закусывая вяленным мясом.

— Парни, есть ещё одно дело, — тихо сказал я покрутив в руках крупный рубин. — Нет ли среди рабынь молодых эльфиек из знати.

— Если поразвлекься, то выбери кого попроще, — тихо сказал орк, не сводя глаз с камня. — Благородная после низшего утопиться в реке, а Грон с нас шкуру спустит за это.

— Мелкую обучать нужно, — а я дуб-дубом в эльфийском и этикете знатных эльфов.

— Так бы сразу и сказал, — отсмеявшись, заявил один из стражников. — Есть там одна. Работать не может после того, как телегой ноги повредила. Грон кормит, чтоб не умерла, но на лекаря ей теперь ни в жизнь не заработать.

— И сколько стоит лекарь? — спросил я у расслабившись парней.

— Сотню монет, или два десятка мелких камней по расценкам шахты.

— Этот камень ваш, при условии, что вы её переселите в мой домик, а после поможете

с лекарем, — сказал я положив Рубин на доску.

Уговаривать охранников не пришлось. Один из них даже предложил мне выкупить эльфийку за сотню камней у Грона, а потом лечить и делать что душе угодно.

— А так можно? — удивлённо спросил я.

— Будь ты долговым рабом, или воякой, то нельзя, — объяснил орк. — Но ты не по этой части. Да и сумма выкупа за таких как ты фиксированная и изменить её может только император. Вот для таких перспективных Грон и создаёт тепличные условия.

— Чтоб не убежали? — удивлённо спросил я, прикинув, что и бежать то не куда.

— Чтобы как можно дольше здесь оставались, — ответил огр.

— Это здесь камень 5 монет стоит, а на поверхности за него 50 дадут даже не присматриваясь, — сказал охранник покрутив в руке мелкий изумруд. — А крупные, вроде этого рубина, тут по 100 монет, а на поверхности от тысячи, в зависимости от чистоты. Исключение только алмазы. Их и Грон для своих мастерских по 300 монет за мелкий заберёт.

— А крупные? — поинтересовался я.

— А крупные ты лучше с собой унеси, — ответил напарник орка. На пять камней сможешь имение с сотней рабов купить и ещё на безбедную старость останется.

— И как я их вынесу из рудника? — улыбнувшись, спросил я.

— Выкупишься и путь свободен, — ответил орк. — Правда с алмазами, если о них кто узнает, тебя на выходе и прирезать могут.

— Вот и я о том, — вздохнув, сказал я.

— Не бери в голову, — сказал второй стражник. — Как на выкуп соберёшь, предложи Грону поработать по контракту год. И денег заработаешь, чай не по рабским расценкам, и вынести сможешь все, что в карманы влезет. Это прописано в договоре.

— Спасибо вам парни, но я спать, — завтра вновь в штрек идти. — И про эльфийку не забудьте.

Сказав это, я встал и покачиваясь, пошел в домик, где уже спала Илли.

Глава 8. Работа на перспективу

С утра один из охранников меня растолкал и сообщил, что Грон продаст мне ту самую эльфийку за 100 мелких камней. После оплаты, что бы я с бедняжкой не делал, мне никто и слова не скажет. Но перевезут её ко мне уже сегодня.

Так же охранник передал каффы для девочки. Они были очень лёгкими, но при этом, надавив пальцами, я даже слегка не примял металл.

— Из чего они? — спросил я у охранника.

— Не всё ли равно? — ответил тот. — Какой-то хитрый сплав с примесью камней. По прочности не уступит кожаной броне, но при этом очень лёгкий.

— Спасибо, — сказал я и передал орка изумруд.

— Это за что? — спросил тот.

— Вы девушку, пока я в штреке буду, нормально покормите, — спокойно сказал я, собираясь будить Илли.

— И покормим и вымыться дадим, и никому обижать не позволим, — заверил орк.

Девочку я разбудил быстро и мы тут же принялись за завтрак. А пока пошли к штрекам, где нас уже ждали несколько опечаленные орки.

— Много их туда набилось? — улыбнувшись, спросил я.

— С полсотни пришло ещё до смены караула, — ответил старый орк.

— Вот пусть там и будут, а мы спокойно пойдём работать в другом штреке, — сказал я и предложил оркам идти за нами.

Для начала я объяснил оркам, что парами работать быстрее, чем в одиночку, а затем указал им на места, где, как мне казалось, были камни, что же до нас, то мы пошли куда дальше, пока я не увидел новый вид породы.

За первый час работы мы не нашли ничего, но затем в течение пятнадцати минут мы собрали пять больших изумрудов и три крупных рубина.

Следующий час опять ничего, а затем 7 крупных опалов. В общей сложности мы набрали 28 крупных камней и тринадцать мелких, один из которых я видел впервые.

На этом мы завершили раскопки, и пошли в сторону выхода. По дороге мы встретили орков, которые также заканчивали работу. Впервые за долгое время они смогли добыть что-то стоящее. На каждого у них вышло по 11 камней, а это значит, что по крайней мере три дня они смогут нормально питаться.

— Ты не против, если мы завтра опять пойдём с вами? — за всех спросил Рэк.

— Почему бы и нет, — ответил я. — Только завтра я хочу уйти в заброшенный штрек на два дня, и если у вас планов возвращаться нет, то от компании мы с мелкой не откажемся.

— Планы у рабов? — удивлённо спросил старый орк. — Только с едой будут проблемы, куры столько не хранятся.

— Насчёт еды я вопрос решу, — сказал я, и указав на выход из гномьего штрека, года с недовольными родами стояло человек двадцать. — И судя по всему, не только о еде позаботиться придется.

Вояки лишь переглянулись, и взяли кирки поудобнее, давая понять, что готовы к бою, ну а я, прикинув все за и против, достал один крупный и два мелких камня и бросил в толпу. Как и ожидалось, началась драка с теми, кто поймал камни, ну а мы спокойно пошли к караулке.

— Тебе не жалко камней? — удивлённо спросил орк, когда мы прошли мимо дерущихся. — Жалко, но лучше пожертвовать малым, чем рисковать мелкой, — сказал я, потрепав Илли по волосам, а орки дружно захохотали. — Да и пускай завтра ломанутся туда, где мы были, а нас там нет.

— Ну тебе виднее, — серьёзно сказал Рэк.

— Парни, переселяйтесь к нашему домику, там и костер и не так сыро, — предложил я, немного подумав.

— Да нам без разницы где спать, — вздохнув, ответил самый молодой из бойцов. — На войне любая щель с навесом — уже дом.

— Ну насчёт щели не обещаю, — улыбнувшись, сказал я. — Но с крышей вопрос решим.

До приезда Грона оставалось ещё полтора часа, а потому я, довел Илли до домика, а сам отправился к охране.

Те в караулке пили знакомый пенный напиток, и даже предложили мне присоединиться. Как бы ни было это странно, но я отказался.

— Есть два вопроса, которые сможете решить только вы или Грон, — заинтриговала парней, сказал я.

— И что тебе ещё нужно для счастливой жизни в этом райском месте? — подколов меня, спросил огр.

— Да сущий пустяк, — улыбнувшись, ответил я. — Пристройка к дому мест на двадцать, и шесть копий или чего-то чем можно от слишком воинственных отбиться, но не убить с одного удара.

— На двадцать мест, говоришь, — задумался огр. — Десяток мелких камней и сегодня рабы соорудят. А вот с копьями...

— Ты куда вздумал забраться, — перебив напарника, спросил орк.

— На краю выработки есть заброшенный штрек, — спокойно сказал я. Завтра ведь все равно узнают.

— Два больших камня, — подумав, сказал орк, а потом добавил. — После ужина отправь к нам вояк, подберём им кое-что получше. Но учти: если они кого-нибудь убьют, то долг убитого на тебя повесят.

— Устраивает, — спокойно сказал я. — Выложив 10 маленьких и 2 больших камня.

— И это... ты поосторожнее в том штреке, его забросили, когда рабы пропадать начали, — сказал огр.

— А не заколотили его почему? — удивлённо спросил я.

— Отряд наёмников прошел его по всей длине, но так ничего и не нашёл, — ответил охранник. — Ни тел, ни нор.

— Спасибо, учту, — сказал я, задумавшись о сказанном парнями. Вот только планы я менять не собирался.

Подумав немного, я отправился к знакомому гоблину, у которого заказал 60 полос вяленого мяса, пять фляжек для воды и маленький ножик, чтоб было чем это самое мясо нарезать. Гоблин взял с меня 2 крупных камня и, как обычно, сказал зайти утром.

— Ах да, — уже уходя, вспомнил я о новой находке. — Что это за камень?

Гоблин бегло посмотрел на камень и заявил, что это осколок горного хрусталя. Вещь хоть и стоит денег, но продается по весу, и таких кусочков на одну монету нужно не менее двадцати. В общем, нет смысла заморачиваться, если не готов добывать этот минерал тележками.

Вернувшись к караулке, я увидел, как десяток рабов под предводительством плотника пристраивают к задней стене моего домика ещё один, но куда длиннее. Мешать я им не стал, понимая, что за работу им платит охрана. Да и Грон скоро должен был приехать, а вот с ним мне требовалось переговорить, и желательно без посторонних ушей.

Глава 9. Последние приготовления

Я вернулся как раз к тому моменту, когда Грон начал раздавать еду. Орки не стали меня дожидаться, а, перетащив тюки к домику, оплатили свой ужин и устроились у костра. Ну а сейчас за едой пошел и я с девочкой.

— Вечер добры Грон, — сказал я, выкладывая 9 маленьких камней. — Это за ужин на троих.

Хозяин шахты не стал ничего говорить, а лишь кивнул.

— Сколько должна раненая эльфийка за свободу? — спросил я, заставив удивиться даже Грона. Я же был уверен, что отдай я ему сотню мелких камней, эльфийка бы отошла мне, но осталась бы рабыней, приписанной к шахте.

— Тысячу шестьсот монет, — услышал я ответ, но нисколько не удивился, понимая, что сама она не накопила бы здесь эту сумму и за три жизни.

— Я выкупаю её с рудника, — сказал я, выложив 16 крупных камней, а потом добавил ещё 5, заявив, что это плата за хорошего лекаря и вывоз её в ближайший город, если со мной что-то случится.

Что же до оставшиеся двух камней, то их я передам старому гоблину, что бы он присматривал за девушкой и не давал ей умереть с голода пока нас нет.

— Ты себя бы выкупил для начала, — немного настороженно, сказал хозяин шахты.

— Ещё успею, — спокойно ответил я, но все же не удержался и съязвил. — Но если тебе надоел, то могу покинуть этот уютный домик под землёй, — указав в сторону караулки, сказал я.

— Живи уж, — повеселев, отмахнулся Грон.

Забрав еду, мы отправились к костру. Правда в дом я входить пока не хотел, да и с орками нужно было поговорить. А потому, я отправил Илли занести ужин эльфийке, отдав миску с варевом и курицу. Лишь когда девочка вернулась, мы оба начали ужинать.

— Парни, после ужина подойдите к охране, они вам оружие подберут, — сказал я, и дождавшись их реакции, добавил, указав на достраиваемый барак. — Там хватит места на двадцать душ, так что крыша над головой у вас теперь есть.

— Ты и так помог нам, — заявил старый орк. — Мы привыкли сами добывать свой хлеб.

— Вот ближайшие два дня мы и будем этим заниматься, — спокойно сказал я. — В любом случае, занимайте места. Так и мне спокойнее будет, да и вам не на земле с блохами спать.

Орки молча доели и, вернув миски, ушли в караулку, из которой вышли счастливые, словно дети. Даже не думал, что классическое мачете сможет так воодушевить вояк. Вслед за орками, показался огр, который подмигнул мне, после чего вновь скрылся в караулке.

Спать я пришел поздно, потому что долго смотрел на огонь. Но войдя в домик обратил внимание на то, что симпатичная эльфийка, хоть и спит на тюке, но пытается согреться, прикрывшись каким-то куском драной тряпки, которой я бы полы побрезговал мыть.

Взяв оставшиеся два мелких камня, я купил у охраны ещё один плед и маленькое зеркало. Когда же вернулся в домик, то аккуратно, стараясь не разбудить, накрыл девушку пледом и положил у тюка зеркальце. После чего лег и очень быстро уснул.

Встал я до общей побудки и практически сразу пошел к гоблину, чтобы забрать

причитающееся. Передав надзирателю оба камня, я попросил его приглядывать за эльфийкой, а заодно кормить и организовать хоть какую-то не броскую одежду в замен ее лохмотьев.

Только с утра, когда один из охранников с факелом проходил мимо окна, я смог рассмотреть ту рваную тряпку. Оказалось, что это не какое-то покрывало, а платье или что-то около того.

Ну а вернувшись обратно я узнал, что обо мне и мне подобных думает высокородная эльфийка. Нет ну я понимаю, что она пыталась нацепить на себя лохмотья поверх других лохмотьев в тот момент, когда я вошёл, но и я же был не в курсе, что она уже проснулась.

Ругаться у меня не было ни времени, ни желания, а потому забрав малышку, я вышел из дома и сел с ней есть курятину. Через десять минут к нам присоединились орки, которые, кстати говоря, тоже позаботились о наличии еды, выкупив у охраны три свиные окорока.

Прикинув расклад, я вошёл в дом и не проронив ни слова, положил на импровизированный стол десять полос мяса, свернул мой и Иллин тюки, а потом развернулся и ушёл. Как не крути, а нам пора было выдвигаться.

— Дура ты баба, хоть и из благородных эльфов, — плюнув в окно, заявил надсмотрщик.

— И куда меня теперь? — понимая, что её сейчас вполне могут вернуть в загон для рабынь, в котором она в конечном счёте и умрет.

— Я и говорю: дура, — ещё раз плюнув, сказал старый надзиратель. — На вот, надень вместо своих обносков. А заодно молча слушай, когда говорит старший карающий.

Для многих этот старик был одним из надзирателей, или надсмотрщиком, но только избранные знали, что перед ними один из десятка карающих, которые могут без каких-либо последствий убить любого раба. Чем многие и пользовались для устрашения наиболее буйных рабов.

— Начнем с того, что он тебя с рудника выкупил ради того, чтобы ты занялась воспитанием малышки, а может ещё и пожалел, когда выпившие охранники рассказали о благородной эльфийке с травмами, из-за которых она ни на что кроме утех не пригодна, да, к её счастью, хозяин шахты запретил трогать.

И не смотри на меня волком, как по мне, взял бы любую куколку из ваших, а не тратил 23 тысячу монет, если не больше, на выкуп и заботу о знатной эльфийке — калеке да ещё и полной дуре.

— Сколько? — не веря своим ушам, спросила эльфийка. — На мне долг лишь в тысячу шестьсот монет.

— Это наверху он таков, а рабы за любой добытый кусок руды или драгоценный камень получают десятую часть. А он отдал только Грону 21 крупный камень и ещё мне два за одежду, еду и присмотр. Да он и сам, как вижу, без еды тебя не оставил. И сегодня целитель с поверхности приедет твои ноги лечить, и опять за его счёт. Себя он так и не выкупил, хотя, пяти камней вполне хватило бы.

— А почему Вы за него вступились? — опустив глаза, спросила эльфийка.

— Потому, что выслушав всё, что ты ему наговорила, любой другой из здешней публики тебя бы рабам отдал, а он молча ушел, — ответил гоблин. — Да и доходы в шахте с его появлением могут существенно вырасти, а это уже и мой личный интерес. А ты его дерьмом поливаешь... Да ещё и так громко, что даже местные крысы перешептываться начали.

— А кто ему эта малышка? — стараясь сохранить почву под ногами, спросила бывшая

аристократка.

— Ему... да собственно такая же эльфийка как и ты, которой папаша оставил долг в 13 тысяч монет, и рабскую жизнь, — немного подумав, ответил гоблин. — Хотя нет, та девочка лучше тебя. Она не только благодарна ему, но и работает в шпоре, перебирая породу в поисках камней. От того и выглядит, как простолюдинка. Ну я пошел. Ужин тебе принесут сюда. Да и целитель, как я уже говорил, скоро прибудет.

Старый гоблин окончательно выбил почву из под ног у благородной эльфийки. Её родственники, дождавшись смерти отца, навесили на неё долги кого-то из сестер и отобрали все имущество, отдали в долговую тюрьму.

Из тюрьмы она попала не в публичный дом или какую-нибудь мастерскую, а на рудники, где рабыни больше пяти лет не живут. Очевидно, что без помощи родни и тут не обошлось.

И вот сейчас ей дал второй шанс низший, которому от нее нужно лишь воспитание малышки, на которой висел непомерным долгом отца.

— Кто же он такой? — произвольно сказала вслух девушка, но ответить ей было некому.

Глава 10. Поход. Часть первая

Мы шли уже четвертый час и я даже не заметил, как один из воинов усадил на шею Илли, так как она начала выдыхаться и не поспевала за нами.

— Не забыл, что мы сюда за добычей пришли, а не просто пар спустить, — пытаюсь привести меня в чувства, спросил Рэк.

— Тут только мелочь вокруг, — отмахнулся я от слов орка, и повел группу дальше.

Так мы прошли ещё три часа, а чтобы не тратить времени ели на ходу. Ничего стоящего я не видел, а потому продолжал идти вперёд. И вот, когда воспоминания об утреннем представлении выветрились из головы я увидел её: породу ярко красного цвета. При этом она располагалась вдоль всей стены от распорки до распорки.

— Привал пол часа и начнем работать, — сказал я, усевшись на свёрнутый тюк.

Вояки вроде и не устали особо, но от отдыха отказываться не стали. А через пол часа четверо орков рубили породу, двое ее дробили, ну а я с Илли собирали все камешки, откидывая явный мусор.

Через четыре часа я посмотрел на выбоину и сказал, что дальше смысла копать нет. Ну не ощущал я в стене присутствия камней. Правда и той горы породы, что нарубили за это время орки, нам хватило на пять часов.

Вояки признались, что плохо разбираются в камнях, а потому могут лишь выбирать все подряд. Хотя и не сильно, но это ускорило работу.

К концу, когда я с девочкой занимался отбором камней, орки аккуратно убрали всю перебранную породу к стене. Растаскав ее так, чтобы можно было спокойно ходить по шпреку.

Результат был не то чтобы очень, но для начала 12 мелких и 19 крупных камней уже неплохо.

Около получаса мы шли вперёд, когда я увидел уже привычный цвет породы, не такой как предыдущий, но куда более насыщенный. И самое главное он был с обеих сторон от прохода.

На этот раз за кирки взялись все, отослав Илли на один пролет опор назад. У нас при небольшом обвале есть шансы выжить, а у нее их нет.

Более трех часов мы углублялись в стены шахты, и лишь когда передвигаться стало очень сложно принялись дробить породу. А девочка, чтобы не скучать, все это время спала на тюке, завернувшись в свой плед.

Орки, как могли, выбирали камни, ну а я с Илли занимался финишной сортировкой. Поначалу мне показалось, что я ошибся, ведь перебрав около трети породы мы нашли всего два мелких камня. Но зато потом, начало казаться, что камней тут неестественно много. Как итог: 37 крупных и 44 мелких. И это не считая 20 неопознанных. Но их я сложил отдельно от остальных.

Пока орки растягивали породу в предыдущий пролет шпрека, я отдыхал. С водой бы поиск камней занял куда меньше времени, но фляжки не бездонные, а запаса должно хватить на два дня.

Когда орки закончили убирать отработанную породу, мы вместе поели, после чего, вновь отправив Илли в предыдущий пролет, начала долбить породу. Ещё четыре часа и вот уже с обеих сторон я не ощущал ничего. На этот раз переборка заняла куда больше времени,

но и улов соответствовал: 52 крупных камня и 34 мелких, а также 12 неопознанных.

На этом мы решили завершить работу и отдохнуть. Орки быстро расчистили проход от породы и вместе с нами легли спать. Правда спали не все. Было решено, что бывшие бойцы будут дежурить по два сменяясь раз в три часа, так сказать, на всякий случай.

Ещё и первая смена караула не пошла, а со стороны входа донеслись чьи-то шаги. Часовые разбудили остальных и мы, укрывшись в выдолбленных нишах начали ждать гостей.

— Ну вы и забрались, — заявил знакомый мне гоблин, не дойдя до нас одного пролета. — Выходите уж, все равно я знаю, что вы тут.

— В гости зашли? — поинтересовался я у надзирателя, выйдя из ниши.

— Больше мне заняться нечем, только бегать за рабами по штрекам, — зло сплюнув гоблин. — Орков велено доставить в лагерь, для перевода на другой рудник.

Парни сразу сдулись, ведь все и даже я знали, что такой перевод завершается только смертью на наиболее опасных рудниках. По сути, это значило, что срок на выкуп за них истек, а сами они выкупиться не успели.

— Вы спешите? — спросил я у гоблина и его свиты. — Если нет, то попросил бы для начала помочь с опознанием кое-какие находок.

— Если есть, что пожевать, то с удовольствием передохнем пол часа, но не больше, — глянув на охрану, сказал гоблин, после чего добавил персонально для меня. — Показывай, что нового нашли.

Пять камней гоблин выбросил сразу, а оставшиеся разбил на пять кучек. Итого 12 мелких и 13 крупных в общую копилку.

— Бирюза, оникс, гранат и аметист, — поочередно указывая на камни, сказал он. — А вот эти два — алмазы. Хренового качества, но своих 300 монет каждый стоит.

— Не подскажешь мне, а что будет, если, скажем, выяснится, что на момент твоего прихода орков кто-то выкупил, расплатившись с их долгами? — спокойно спросил я у гоблина.

— Прибью того придурка, который послал меня в такую даль, — серьезно сказал надзиратель.

— А ты можешь принимать плату в счёт выкупа? — спокойно спросил я.

— Конечно могу, — видно понимая к чему я клоню, ответил гоблин. — За пару сотен монет писец укажет внесение платежа вчерашним вечером и орки не подпадут под приказ. Сколько хочешь оставить?

— Всех, — спокойно ответил я.

— Один старший офицер, офицер и 4 бойца, ума не приложу, для чего они тебе, — проворчал гоблин. — За всех 13 тысяч, но если денег сейчас нет, то извини, но оставлю только тех, на кого их хватит.

— Ну раз так, то считай, уважаемый, — сказал я, выложив перед гоблином все имеющиеся камни.

— И это вы тут нарыли? — удивлённо спросил гоблин.

— Что-то тут, что-то там, — спокойно ответил я. — Там где рыли больше искать смысла нет.

— Ладно, — сказал гоблин и начал считать. — 13 тысяч 410 монет за все.

— В таком случае, 13 тысяч выкуп, двести писарю, сотня тебе и десятка, парням на пиво после долгой дороги, — спокойно сказал я.

— Будешь должен крупный алмаз, если откопаете такой, конечно, — подмигнув мне

сказал гоблин. — Парни, тут интересуются, вам на пиво после дороги 11 рублинов хватит?

Охрана с радостью приняла подношение, а гоблин собрал остальное в свой мешок и, помахав мне рукой, отправился назад.

— Вот хоть убей, не поверю, что он обычный надзиратель, — глядя вслед уходившему гоблину, сказал я.

— Так он и не надзиратель вовсе, а карающий, да ещё и старший на руднике, — заявил офицер. — Тебя потому и не трогают, что ты старику чем-то понравился.

— А я то думал — это приказ Грона, — вздохнув, сказал я.

— Нет, ну не без этого, — ответил старый орк. — Просто ты не понимаешь сути работы карателей, а потому и делаешь неправильные выводы. На руднике каратели — это отдельная каста, которая следит за тем, чтобы владелец всегда получал прибыль. Если для этого нужно перебить сотню рабов, то так и будет. Если нужно сменить охрану, то заменят и глазом не моргнут. И единственный, кому позволено говорить с карателями на ты — это владелец. Ну и по стечению обстоятельств ты.

— Всё это хорошо, но сейчас, как по мне, нам всем стоит выспаться, спокойно ответил я. — Воды ещё на полтора дня хватит, так что будем работать до последней капли.

— Двое караулить, остальным — отбой, — сказал старый орк, а затем лег на тюфяк и уснул.

Глава 11. Поход. Часть вторая

Второй раз за ночь нас подняли часовые. Вот только на этот раз кто-то крался из глубины штрека, что, если верить словам наемников было невозможно.

Мы вновь укрылись в нишах, и на этот раз возможный противник нас не заметил. Им оказалась довольно крупная слепая крыса. И вот, когда она медленно проходила между нашими нишами, орки атаковали все разом.

Даже в шестером они далеко не сразу смогли убить крысу-переростка.

Когда крыса перестала подавать признаки жизни, бойцы быстро вспороли ей брюхо и начали орудовать своими мачете. Раздавшийся писк, казалось, приведет к разрыву барабанных перепонок, но всё обошлось.

— Теперь понятно почему пропадали рабы и наемники ничего не нашли, — отдышавшись, сказал старый орк. — Эта тварь сжирает все, что попадает к ней на пути маскирует нору так, что пока в нее носом не уткнёшься, не заметишь.

— А могут быть здесь ещё такие твари, ну или в норе кто-то остался? — настороженно спросил я.

— Нет, — ответил Рэк. — В этом штреке была она одна. Эти твари не уживаются друг с другом.

— И откуда взялся выводок? — удивлённо спросил я, полагая, что где есть мама, там должен быть и папа.

— Она сожрала самца после спаривания, — ответил орк. — Примерно два года назад, если судить по размеру крысят.

— Это все хорошо, но как она сюда попала? — спросил я у орков.

— Да черт их этих тварей знает, как они пролазят в штреки, — ответил орк. — Просто в один прекрасный день начинают пропадать люди, а потом обнаруживается вот такая тварь, и хорошо если она ещё потомство носит, а не вывела. Те жрут больше и пока мелкие охотятся всем выводком.

— Будем надеяться, что так и есть, — сказал я и предложил убраться с этого места на пару пролетов вперёд, а то уж больно этой ночью оно популярно.

— Стоит поесть и браться за работу, — сказал Рэк. — Все равно никто из нас больше не уснет.

Я тихо хлопнул старого орка по плечу, и мы оба заулыбались. Илли спала, используя мои колени вместо подушки.

— Давайте поедим, а она пусть поспит, — почти шепотом сказал я, глазами показав на свёрнутый тюк с пледом.

Через пять минут мы спокойно ели, наслаждаясь мясом и жалея о том, что у нас нет выпивки. Ведь хоть и формально, но с сегодняшнего дня орки получили свободу, о которой мечтали более пяти лет.

— Это только принято считать, что военнопленные выкупаются каждый сам по себе, — начал рассказ офицер. — На самом же деле с торгов уходит лот по окончательной цене. И его цена может быть уменьшена только если кто-то из группы погиб. Изначально нас было двадцать, но до сегодняшнего дня дожило лишь шестеро.

Сказав это, офицер открыл фляжку и перечислив имена всех, кто не смог пережить рабство, сделал глоток. Остальные повторили его действия, и лишь старый орк добавил ещё

одно имя и только после этого вышил.

— Сит не дожид до рудника, но он вместе с нами попал в плен, а значит и достоин памяти на равне с погибшими, — пояснил он позже.

— И какие планы у свободных орков? — спокойно спросил я.

— Мы не свободны, — ответил Рэк. — По сути, ты выкупил нас.

— Вам принадлежало больше половины камней, — напомнил я о нашем уговоре про делёж.

— Не обращай ты к карателю с этим предложением, с нами никто бы не церемонился, а не хвати у тебя денег, он бы лично убил тех, кого ты бы не смог выкупить, — ответил Рэк. — Но даже это было бы лучше перевода на другой рудник. Кстати, наша доля бы отошла руднику, если бы мы заявили о том, что нам что-то причитается.

— В любом случае, вы теперь свободны, и сами вправе решать, что вам делать, — спокойно сказал я.

— Пока ты не покинешь рудник, мы остаёмся, — уверенно заявил орк, а остальные кивнули в знак согласия с ним.

— Я пока пройду по штреку и намечу места работы, а затем мы начнем, — сказал я. — Нам ещё ее выкупить и меня, а также заработать нужно, чтобы на поверхности не побираться.

— Двое пойдут с тобой, на всякий случай, — крыс тут больше нет. — Но о других монстрах я уверенно сказать не могу.

Больше часа мы шли, пока я не увидел несколько довольно крупных участков, в которых явно были камни. Отметив их, мы прошли ещё около получаса, отметив за это время ещё 6 пролётов, в которых был смысл начать работу.

Вернувшись к стоянке, я взял спящую красавицу на руки и понес к месту работ, оркам же досталась переноска тюков с вещами.

Лишь спустя два часа после начала работ Илли проснулась, но не от шума в штреке, а из-за куда куда более естественных позывов. Вот только отходить далеко одна она стеснялась. Пришлось под дружный хохот орков пойти с ней.

Нет, ну умудриться присесть прямо у входа в нору крысы — это ещё нужно постараться. Это я не об Илли, а о самом себе. В ожидании девочки, я присел на корточки и спиной опёрся на стену. А в следующий миг уже катился по просторному проходу, ведущему куда-то вниз.

Вот так я и оказался в гнезде той самой крысы, обнаружив крупные кости и черепа десятков, если не сотен живых существ. Но самое главное, я увидел на стенах. В этой огромной пещере камни были повсюду, и, судя по всему, их было очень много.

Кое — как, при помощи кирки я смог выкарабкаться из норы и увидел перепуганную эльфийку, которая не могла понять куда же я делся. Только выбравшись и обернувшись я понял, почему Илли не увидела входа в нору. Какая-то странная магия делала проход точь в точь таким же по виду, как и стена вокруг него.

Отметив место входа мы быстро побежали к оркам. Им я предложил закругляться здесь, естественно выбрав все камни и переходить в пещеру. Сильно сомневаюсь, что монстр обустроил бы гнездо там, где потолок легко может обвалиться.

Вот только по ходу отбора камней стало понятно, что пещера никуда не денется, а здесь есть смысл задержаться чуть подольше. Всего за пол часа отбора камней мы нашли 44 крупных и 20 мелких. И пусть все они были сапфирами, но их цена от этого не была ниже. И

самое главное: мы нашли три мелких алмаза.

Мы почти день перерывали только этот пролет пещеры, стараясь минимально расходовать воду. И наши старания оправдались: 120 крупных камней и 152 мелких, а к ним в довесок 6 мелких и один крупный алмаз. Этот я отложил отдельно, завернув в кусок ткани, помня о словах старого карающего.

Подумав немного мы решили отдохнуть, и устроившись поудобнее принялись за мясо.

Глава 12 Предложение, от которого не отказаться

Не успели мы поесть, как услышали топот десятка ног. Орки достали свои мачете, приготовившись к бою, но увидев гостей, успокоились и вложили оружие в ножны.

— Крыса — это ваша работа? — отдышавшись спросил гоблин.

— Она приползла через несколько часов после вашего ухода, — спокойно ответил я. — Только, что-то мне подсказывает, что вы тут не ради нее.

— Конечно нет, — серьезно ответил гоблин. — Кто-то же должен следить за тем, чтобы рабы, которые больше двух дней не являлись из штреков, оставались в них, а не пропадали без вести.

— А никто другой в такую даль идти не захотел? — подмигнув карающему, спросил я.

— Ещё как захотели, — хохотнув, сказал гоблин, а охранники за его спиной так и сияли, сдерживая улыбки. — Но Грон решил, что мы скорее вас отыщем и гарантированно поговорим.

— И о чём же будет разговор? — заинтересованно спросил я.

— Парни, отойдите на два пролета, да и вы, вояки, возьмите девочку и постоит с ними, — сказал гоблин тихо и спокойно, но все понимали, что не подчиниться — значит умереть.

Достав десяток мелких камней, я передал их охранникам, попросив наполнить наши фляги. Те, конечно несколько опешили от такой щедрости, но отказываться не стали. Свою флягу я отдал Илли, понимая, что сам с ними точно не пойду.

— За эльфу не беспокойся, её никто даже пальцем тронуть не посмеет, — начал разговор гоблин, явно имея ввиду аристократку, которую я выкупил.

— Не удивлен, если учесть личность защитника, — спокойно ответил я, достав заранее отложенный камень. — Это за помощь с орками.

— Уже растрепали, — зло плюнул в стену карающий. — Там то о чем я думаю?

— Уж точно не жаренная крысятинка, — спокойно ответил я. — Хотя, если вы заберёте с собой тушу, то мы будем очень рады. Уж больно она вонять начинает.

— Сегодня рабыни утянут, — ответил гоблин, спрятав камень в сумку. — Заодно и мяса себе поджарят. И не морщись так. В той бурде, что бесплатно раздают и не такая погань бывает, но это лучше, чем голод.

— *Так о чем сейчас пойдет разговор?* — поинтересовался я, глядя в глаза гоблину.

— Как понимаю, на выкуп ты уже камней набрал, — не скрывая своего уважения, спросил карающий.

— Мы набрали, — указав глазами в сторону орков и девочки, сказал я.

— Так вот, — начал гоблин. — Есть у нас ещё две части рудника, куда мы переводим часть рабов, которые потенциально могут поднять бунт, если найдут единомышленников. Официально заявляется, что погибли под обвалом или убиты карающим, но на деле, большая часть просто переводится в более суровые условия. И раз уж ты так вступился за этих шестерых, то не желаешь ли прикупить ещё 15?

— 15 кого? — удивлённо спросил я, и лишь только потом вспомнил, что орки не так давно перечислили пятнадцать имён погибших сослуживцев. — А как же приказ на них?

— Это рудник, — слегка улыбнувшись, сказал гоблин. — Писарь получает 400 монет в месяц, а судейский наблюдатель вообще 250. Думаю, что ты понял к чему я клоню.

— И какова цена вопроса? — вздохнув, поинтересовался я, понимая, что вояки меня не поймут, если я откажусь от этой сделки.

— 2 офицера и 13 бойцов, — спокойно сказал гоблин. — Я потому и отправил их отсюда, чтобы ты сам смог определить нужны они тебе или нет.

— Если я соглашусь, то как скоро они окажутся в этом штреке? — для себя уже все решив, спросил я.

— Дорога до лагеря, сбор, перемещение, дорога сюда, — прикидывая что-то у себя в голове, бормотал гоблин. — Полтора дня, не больше, ответил карающий.

— К ним в придачу, так сказать бонусом от шахты, нужен запас еды дней на пять, на двадцать пять человек, для каждого из них мачете, а то бегают тут монстры, размером с лошадь, ну и фляги с водой, — спокойно перечислил я все необходимое.

— Бонусом не выйдет, а вот в счёт будущей добычи легко, — ответил старый лис. — За то, что ты запросил 5 крупных камней хватит. Я вместе с ними приду, тогда и посчитаемся.

— Документы на выкупленных рабов где? — поинтересовался я, понимая, что доверие и бизнес несовместимы.

— А я всё ждал, когда ты спросишь, — улыбнувшись ответил гоблин. — Вот держи. Тут и на 6 орков и на эльфийку. Всё заверено и подписано. За этим я сам проследил.

— А какая твоя выгода с этого? — поинтересовался я, глядя в глаза гоблину.

— Понимаешь почему мы следим за порядком на руднике? — спросил у меня гоблин, и дождавшись моего кивка продолжил. — Доход руднику приносит добыча руды и камней, но куда большая прибыль идёт от выкупленных рабов. Особенно от тех, кто сам смог себя выкупить. Ну а 20 процентов от прибыли делится между десятком карающие. Это очень хорошие деньги по меркам поверхности. На них я содержу свою семью и ещё правнукам на подарки остаётся. Вот потому тебя карающие и не трогают. Им, как и мне выгоднее, чтоб ты тут работал, а не спешил вырваться на волю.

— Ндам, — обдумав услышанное сказал я. — А если я захочу выкупиться, то у меня ничего не выйдет?

— Ну почему же? — отдашь пять камней и свободен с теми, кого уже выкупил. — Но мой тебе совет: не спеши, а лучше добывай тут камни, а заодно выкупай невыгодных для рудника рабов. Спеси у них на шахтах поубавилось, а вот на поверхности, имея на руках бумаги об их выкупе, ты сможешь получить во владение ту собственность, которую заняла дальняя родня, сплавив наследника в долговую яму. Ну или, как минимум, получишь тех, кто сможет помочь с нужными знакомствами. В нашем мире это не мало.

— А заодно и рудник принесет больше прибыли, — хмыкнув, сказал я.

— А я и не говорил, что помогаю за здорово живёшь, — ухмыльнувшись, заявил карающий. — Но и ты должен быть заинтересован в работе. Иначе уйдешь, забрав двух эльфиек и отряд орков.

— За орков 19 тысяч, ещё 500 за припасы и амуницию, ну и 400 для ужасного зрения у писаря и судейского, — перечислил я все, что требовалось оплатить. — Я ничего не забыл?

— Судейскому и сотни хватит, фыркнул гоблин. — От него и надо только в стопку бумажку положить.

— Значит на сотню к припасам бочонок пива есть возможность прибавить, — спокойно сказал я.

— Какого пива? — немного охренел карающий.

— Вкусного темного, — спокойно ответил я.

— Два дружка из караулки? — хмыкнув сказал гоблин.

— А есть разница? — поинтересовался я.

— Да собственно никакой, — ответил гоблин. — Но если бы не послабления для тебя, то перевел бы их к самым дурным, где не дня без трупов с обеих сторон.

— Ладно, можно и без пива, — вздохнув, ответил я.

— Будет вам пиво, — улыбнувшись ответил карающий. — Как-никак, а это в интересах рудника. Если, конечно у тебя камней на все хватит.

— Вроде хватает, но считать Вам, — высыпав содержимое сумки, сказал я.

— И это вы тут за день с небольшим намолотили? — удивлённо глядя на горку из камней, спросил гоблин.

— У крысы в брюхе клад нашли, пошутил я, — но гоблин шутку проигнорировал.

— Держи. Этот лишний, — протянув мне один мелкий камень, сказал гоблин.

— В расчёте? — поинтересовался я.

— Бумаги принесу вместе с орками, — сказал карающий. — А заодно и сведения о перспективных рабах.

— А почему их никто из ваших не выкупит, раз это настолько выгодно? — всё же решил спросить я.

— Мы даже сведения о рабах разглашать не имеем права, а выкупать и подавно запрещено, — тихо сказал гоблин. — А вот раб вполне эти сведения и сам мог получить от других заключенных, — подмигнув мне, добавил собеседник. — Мы тут как бы и не при чем.

— Даже так? — немного удивился я.

— А иначе здесь выжить, получая хороший кусок пирога не получится, — ответил гоблин и, собрав камни в сумку, ушел.

Глава 13. Наказание ради будущего

— О чем вы так долго говорили? — поинтересовался Рэк, когда гоблин с охранниками ушел.

— О многом, — уклончиво ответил я, подбрасывая на руке оставшийся камень.

— Не ужели выкупился? — обрадовался старый орк.

— Выкупил, но не себя, — спокойно сказал я, бросив камень обратно в сумку, а потом перехватил взгляд орков и добавил. — И не её.

— А кого же? — удивлённо спросили орки в один голос.

— Завтра или послезавтра узнаем, — не став обнадеживает парней, сказал я.

— И как тебя мир ещё носит? — удивлённо спросил офицер. — Ты целое состояние отдал карающему за непойми кого.

— И уже не в первый раз, если не забыл, — спокойно ответил я, глядя в глаза офицера, и все прекрасно поняли, что я им, в сущности, помог тоже толком ничего о них не зная, кроме того, что они бывшие военные попавшие в плен. — А теперь пойдём работать, чтобы зря времени не терять.

Орки переглянулись, но спорить не стали, лишь Илли подошла ко мне и тихонько сказала, что парни готовились к бою, на случай если гоблин хотя бы попытался напасть на меня. Я лишь улыбнулся в ответ и, потрепав малышку по голове, принялся за работу.

Навалив породу и раздробив её орки пошли отдыхать, не забыв про часовых, ну а мы занялись сбором камней. Тем более, что мне было над чем подумать.

Кстати говоря, ещё во время работы я передал Рэнку бумаги, которые получил от гоблина и попросил проверить всё ли в них верно. Он удивился, узнав, что я не умею читать, и предложил обучить, за время привалов.

Для него и правда было странным, что я хорошо разговариваю на общем языке, в состоянии вести подсчёты, но прочесть ничего не могу. Пришлось объяснить ему, что меня сюда притащили, как нежелательного свидетеля похищения из родного мира, где о маги, магах и других расах лишь в сказках рассказывается.

Орк пробурчал что-то в адрес похитителей, а затем сказал, что за несколько дней научит меня чтению, раз уж с языком проблем у меня нет. После чего просмотрел бумаги и заявил, что все в них верно.

Так же он объяснил, что эти бумаги доказывают, что мной с рудника выкуплены рабы по определенной цене. И у меня теперь есть право, как увеличить цену выкупа для рабов, так и оставить текущую. Просто отпустить рабов мне не позволят законы ни одного из государств этого мира. Разве что если я решу усыновить или удочерить кого-то. В любом другом случае выкупленные рабы могут стать свободными только после того как выплатят установленную сумму новому хозяину.

Помимо этого я могу претендовать на собственность ранее принадлежавшую моим рабам. Бумаги доказывают, что долг перед империей и кредиторами погашен. Вот только не все обрадуются этому, а потому без силовой поддержки в такие разборки лучше не вступать.

Я поблагодарил орка и спрятав бумаги ушел работать, обдумывая его слова, а заодно по новой осмысливая предложение гоблина. И всё это в ходе сбора камешков, которых было довольно много.

И так, перебрав породу, мы собрали 89 мелких камней, 95 крупных, а также 5 мелких алмазов и 4 крупных. Улов был хорошим, а потому мы все ещё остались на этом участке.

— Глава, зачем вы бегаєте к нему, как посыльный, если мы можем заставить его раз в сутки являться к нам? — спросил молодой гоблин у старого.

— Ты правда не понимаешь или прикидываешься, внучек? — покачав головой, спросил старик, являвшийся действующим главой их сильного рода, и тайным совладельцем рудника.

— Не понимаю чего? — опустив уши, спросил молодой.

— Этот парень, чьего имени никто до сих пор не удосужился узнать, не из нашего мира, но вжился в него так, словно с пелёнок знаком с его законами, — начал очередную серию нравоучений старик, от которой внук готов был взвыть, но слушал и запоминал, ведь не зря же его дед стал главой рода в обход трёх дядь и восьми старших братьев.

— Он не выл и даже на пытался сбежать, хотя, почти все пришлые пробовали. И самое главное: он чувствует рудник, а тот дарит ему свои сокровища.

Я как-то отправил десяток рабов поработать там, где работал парень. И знаешь, что они там нарыли? Ничего! Слово рудник сам принес свои богатства. У гномов был король, который безошибочно определял залежи любых руд. И как ты думаешь: стоит ли мне поддерживать дружбу с тем, кто чует места залегания драгоценных камней?

— Так там король, а тут раб, — упёрся внук.

— Даже если мы объявим, что каждый мелкий камень стоит медяк, а крупный два, он через какое-то время выкупится, — сурово сказал старик. — И кому он потом, встав на ноги, а я уверен, что он встанет, отомстит за издевательства на руднике?

— Так его же можно с рудника и не выпустить, — заявил внук.

— Дурья твоя башка! — закричал дед. — Да наш рудник и стал самым спокойным лишь потому, что рабы уверены в том, что могут вернуть долг и выйти отсюда с документами, позволяющими им свободно жить в нашем государстве. Если рабы даже заподозрят, что это не так, то от рудника камня на камне не останется. Шутка ли: двадцать тысяч рабов против 800 охранников и десятка карающих.

— Так а мы его по тихому... — не понимая, что не устраивает деда, начал внук.

— С сегодняшнего дня ты служишь в третьем секторе! — прокричал старик. — И будешь там до тех пор, пока не научишься к людям, попавшим на рудник относиться в соответствии с их отношением к другим!

— Но ведь там больше всего бунтов, — со страхом глядя на деда, сказал внук.

— Тогда милости прошу под юбку своей тупой мамыши, и больше никогда мне на глаза не показываться! — заявил дед. — Минута на решение!

— Третий сектор, — сказал молодой гоблин, и вздохнув ушел.

Он станет хорошим лидером, когда дерьмо из головы выветрится, — подумал старый гоблин. — Он как я, только к несчастью для него, он никогда не был рабом на этой шахте. И никогда не узнает, что значит оставаться добрым, когда все вокруг готовы разорвать за кусочек медной руды да миску баланды. Что уж говорить о доверии к кому-то кроме себя...

Сиона, младшая дочь верховного мага королевства Готор Эроя из рода Белых кувшинок, сидела у окна и молча смотрела на заходящее солнце. Не первый раз она сбегала от отца, месяцами скрываясь в магических и полумагических мирах, но всякий раз глава рода её находил.

Последнюю попытку девушка предприняла не так давно, укрывшись в нейтральном мире, где магия была в закуклившемся состоянии, а потому её обладателей, как надеялась девушка, было очень сложно отыскать. И там она встретила его.

Впервые девушка столкнулась с низшим, как принято называть представителей людской расы у благородных эльфов, который был по настоящему добр к ней. Она прекрасно видела, что нравится парню, но тот вел себя весьма сдержано, оберегая девушку, и проводя с ней не мало времени.

А потом она увидела то, на что остальные не обращали внимания. У Сергея было две половины души: одна добрая, а вторая разорванная в клочья, и постепенно поглощающая первую. Незаметно для всех, эльфийка начала исцелять душу парня, своей магией сшивая разрывы и заполняя пустоты.

Возможно, именно это и привело к их сближению, ведь магия исцеления, в отличие от других направлений, черпает силы в душе целителя. И вот, когда она поняла, что нашла своего избранника, явились наёмники отца и вернули её домой, а что до Сергея, то она не смогла найти его в том мире ни через магов-прорицателей, ни через проверенных шпионов.

Её избранник, как и она, просто исчезл из нейтрального мира и больше о нём никто ничего не слышал. Зная характер отца, парень наверняка был мертв. Именно про этой причине она смотрела на заходящее солнце, думая о том, кто скорее всего мертв по её вине.

И вот, когда солнце зашло, девушка посмотрела на магический огонь в камине, и среди языков пламени увидела его лицо. Вначале она не поверила глазам, но присмотревшись, поняла, что это действительно Сергей. Он стал суровее и мужественнее, но все же...

А это значило, что избранник Сионы был жив, ведь магическое пламя саламандры никогда не покажет тех, кто мёртв.

— Он жив, — тихо прошептала девушка, и впервые за последнее время улыбнулась.

Глава 14. Бежать смысла нет

Пока часовые убирали отработанную породу я обучался чтению и письму на общем языке. И если с первым проблем особо не было, так как документы были написаны печатными буквами, то с письмом всё обстояло куда сложнее.

Радовало только то, что Рэк очень хорошо умел объяснять, ну а я лишь получал подзатыльники всякий раз, когда не туда рисовал хвостики гласных букв.

Через час занятие завершилось и я с Илли и часовыми, отправился спать, а четверо орков приступили к работе, всё глубже вгрызаясь в боковую стенку пролета

Когда весь пол был завален породой орки разбудили часовых, которым предстояло дробить породу, ну а ещё через час за дело принялись я и эльфийка.

Собственно дальше здесь рыть смысла нет, глянув на цвет породы в конце выдолбленных нор, — подумал я.

Вроде и улов неплохой, но до предыдущих ему было далеко: 45 крупных, 72 мелких и 2 мелких алмаза. Подозвав часовых я вместе с ними затолкал породу в одну из нор после чего мы разбудили остальных и поев пошли дальше по коридору. Прикинув, я решил, что светить нору не стоит, по крайней мере пока мы не соберёмся покинуть этот рудник.

Идти пришлось совсем не долго, ведь ранее мы уже исследовали ближайшие пролеты и сейчас ориентировались на мои метки. Тут мест скопления нужной породы было немного, а потому мы всемером заняли все три пролета и начали выдалбливают породу, ну а Илли легла спать, немного поворчав, что опять оставили её одну.

Первый пролет уже через полтора часа долбить прекратили, после того как я получил киркой по лбу за невнимательность. Такое ощущение, что меня кто-то учит, но при этом старается сохранять свое присутствие в тайне.

Пройдя по остальным двум, я увидел ту же картину и остановил работу. Раздробив всю породу орки оставив часовых пошли отдыхать ну а я с Илли приступили к нудной работе. Переборка заняла не мало времени, а толку вышел пшик 20 мелких камней и 27 крупных. Было жалко потраченного времени, но не всё коту масленица.

Оставив девочку в лагере, я вместе с одним из часовых пошел изучать следующие пролеты. Около часа не было ничего заслуживающего внимания, а затем мы нарвались. Я не знаю, что это был за монстр, он орк, доставая мачете, дрожащим голосом сказал мне убраться.

Если боец настолько не верит в свои силы, то толку от его жертвы не будет, а потому, я поудобнее перехватив кирку встал рядом с орком и приготовился к атаке монстра.

Монстр был всего полтора метра в холке, но длинна его тела указывала на то, что в этой шахте на задние лапы ему не встать. Его голова, располагалась на короткой шее, правда из-за серой густой длинной шерсти это было практически незаметно. Грудная клетка, как мне в тот момент казалась, была около метра в ширину, а массивные передние лапы вполне могли переломать позвоночник жертвы. Как мы не слышали приближения такой махины я понять не мог.

Немного подумав, я не стал кричать, а просто несколько раз ударил киркой о деревянную опору. Даже удары по породе хорошо слышны в шахте, а уж стук по дереву должен разноситься ещё дальше. Видя, что монстр насторожился, но пока не нападает, я ещё несколько раз постучал по стойке.

Но вот монстр начал медленно и при этом плавно приближаться к нам, практически не

издавая ни звука. Теперь я понимал почему мы его не услышали. Зверь не спешил, видимо не хуже нас понимая, что мы с ним не справимся.

Монстр медленно приближался к нам, и если я просто замер в ожидании нападения, то орка трясло от страха. Возможно, именно по этой причине первая атака зверя пришлась на него. Боец не побежал, и даже выставил вперёд мачете, но остановить такую громадину зубочисткой...

Я с ужасом наблюдал за тем, как монстр, открыв пасть несётся на орка, и, видимо, здорово перетрухнув, осознавая, что останусь на десерт, со всего маху рубанул киркой по открытой пасти.

Зверь взвыл от боли, и, попытавшись встать на задние лапы, вырвал кирку из моих рук, но низкие потолки очень помогли нам, так как зверь со всей дури, ударился о бревенчатое перекрытие, и опустился на пол. Что же до орка, то он взял себя в руки, и подтолкнул ногой мне свою кирку.

Монстр, хоть и не сразу, но всё-таки сумел перекусить деревянную рукоять, но вот железо осталось в челюсти, мешая полностью закрыть пасть. На этот раз зверь попытался атаковать меня, но орк не зевал, и со всего маху рубанул мачете по мохнатой морде.

Монстр отпрыгнул и устался в нашу сторону, словно до этого он нас здесь и не видел. Но его замешательство продлилось не долго. Новую атаку он начал, используя собственную голову в качестве тарана. Мы с орком, не стовариваясь, отскочили за опоры и почти одновременно рубанули по проносящейся мимо нас голове.

К счастью для нас, монстр двигался быстро, а потому наше оружие угодило ему не в лоб, а в шею. И если мачете отскочило от густой шерсти, то кирка вошла в шею по самую рукоять.

Зверь взвыл и начал дёргаться из стороны в сторону. В какой-то момент мне начало казаться, что он либо зацепит нас, либо обрушит опоры. Но, к счастью, этого не произошло.

Монстр упал, а мы с бойцом молча смотрели друг на друга, не веря в то, что остались живы. И продолжали стоять так даже после того, как с оружием наголо прибежали остальные.

Глава 15. Он воин

Пятеро орков подбежали к пролёту, в котором стояли мы, и так и замерли с открытыми ртами. Похоже даже они не могли поверить в реалистичность увиденной картины.

Я же, придя в себя подошёл к шее зверя и что есть силы потянул кирку. Я дёргал ее, но она не поддавалась. Раз за разом я всё сильнее тянул на себя ручку, пока, в конце концов она не сломалась.

— Да чтоб тебя! — пнув монстра, прокричал я. — Вторую кирку за один день испортить!

А потом меня накрыло. Впервые в жизни я попал в переplet, в котором реально мог умереть. И самым жутким было то, что я осознавал близость собственной смерти.

Рэк же не стал тратить времени на то, чтобы привести меня в чувства, а приказал бойцам развести костер, ну а сам принялся за разделку монстра.

Казалось бы из чего можно развести кастер в штреке? Все просто: за каждой опорой хранился небольшой запас дров, а в каждом третьем пролете был пробит узкий вентиляционный канал. Куда вели эти каналы неизвестно, но главное то, что по ним в штрек поступал чистый воздух и отводился дым.

Старый орк быстро и со знанием дела отделил шкуру от мяса, но не стал убирать её, а прямо на ней начал разделять монстра на куски. Вылив из двух фляжек воду, он до краёв заполнил их кровью. После чего вырезал сердце и отдал его бойцам для обжарки.

Сам же убрав потроха, продолжил разделку. И закончил он её незадолго до того, как бойцы объявили, что сердце готово. Рэк забрал сердце и жестом подозвал бойцов. Те быстро раздели меня и начали обливать кровью из фляжек, а затем кусок за куском в меня выпихнули сердце убитого монстра.

Правда последний, совсем маленький кусочек Рэк заставил съесть Илли. Та всё время пряталась за опорой дальнего пролета, но орк её всё же умудрялся заметить. Девочка сопротивлялась лишь до тех пор, пока старый орк не сказал, что последний кусок должен съесть ребенок новоявленного воина, иначе дух зверя будет мстить убийце.

Затем, не смывая кровь, меня завернули в шкуру зверя и уложили спать. Поначалу я пытался выбраться, но орк не отличавшийся чрезмерным терпением в вопросах послушания, и просто вырубил меня ударом руки по затылку.

— С ним всё будет хорошо, — сказал орк девочке, после чего троих отрядил жарить мясо, а с остальными утащил потроха зверя, собираясь отдать их рабыням, которые в это время занимались уборкой породы в нашем штреке.

Проснулся я спустя пять часов, но казалось, что проспал намного больше. Я не чувствовал усталости, и лёгкая слабость, которая в эти дни стала неотъемлемой частью моего бытия, куда-то исчезла.

Что до орков, то они молча подходили ко мне и обняв хлопали по спине. После чего отходили в сторону и брали по куску жареного мяса. Илли с расширенными глазами наблюдала за мной, ну а я, словно изголодавшийся зверь накинулся на лежавшее передо мной мясо.

Я рвал его зубами, словно вечность до этого не ел, и лишь, когда на доске передо мной не осталось ни одного кусочка, почувствовал, что голод отступил, а ему на смену пришла дремота, а за тем и глубокий сон.

— Илли, присаживайся с нами и поешь, — сказал старый орк. — Твой отец не скоро проснётся.

— Он не мой...

— Он заботится о тебе и оберегает, — спокойно сказал Рэк, перебив девочку. — Он твой отец.

И девочка как-то по-новому взглянула на парня. Ведь и правда, именно он подарил ей надежду на будущее и заботится так, как её родной отец никогда этого ни делал. И главное, что делает он это не ради выгоды, или из жалости, а просто потому, что он принял её.

Девочка взяла свой плед и накрыла парня, а затем села рядом с орками и начала есть хорошо прожаренное и очень нежное мясо.

Проснулся я от крика разозленного гоблина, который прибыл спустя двенадцать часов после начала пира в мою честь. Он клялся лично разорвать на куски наемников, которые смогли не заметить в шхере муаса, а заодно того полоумного, который нанял этих... Дальнейшее видимо было сказано на родном языке гоблина, а потому я ничего больше не понял.

— Ну что, воин, очнулся уже? — увидев, что я пришел в себя, спросил карающий.

— От такого ора даже мертвецы проснутся, — глядя на взъерошенного гоблина, сказал я.

— Ты его чем убил то? — не особо веря байкам орков, спросил собеседник.

— Одной киркой ранил в челюсть, а второй попал в шею, — спокойно ответил я.

— Ну ты и везучий, — заявил гоблин. — В прошлый раз такая тварь порвала больше десятка охранников, а тела рабов даже и не считали.

— Повезло значит, — так же спокойно ответил я.

— Раз уж вы здесь охоту затеяли, то вместе с обозом вам привезут нормальное оружие, — подумав заявил гоблин. — И да, с сегодняшнего дня ты свободен.

— Мне нельзя, иначе Илли... — начал говорить я, но карающий меня перебил.

— Подпишешь договор о добыче на пол года и добывай сколько нужно, а про девочку... Я не в жизнь не поверю, что вы не успели набрать камней на её выкуп.

— Рэк, подай ему сумку, — от чего-то я был не в силах пошевелить руками, а потому обратился к орка.

— Ничего себе, — увидев сразу четыре крупных алмаза сказал гоблин. — И это он переживает за выкуп девочки. Рэк, оденьте его и на шкуре тащите в лагерь. Илли иди с ними, а мои ахламоны соберут ваши вещи и принесут к караулке. Остатки мяса так же собрать и отдать рабыням. Пусть и у них будет праздник.

— И как мы пол туши муаса дотянем в пятеро? — почесав затылок, спросил серый огр.

— Не желаете ли поохотиться на целого вдвоем? — поинтересовался гоблин. — Если нет, то в темпе собрали жаренное мясо и тащите к загону рабынь. Из тюков заберите только эти два остальные пусть здесь лежат. Проще новые выдать воякам.

Отдав приказы карающий быстро зашагал вслед за орками. Не забыв прихватить кусок жаренного мяса и для себя. Гоблин не очень верил в легенды орков, но заметив, как кровь монстра впиталась в кожу парня, решил пожевать свежего мяса одного из сильнейших зверей подземного мира. А вдруг и правда от беды сбережёт.

Глава 16. Из раба в работника

Пока я приходил в себя в собственном домике, гоблин развил бурную деятельность. Вначале он оформил бумаги на внесение мной выкупа за самого себя, затем — удочерение Илли, а лишь затем оплату её долга.

Потом, он как и обещал, нашёл осла, нанявшего наемников и выплатившего им довольно щедрое вознаграждение, и выбил из того правду. Как выяснилось, наёмники сутки просидели в пяти пролётах от входа и получив половину от указанной в договоре суммы, убрались. Вторая же половина прилипла к рукам нанимателя. А самым паршивым для негласного совладельца рудника было то, что вор входил в десятку карающих.

Гоблин не долго думал над тем, как наказать подчинённого. Собрав всех свободных от вахты, он собственноручно бросил того в клетку к муасе, которого несколько лет назад отловили в шахте для усмирения рабов. Как заявил карающий, воров среди своих, виновные в ухудшении работы шахты, буду наказываться только так.

Затем он нашел пару кожевников, которые из шкуры монстра изготовили теплые куртку и штаны для меня и такой же комплект для моей приёмной дочери. А также, как и пообещал, вооружил 21 орка из арсенала охраны. Не то, чтоб оружие было элитным, но его качество не шло ни в какое сравнение с мачете.

А главное, теперь все рабы на шахте знали, что карающие не только расправляются над рабами за неповиновение, но и вознаграждают тех, кто смог уничтожить хотя бы одного монстра глубин.

Как рассказал мне по секрету один из стражников, после этой новости даже в третьем секторе рудника стало чуточку спокойнее. А всё потому, что шансы убить монстра и выбраться куда выше, чем устроить бунт и под шумок улизнуть.

Что же до меня, то я сутки пробыл в полуобморочном состоянии и лишь изредка выбирался к костру, чтобы посмотреть на огонь. Орки приглядывали за мной, но близко не подходили, давая духу убитого хищника смириться с собственной гибелью.

— Ты в норме? — поинтересовался гоблин, глядя в мои мутные глаза.

— Уже почти, — ответил я. — Ты не знаешь, что меня так подкосило?

— Орки говорят, что ты поглотил дух муаса, — ответил карающий. — Как по мне, это глупости, но судя по твоему виду и тому, как ты тихо стал ходить, что-то может быть и правдой. Старший орк сказал, что силы духа к новому хозяину переходят постепенно, так что...

— Абы шерстью не оброс и жрать всех подряд не начал, — отшутился я, а сам вспомнил, как во время обряда сожрал приличное количество мяса.

— Раз пытаешься шутить, то можем перейти к делу, — кивнув своим мыслям, заявил гоблин. — О нашем договоре по контракту подумал?

— Есть несколько вопросов, — начал я. — Документы на остальных орков, меня и Илли.

— На орков держи, — протянул мне пачку бумаг гоблин. — На тебя и твою приемную дочь тебе только этот листок нужен. В нем говорится, что ты, как свободный гражданин королевства Готор удочерил потомственную баронессу Иллистос из рода Серых маков и погасил её долг перед государством в десятикратном объёме.

— В смысле удочерил, и что значит в десятикратном? — поинтересовался я.

— А ты хотел, чтобы девочка была при тебе в статусе рабыни до конца своих дней? — прищурившись, спросил карающий. — Если нет, то только через удочерение и можно. Вот её родня обрадуется, когда ты права на замок заявишь в королевской канцелярии, приложив эту бумажку.

— А про десятикратный размер что? — поинтересовался я.

— Бери и подписывай договор, — не церемонясь, заявил гоблин.

— Что тут? — спросил я, глядя гоблину в глаза.

— Стандартный договор на получение 60 процентов от стоимости добытых ресурсов сроком на полгода, как и договаривались. — ответил гоблин. — Подписывай, это в твоих же интересах.

Прикинув, что так и так мне наверху пока делать нечего я положив листок на бревно, поставил свою подпись. А ведь с именем была проблема, так как за всего один урок я его писать не научился. Гоблин помог нарисовав нужные закорючки на земле, ну а я повторил их на бумаге.

— Теперь по поводу твоего вопроса: по этому договору за последнюю добычу без учёта крупных алмазов тебе полагается не 19 тысяч 210 монет, золотых между прочим, а 115 тысяч 260 монет, — начал объяснять карающий. — Из них 2 тысячи 260 монет ушло на экипировку и вооружение орков, а остальное в зачёт долга девочки.

— До десятикратного размера всё равно не хватает, — хмыкнув, сказал я.

— А это тебе подарок от Грона за голову зверушки, — хихикнув, сказал гоблин. — Он её в кабинете повесил, так и оставив кирку в пасти.

— И какая мне выгода от этого? — поинтересовался я.

— Если официально то история выглядит так: дочь после смерти отца должна была выплатить 13 тысяч монет, — пояснял карающий. — Но управляющий рудником нашел доверчивого дурака, который удочерил девочку, выплатив не только долг, но и внёс в казну империи 117 тысяч монет золотом для обеспечения девочки на случай своей смерти.

— Доверчивый дурак — это я? — немного удивившись, спросил я.

— Для олухов из канцелярии именно так все и выглядит, — подмигнув мне, сказал гоблин. — На самом же деле, предоставив эту бумагу, ты имеешь право на оставшееся после отца имущество, которое фактически и должно было перейти ей по наследству. Заметь, наследство в полном объёме, и канцелярия будет вынуждена в срочном порядке либо дать согласие на вступление в наследство, либо из казны выплатить причитающуюся девочке сумму золотом. Я не об этом золоте, а о сумме в которую оценивалось имущество на момент смерти отца. Тут мы немного в бумагах поправили и вышло, что бедолага умер через десять дней после попадания на рудник. Судейский так старался отработать пару топазов, что заменил листок всего за пол часа, а с его архивом за 50 лет это сделать не просто.

— Так она и так в случае моей смерти на обеспечении государства получается, — не понимая хитросплетений местного законодательства, сказал я.

— Официально да, — ухмыльнувшись, ответил гоблин. — А вот реально обеспечивать её государство будет лишь с того момента, как у нее не останется имущества и средств на существование. Потому им и выгоднее вернуть тебе наследство приёмной дочери, чем лезть в казну, которая, между прочим, из-за последней войны с королевствами людей и орков почти пуста.

— А что с родней девочки, которая уже явно считает недвижимость своей? — понимая,

что с той стороны будут ждать неприятные сюрпризы, спросил я.

— А с ней всё просто, — сказал гоблин. — Либо признают указ правителя, либо на рудник за мятеж. Ты тут человек неизвестный, а убей тебя, то ещё неизвестно, кто из твоей родни заявится с претензиями на наследство, да ещё если те сумеют доказать связь между твоей кончиной и родней девочки. Им проще смириться, чем рисковать всем, что имеют.

— С этим понятно, — кивнув, сказал я. — Что с крупными алмазами?

— А с ними все проще и сложнее, — ответил карающий. — Вынести их с рудника конечно ты их сможешь, но при попытке продажи неминуемо вернёшься к нам, но уже с суммой долга в сотни тысяч монет.

— Это как? — в шоке от такого счастья, спросил я.

— Видишь ли, все алмазы крупнее мелких, добытые на территории Готора являются собственностью гильдии магов и лично правителя, — припечатал гоблин. — Для тебя это даже хорошо, так как за их обнаружение полагается компенсация в размере 40 тысяч монет за каждый. При этом рудник имеет право лишь на десятую часть от этой суммы. Так сказать, за предоставление рабочего места.

— А какая есть альтернатива? — уже понимая куда клонит гоблин, спросил я.

— Её нет, сдавая камни, ты будешь получать фиксированную сумму, — громко ответил гоблин, а потом почти шепотом продолжил. — Но если поступить немного иначе, то Грон готов за каждый камень платить по 60 тысяч золотых долговыми обязательствами ювелирного дома его семьи.

— А ему зачем так подставляться, — ожидая подвох, спросил я.

— Ювелирные дома в последние пять лет начали терять богатых клиентов, а всё потому, что найти в горе мелочи даже пару абсолютно одинаковых камней чертовски сложно, — подумав, ответил собеседник. — А на колье их нужно не менее 15 штук, и это будет что-то очень простенькое.

— И где я смогу обналечить расписки или что-то ими оплатить? — подмигнув гоблину, шепотом спросил я.

— У нас на руднике, в любом банке королевства, в казначействе, в ювелирных мастерских дома, в любой артели рудокопов и гильдии наемников, и даже при покупке любой недвижимости в королевстве, — загибая пальцы перечислил гоблин. — Известный дом с хорошей репутацией и весьма обширными связями как в королевстве, так и за его пределами.

— Передай Грону, что я согласен, но с одним условием: последние три дня моего договора я и мои люди набивает сумки камнями, а потом все сдаём его дому по реальной закупочной цене, — спокойно сказал я.

— Ну это мелочи, — улыбнувшись, сказал карающий. — Вот только 40 процентов тебе всё равно нужно сдать руднику, иначе на выходе повесят обвинение в воровстве.

— Стражники говорили, что никто не проверяет... начал я, но гоблин остановил.

— Будь ты один, то так бы оно и было, но вас же будет много и все с тяжёлыми сумками, — вздохнув, сказал гоблин. — Охране это безразлично, а вот караулка казначейства на выходе запросит договор и расписку от местного писаря в том, что доля рудника получена, а это ваш заработок, если можно так выразиться.

— Устраивает, — понимая, что по-другому никак, ответил я.

— Тогда держи 12 гарантийных обязательств по 20 тысяч каждое, — протянул мне листы бумаги гоблин. — И ты это, читать и писать учишь, а то ведь далеко не все в нашем

мире, как я и Грон.

— Учитель у меня уже есть, — почесав затылок, ответил я. — как он сказал, за пару недель обучит.

— На вот считаешь заодно, — кивнув, сказал гоблин. — Тут список сирот вроде Илли и знатных представителей разных рас, от которых тут толку пшик, а на поверхности польза точно будет. Только учти: если выкупить, то вся ответственность за них на тебя ляжет. И это... С обратной стороны список отрядов бойцов и их стоимость, орк разберётся. Если признают тебя, как эти орки, то и на руднике будет спокойнее и у тебя хорошие бойцы появятся.

Сказав это, старый гоблин ушел, а я остался сидеть у костра, замороженно глядя на пламя в бликах которого видел Александру.

Глава 17. Покупка маленькой армии

Возможно, я бы и дальше смотрел на огонь, но пришла Илли, и позвала меня ужинать. Как впоследствии объяснил Рэк, пять сотен из тех, что отсчитал гоблин, ушли на оплату провианта. А готовкой, хоть это и выглядело странно, занималась маркиза Лисот из рода Алых камелий.

Она же следила за порядком и занималась обучением Илли. Правда заставить вымыться моего чертёнка она так и не смогла. Та на отрез отказалась мыться, заявив, что в шпгреке светлой эльфийке ничего хорошего не светит. Орки лишь смеялись над этой войной, говоря, что пока не очнётся отец, помогать они не станут.

Но вот я пришел в себя и Илли без каких-либо споров, поев, пошла отмокать в бочке с горячей водой, которую, кстати говоря, орки реквизировали у караулки, пообещав пару камешков из будущей добычи. Пока Илли отмывалась, я рассматривал маркизу. В тот момент я не знал, что аристократке только исполнилось 23 года.

Обычная невысокая девушка с заострёнными ушками. Короткие волосы, что вполне естественно для рабыни, русого цвета, голубые глаза, курносый носик, и аккуратные в меру тонкие губы.

Тонкая шея, узкие плечи и довольно тонкие руки, такие руки могут быть у аристократки, но никак не у той, кто несколько лет пробыл в шахтах. Небольшая грудь, стройная талия и бедра не шире плеч. И, как не странно, аккуратные стройные ножки.

— Целитель за ту плату полностью вылечил меня, убрав все шрамы, и ... — увидев, что я обратил на нее внимание, словно оправдываясь, сказала Лис, и явно хотела извиниться, но я её остановил.

— Ну и замечательно, а извиняться не нужно, — это рудник и ты пробыла тут куда больше чем я.

После этого я переключился на Рэка, который сказал что ещё три дня нам стоит остаться в лагере, а лишь затем идти в наш штрек. И причина была вовсе не в боях, а во мне.

Ещё два-три дня, по мнению орка, моё сознание будет перестраиваться, поглощая остатки сил духа, а в таком состоянии при встрече с очередным монстром я буду опасен в первую очередь для своих. Но зато, он может плотно заняться обучением чтению и письму.

Три дня наставник вколачивал в мою голову навыки чтения и письма на общем языке, и надо сказать ему это неплохо удалось. Вот только мой многострадальный затылок, за эти дни превратился в сплошной синяк.

А вот Лис мучилась с моей Илли, которая при первой же возможности норвила сбежать. Единственным препятствием для этого был я. Нет она пыталась капризничать, как и другие дети, но быстро поняла, что со мной этот трюк не проходит. А потому, встретившись со мной взглядом, возвращалась к Лис.

К концу третьего дня я худо-бедно писал, а вот чтение осваивал куда легче. Заодно вместе со старым орком изучил список кандидатов на выкуп. И если с аристократами вояка был мне не помощник, то с пленными отрядами просто горел желанием потолковать.

И самое главное, что хороший командир смог обставить все так, будто это пришедшие командиры групп заинтересованная сторона, а он придирчивый рекрутер.

Ночью, с дозволения надзирателей, вблизи караулки собрались офицеры всех отрядов, которые находились в нашем секторе рудника. Из более чем двух десятков орк оставил лишь пять, остальные же посоветовал гнать в шею.

Я не стал пороть горячку, а той же ночью подошёл с этим списком к гоблину. Тот удивлённо смотрел то на меня, то на список, а потом и вовсе заявил, что только рад будет избавиться от этих бунтарей. Но также посоветовал забрать два неплохих, по его мнению, отряда, которые и ему как кость в горле, и власти Готора от них открестились.

Отряд дроу, доставлявших сообщение об отводе войск попался из-за предательства кого-то из высших чинов. Приказ доставлен не был, а историю с гибелью тысячи бойцов утаить было невозможно.

При этом и рассказывать о предательстве дворцового командира тоже не стоило. Вот тогда этих бедолаг обменяли у противника, но лишь для того, чтобы показательно осудить за измену и гибель армейского подразделения.

Элитные лучники не успели покинуть недавно захваченный форт, а потому больше месяца держали оборону. В конце-концов враг пошел на сделку и согласился выпустить тридцать уцелевших с оружием и знаменем в обмен на оставление укреплений в целости. Эльфы собирались их подорвать, если враг ворвался бы внутрь главного здания.

Ну а потом выяснилось, что через несколько недель после отступления, кто-то из чинов предложил план по новому наступлению с опорой на этот форт, в котором эльфы до сих пор героически оборонялись. План одобрил король, и войска начали наступление, и именно в этот момент остатки отряда эльфийских лучников оказались на границе королевства Готор. Наступление естественно провалилось, а бойцы за сдачу форта отправлены на рудники.

По сути отряд эльфов на данный момент состоял из 15 бойцов и двух офицеров, а от дроу осталось семеро, но из них 3 офицера и старший офицер.

Что же по остальным отрядам: гоблины — 1 офицер, 15 бойцов; 2 группы эльфийской пехоты суммарно 1 старший офицер, 3 офицера и 24 бойца; 2 группы тяжёлой пехоты людей суммарно 4 офицера и 32 бойца.

— Ты уверен, что сможешь держать их в узде? — настороженно спросил гоблин. — Более 120 вояк в одном месте довольно опасная затея, особенно если их вооружить.

— Рэк клялся именем бога войны, что сможет управиться с ними, — сказал я, чувствуя себя неловко за то, что не запомнил имени орчьего божества, но, что уж поделать.

— Ну если клянётся, его именем, то переживать нет смысла, — улыбнувшись, ответил карающий, явно понимая о ком речь.

— Ещё мне нужна провизия на месяц на всех, бараки для бойцов и колья полутораметровой длинны для низкого частокола по периметру барачков, и площадка для тренировок, ну и два барака на 50 мест на всякий случай, — перечислял я, наблюдая за тем, как у гоблина отвисает челюсть. — Ах да ещё десяток рабынь для готовки и уборки ну и прочих надобностей.

— Я так понимаю ещё и оружие с лёгкой бронёй на всех? — поинтересовался гоблин, начав стучать пальцами по столу.

— А это возможно? — удивлённо спросил я.

— Возможно то всё, но ты бы ещё полевой лагерь на рабском руднике отстроил, — проворчал карающий.

— Орк просил бревна в три метра, но я не стал наглеть, — пожал плечами, ответил я.

— В общем так: доски и бревна вам привезут, а также выделяют территорию рядом с

караулкой, всё равно там только ты и твои люди обитаете, — начал перечислять гоблин. — Оружие дадим, но если хоть одна стрела за забор вылетит... Виноват будешь ты! Продовольствие тоже дадим. Нечего им толпой среди рабов разгуливать. А вот с рабынями сложнее. Пару десятков под ваши потребности я то подберу, но только если ты их выкупишь по трехкратной цене.

— Идёт, — понимая, что и так происходит то, что в моём старом мире не реально, ответил я.

— Ну тогда начнем подсчет, — сказал карающий и начал выводить цифры на листе. — В общем с рабынями с тебя 200 тысяч.

— Выложив 10 листов с гарантийными обязательствами на стол, — я внимательно посмотрел на реакцию гоблина.

— В расчёте, — сказал тот. — Завтра днём привезут всё необходимое, а к вечеру сведут всех, кого оплатил, бумаги сам принесу тоже завтра. А теперь займись своими делами. И да, отдай орку личные карты отрядов, которые выкупил. Ему будет полезно, а мне они теперь без надобности.

На том мы и расстались. Я пошел дальше грызть гранит науки, получая при этом по затылку, а гоблин заполнял какие-то бумаги.

Глава 18. Пополнение прибыло

Как я уже рассказывал, Рэк основательно занялся моим образованием и на третий день, чтобы его не отвлекали, озадачил всех своих бойцов. И если офицеры занимались размещением припасов, материалов, оружия и новых отрядов, то бойцам достались роли носильщиков и плотников.

Правда и новичкам сходу прилетела работа. Их, чтоб не маялись от безделья, привлекли к возведению частокола. Не все были в восторге от такой работы, но спорить смысла не было.

Небольшая заминка возникла при появлении дроу и эльфийских лучников. Эти два отряда постоянно конкурировали в шахте и сейчас всячески пытались показать, что одни превосходят других.

Эта единственная проблема, которую пришлось решать мне. Упрашивать и уговаривать вояк смысла не было, а потому я просто поставил их перед фактом: либо они учатся ладить и работать сообща, либо я в пять раз накручиваю сумму их выкупа и передаю в третий сектор рудника.

Нет на публику они показывали, что их этим не пронять, вот только даже я ощущал испытываемый ими ужас. Даже три тысячи для третьего сектора были непомерной суммой, а уж 18 тысяч — это гарантированная смерть.

— Эльфы, в помощь братьям на строительство частокола, а дроу, в том углу обустроить площадку для тренировок и оградить! — приказал я и пошёл дальше учиться.

Орк, который отвечал за распределение прибывших, уважительно поклонился, когда я проходил мимо него. А в лагере я получил плюс к авторитету, умудрившись осадить элитные отряды, при этом не унижая их.

И до вечера меня больше никто не отвлекал. Пока карающий не притащил своих братьев по расе. Почти все они были изрядно потрепаны пребыванием в 3 секторе, а потому, узнав о возможности выбраться от туда, а со временем и с рудников, согласились на любые условия.

А следом за ними охрана доставила двадцать рабынь. И выбрали же гении тех, от кого глаза оторвать сложно в нормальных условиях, не говоря уже о пребывании на руднике.

— Как и заказывал, — подмигнув мне, сказал гоблин, а потом подтолкнул ко мне мальчонку лет десяти. — И вот этот на остаток денег, чтоб для ровного счета. Только ты его к кошельку не подпускал. Мой снял так, что я и не заметил бы, не будь там колокольчика.

— Наш человек, — заржав, заявил один из гоблинов.

— Ну раз ваш, то за вами его и закреплю, — улыбнувшись, сказал я. — А пропадет что в лагере по его или вашей вине, то весь отряд на баланде неделю сидеть будет. Я ясно объяснил?

В следующий момент пришлось разнимать гоблинов, которые хотели прибить говоруна. Очевидно, что за годы в штреках, выживание вынудило научиться воровать, но теперь ни тогда, так что пусть отучаются. Да и за пареньком присмотрят.

Пока рабыни взялись за готовку, а орки пристроили гоблинов к делу, карающий передал мне бумаги на всех, а про мальчика сказал, что он ребенок рабыни, которая умерла пять лет назад.

Как выжил даже гоблина не ясно, но содержать воришку смысла нет, а работать он не

умеет. В общем, если толку не будет, то в клетку к муасе и на том весь разговор.

Вздыхнув, карающий ушел, ну а я, проверив бумаги, решил понаблюдать за обучением своей дочурки. Но эта чертовка, воспользовавшись тем, что папа занят, а маркизу отвлек орк, решая вопрос размещения продовольствия, попыталась слинять и ловко выпрыгнув из окна угодила в мои руки.

Чисто вымытая в одежде из шкуры муаса спутать ее с мальчиком было невозможно. Ярко зелёные глаза горели огнем, а сама она, словно излучала радость. Даже бойцы улыбались, когда этот комок счастья проносился рядом, убегая от маркизы.

— И куда ты собралась? — подбросив на руках девочку, спросил я.

— Но мне скучно, — попыталась покапризничать девочка.

— Может попросит старого Рэка заняться твоим обучением? — сделав вид, словно и правда задумался над этим, сказал я.

— Нет уж, — вырвавшись из моих рук, заявила девочка. — Лучше терпеть нотации Лисот, чем получать как ты.

Сказав это, девочка показала мне язык, а затем улыбнулась и побежала в дом. Ну а я в ожидании ужина пошел к костру. Не знаю почему, но пламя меня успокаивало. Рэк подошёл ко мне и тихо уселся рядом.

— Я тут подумал, — начал говорить старый орк. — Твоим дальнейшим обучением должен заняться старший из дроу. Он куда опытнее меня и знает с десятков языков, да к тому же из знатного рода, хоть тот и отрекся от оплошавшего родича.

— А он то сам согласен? — любуясь языками пламени, спросил я.

— А тебе разве не сказали, что дроу и эльфы-лучники по закону королевства навсегда останутся рабами? — удивлённо спросил орк.

— Сегодня раб, а завтра выкупился и гуляй, — немного рассеяно ответил я.

— У них есть два пути: или умереть в шахте, или служить тому, кто не побоится королевского гнева и выкупит их, — сказал Рэк, приведя меня в чувства.

— Чьего гнева? — насторожились, спросил я.

— Ну не самого короля, конечно, но его свиты и командного состава, так уж точно, — уточнил орк.

— Назад ребенка не затолкать, коль родился, — спокойно сказал я. — Я к ним в любимчики не рвусь, так что проживу как-нибудь.

— Вот поэтому я и говорю, что тебя обучать должен дроу, — вновь сказал орк. — Он кровно заинтересован в твоём благополучии. Только если его господин займёт высокое положение, а бывший аристократ будет состоять в его свите, то велика вероятность, что род отзовёт своё решение.

— А ты как же? — спросил я, пытаюсь понять мотивы старого орка.

— А я просто вижу, что он лучше, — ответил орк. — Если бы мы служили в одном подразделении, то командовал бы не я, а он.

— Значит так и решим: он занимается моим обучением в штреке, а ты с бойцами поддерживаешь порядок тут, — спокойно сказал я.

— Гоблинов с собой бери для выборки камней, они хоть и вороватые, но работают быстро и чисто, а породу копать и дробить людей, или эльфийскую пехоту.

— Завтра со мной пойдет старший офицер дроу, 7 гоблинов и все эльфийские лучники. Остальных займешь работай, а на худой конец пусть тренируются. Вернёмся дня через три-четыре. И да, за Илли отвечаете головами. А сейчас пошли ужинать и я спать. Устал сегодня

ОЧЕНЬ.

Глава 19. Первый выход в новом составе

Рэк ещё до отбоя оповестил всех, кто отправится со мной, а недовольным пояснил, что остальных эта участь не обойдёт, как бы они этого не хотели.

Пять часов мы шли ускоренным шагом прежде чем я объявил привал. Кел — так попросил называть себя дроу, поинтересовался причиной спешки, на что я ответил, что до места добычи нам ещё примерно столько же. Но я соврал.

На самом же деле что-то гнало меня вперёд, словно невидимый магнит тянул меня всё сильнее к месту, где я убил муаса. Причины столь странного поведения я не понимал, но противиться не стал, так как всё равно нам нужно было туда.

Ещё один пятичасовой переход и мы у цели. Я объявил привал на месте гибели монстра, а сам в сопровождении Кела и двух лучников пошёл осматривать пролёты штрека. Я ставил метки там, где в последствии будут работать эльфы, но что-то не давало мне покоя и тянуло вперёд.

Лишь пройдя десяток пролетов и отметив не мало мест залегания камней, я увидел пещеру, в которой, словно неразумный щенок, звал мать детёныш муаса. Лучники выхватили стрелы и приготовились стрелять, но я приказал опустить луки и подошёл к малышу.

Всего одно касание и детёныш, словно почуяв собственную мать, начал тереться о мою руку. Молока у меня естественно не было, а потому я попытался дать малышу вяленого мяса. Кусок, второй, третий были съедены очень быстро, а затем детёныш, зевнув, уснул.

— Такого я ещё не видел, — не отводя от монстра глаз, сказал дроу.

Я же тем временем осмотрел пещеру, и убедившись, что камней здесь будет не мало, приказал возвращаться в лагерь. Сам же взял на руки детеныша одного из самых опасных монстров шахтерского мира, и пошёл следом.

— Эльфы, на вас рубка руды, часа три для начала будет достаточно, — начал говорить я. — Гоблины через три часа приступают к дроблению породы, а затем сбору камней. Во время сбора я присоединюсь. Кел на тебе две смены часовых.

Дроу выбрал четверых наименее крепких и первым приказал спать а вторых выставил с двух сторон от места работы. Эльфы разбились парами и приступили к работе, что же до последнего, то немного подумав, я усилим им ночную смену, помня о том, что днём монстры обычно не появлялись.

Что же до меня, то я приступил к обучению. Кел очень доходчиво объяснял и терпеливо исправлял мои ошибки. По сути, с ним за три часа я освоил больше, чем с орком за несколько дней. Но с другой стороны без орка я бы сейчас изучал всё с нуля.

Оставив муаса на попечение Келу, я вместе с гоблинами принялся за работу. Мы довольно быстро раздробили руду и принялись её перебирать. Гоблины всё же были воинами, а потому на первых парах все камни тащили ко мне, но после того, как пару раз увидели, что я однозначно выкидываю в мусор, больше этого не тягали.

Два часа понадобилось на переборку, ещё пол часа на уборку пустой породы и распределение эльфов по новым пролётам, если старый я считал не перспективным, ну а затем отдых. Единственным досадным недоразумением стала привычка гоблинов что-нибудь стащить. Однако парни после первого предупреждения поняли, что воруют в первую очередь у себя и начали, хоть и неохотно, отдавать всё, что нашли.

— И как наши успехи? — скептически поинтересовался дроу, глядя на то, как я глажу

мелкого хищника.

— Для начала очень даже неплохо, — спокойно сказал я, доставая кусок вяленого мяса для малыша.

— На похлёбку заработали? — всё так же скептически спросил Кел.

— 72 мелких камня, 54 крупных и 10 мелких алмазов, — посмотрев в глаза аристократу, сказал я.

— Это мы меньше чем за пять часов? — немного опешил дроу. — Почему тогда здесь никто не добывает камни?

— Ты бы хотел с его мамой встретиться? — играя с мелким, спросил я.

— Да защитят меня боги от такого счастья, — ответил Кел.

— А вот меня с молодым орком не защитили, — ухмыльнувшись, сказал я. — Две кирки в нее вбил чтобы выжить.

— Так это не фанатичных бред орков? — странно посмотрев на меня, спросил собеседник.

— Их бред сводится к описанию боя и моему поведению, но в остальном всё правда, — спокойно ответил я.

— И как мясо муаса на вкус? — видно вопрос с подвохом был задан, но я всё же на него ответил.

— Сердце было полусырым, так что не скажу, что мне понравилось, — вспоминая, ответил я. — А вот прожаренное мясо было нежным и сладковатым.

— Приношу извинения за то, что сразу не поверил Вам, — склонив голову, заявил дроу.

— Продолжим занятия пока малыш спит, а эльфы работают, — сказал я, вытирая руки о какую-то тряпку. — А про извинения... Не стоит извиняться, я бы и сама в рассказ орков не поверил.

Кел лишь кивнул в ответ и предложил мне записать несколько фраз, а затем, исправив ошибки, продиктовал ещё несколько. Так промелькнуло время отдыха и я с гоблинами приступил к своей части работы, а дроу сменил часовых и сам заступил на пост.

На этот раз мы с гоблинами провозились три часа, но они того стоили. 112 мелких и 78 крупных камней, а в дополнение к ним 4 мелких и целых 6 крупных алмазов.

Так как Кел ещё был на посту, я, переведя всего одну пару эльфов, лег спать. Эти три часа прошли быстро, но проснулся я не от прикосновения кого-то из бойцов. А из-за вылизывающего мне нос муаса.

У моего экзотического питомца открылись глаза, но он даже не пытался куда то слинять, а тёрся о меня и вел себя, словно это не дикий хищник, а маленький добродушный щенок. Правда стоило гоблину протянуть руку и милая зверушка чуть не откусила кусочек.

Оставив эльфов приглядывать за муасом, я отправился работать. Вот только мелкий быстро объяснил эльфам, что они никто, и убежал ко мне. Радовало то, что работать он не мешал, а просто лег рядом и уснул.

Очередные три часа возни, но результат уже хуже. 68 мелких, 74 крупных и 4 мелких алмаза

На этот раз пришлось менять места сразу трем группам эльфов, благо все они разместились в пещере муаса. Ну а в лагере меня ждал Кел, который не только сменился с поста, но и пару часов поспал.

Уложив малыша на колени, и откупившись от него куском мяса, я смог продолжить изучение письма. Следующие два часа пролетели незаметно. Я стал делать куда меньше

ошибок при написании фраз, но при этом по-прежнему путался в хвостиках гласных.

И всё бы было хорошо, если бы мой питомец не начал нервничать. По началу он просто ворчал, но затем завыл. Всем было приказано бросить работу и браться за оружие, к счастью даже часовой, успел добежать к нам. Неизвестно от чего малыш мог взволноваться, но явно дело было не в чем-то пустяковом.

И только эльфы экипировались, случился обвал. Хорошо, что завалило лишь те пролеты в которых мы работали, а до этого обвал не дошел. Эльфы с благодарностью смотрят на мелкого монстра, который вместо того, чтоб успокоиться, прикусив мне руку, потянул за собой.

Глава 20. Пещера сокровищ

Муас выпустил мою руку и побежал вперед. Я погнался за мелким, а он, словно дразня меня, отбегал на расстояние и ждал пока я приближусь, а затем бежал дальше. Так он поднялся на насыпь, а я не сразу сообразив, во что могу вляпаться, полез за ним.

И вот мы оба в пещере с каким-то странным существом, лапы и тело которого скорее подойдут для рытья нор, чем для боя с кем-либо. Собственно так и оказалось. Щенок подбежав к существу вцепился ему в глотку, а то лишь беспомощно задёргало лапами, не в силах оказать никакого сопротивления.

Не зная будет ли толк от тушки этого зверя, я скормил малышу ещё кусок вяленого мяса, сам же высунул голову в проход и позвал Кела. Уговаривать дроу мне не пришлось. Как только он влез, то выругался, заявив, что этот зверь хоть и безобиден для шахтеров при личной встрече, очень опасен сам по себе, так как роет ходы, обрушая тоннели. Собственно это мы сейчас и увидели.

Оказалось, что у этого аналога земного крота бесполезно лишь мясо, а все остальное активно используется. Дав питомцу ещё кусок мяса, я вместе с дроу расчистили проход и приказали гоблинам распотрошить зверя, но мясо пока не выкидывать. Судя по всему, в отличие от нас, муасе оно может прийти по душе.

И мы не ошиблись, стоило гоблинам разделать зверя, как щенок помчался вниз. Благо гоблины сообразили быстро, что проще отрезать куски мяса и кидать моему зверьку, чем пытаться того отгонять.

Мы с Келом осмотрелись по сторонам и ахнули. Сейчас не нужно было копать породу, а достаточно было протянуть руку и взять камень в руку. Алмазов, к сожалению я не увидел, но даже того, что было хватило нам с лихвой.

Кел спустился в низ и распорол три тюка, высыпав из них солому, после чего приказал пятерке гоблинов лезть с импровизированными мешками наверх, и сам присоединился к нам, приказав остальным никого не подпускать ближе чем на два пролета.

Более пяти часов мы потратили на сбор всего, до чего могли дотянуться но затем щенок вновь начал выть, и мы быстро спустились вместе с мешками. Новый обвал завалил пещеру, но нас в этот момент там уже не было.

Прикинув объем добычи, мы решили сворачиваться. Правда долго спорили, что делать с питомцем, но всё же решили забрать его с собой. Понадобилось четыре ремня, чтобы пока ещё щенок, получил свой первый ошейник и поводок.

К караулке мы вернулись поздней ночью и Кел приказал бойцам ужинать и ложиться спать. Я же с дроу остались сортировать камни. Мусор всё же попадался, но его было не так уж и много.

В конце концов мы рассортировать камни и пересчитали их. 2131 мелких, 1451 крупных и даже один огромный, размером с кулак взрослого человека, лазурит. И это к тем камням, которые были добыты ранее.

— И каков наш результат? Поинтересовался дроу, но по глазам было видно, что он и сам представляет примерную сумму.

— Если сдавать будет кто-нибудь из вас, то порядка 400 тысяч, ну а если я по своему контракту с рудником, то около полутора миллиона.

— Сколько? — удивлённо переспросил дроу, и не дожидаясь ответа заявил. — Правду

говорят, что тебе дух рудника помогает.

— Ну пусть будет дух, — сказал я, погладив муаса. — Пойдем сдадим это, пока по руднику не расползались слухи о слишком уж разбогатевших отшельниках. Правда 200 мелких и 100 крупных оставим для бытовых нужд лагеря.

— И то верно, — раздался сзади голос Рэка. — Нечего у охраны в долг имущество брать. Собственно орку я и отсыпал оговоренное количество камней, а с остальным я и Кел пошли к гоблину, который явно будет жутко рад нас видеть.

Придя в кабинет карающего, мы застали его не в лучшем расположении духа, а всё потому, что в третьем секторе опять начались беспорядки и виноват в них был его собственный внук.

— Вы по делу? — спросил гоблин, даже не глянув в нашу сторону. — Если ничего срочного, то утром поговорим.

— Принесли камни по договору на 1 миллион 360 тысяч золотых, отдышавшись, сказал я. — Это срочное или нам завтра прийти?

— На сколько? — удивившись спросил гоблин.

— Кел, помоги дотащить мешок до стола и подожди, пожалуйста, снаружи, — попросил я, а дроу лишь кивнул, понимая, что помимо оплаты будет вестись разговор, который ему не стоит слышать.

— Вас же всего два-три дня не было, — удивлённо сказал гоблин.

— В заброшенной шахте было два обвала, после первого нам повезло найти эти камни, а ещё больше повезло уйти живыми до второго обвала, — спокойно рассказал я.

— Понятно, — ответил гоблин. — Ну что же, давай считать.

— Нет уж, уважаемый, теперь вы за счетовода, а я немного отдохну, — ответил я, прикрыв глаза.

— Всё верно на 1 миллион 360 тысяч монет, если учесть договор о крупных алмазах.

— Может ещё и на этот камень взглянете, — положив на стол лазурит, сказал я.

— 40 тысяч золотых, — бегло осмотрев камень, сказал карающий. — Но это опять же между нами.

— Тебе золотом или гарантийными обязательствами выдать? — поинтересовался гоблин, видно шутя, так как золотая монета весила 6 граммов, а таскать на себе более 8 тонн золота явно дураков не найдётся.

— 400 тысяч обязательствами ювелирного дома Грона, а остальные обязательствами королевского казначейства, — ответил я, понимая что сумма и правда громадная.

Гоблин выложил передо мной 10 гарантийных обязательств по 40 тысяч от ювелирного дома Грона и 10 гарантийных обязательств казначейства по 100 тысяч каждое.

— Про аристократов подумай, может ещё и офицеры кого толкового подскажут, — напомнил гоблин перед тем, как я ушел.

— Вот выплусь, покормлю муаса и займусь выбором, — серьёзно ответил я.

— Ну и хорошо, — вновь вернувшись к своим мыслям, ответил гоблин, и лишь когда парень вышел, опомнился. — Кого он в свой лагерь притащил?

Карающий быстро запер камни в тайнике, и ещё три тяжёлые металлические двери. После чего со всех ног побежал к караулке.

Глава 21. В преддверии беды

Ещё не успев добежать до лагеря старый гоблин увидел, что навстречу Сергею выбежал детёныш муаса. За долгие годы жизни главный карающий впервые столкнулся с тем, что кто-то из рабов смог не только в одиночку убить взрослого монстра, но и приручил щенка.

Со стороны могло показаться, что щенок безобиден, но гоблин не обольщался, прекрасно зная на что способны зубы этого милашки.

— Ты бы ещё крысят сюда приволок, — подойдя ко мне и отдышавшись, сказал карающий.

— Он, возможно, и приволок бы, но мы не дали времени ему над этим подумать, — сказал офицер из отряда орков, дежуривший у входа в лагерь.

— Вот только голодных крыс мне самому в доме не хватало, — оторвавшись от игры со щенком, сказал я.

— Видя твоего питомца, я начинаю в этом сомневаться, — подмигнув орку, заявил гоблин. — Ты понимаешь, что будет когда он вырастет?

— Будет хороший сторож, отбивающий у ненужных гостей желание посетить мой дом, — отмахнувшись, ответил я.

— Можно подумать, что к тебе без этой зверушки толпой ломиться будут, — ухмыльнувшись, сказал карающий. — Твои головорезы отобьют желание от этого действия у кого угодно.

Сказав это, гоблин прищурившись посмотрел на стоящего рядом со мной друу.

— Жаль, — вздохнув, заявил я. — А мне так хотелось сэкономить на питании муаса, скармливая ему незваных посетителей.

Очевидно, что шутка не удалась, ведь сейчас на меня настороженно смотрели все, кто слышал мой ответ.

— Видно Рэк тебе совсем мозги отбил, — покачав головой, сказал карающий.

— Может и отбил, — не стал спорить я. — Это же надо мясом с костями свою зверушку кормить собрался. А если он подавится?

— Учти! Если твоя зверушка откусит кому-нибудь что-нибудь, то ты на ближайшие пару лет останешься на этом руднике, — немного повысив голос, сказал старый гоблин.

— А нечего совать зверю в пасть руки или ноги... или другие части тела. Сам он ни за кем, кроме меня, не бегаёт.

— Так ведь он и тебя сожрать может, — не веря своим ушам, заявил карающий.

— Его не может, — уверенно сказал орк-офицер. — Он проглотил дух самки муаса, а эти звери, даже голодая, никогда не нападут на самок своего вида.

— Да ну вас, — плюнув на землю, сказал старый гоблин. — У меня есть проблемы куда важнее, чем выяснение будущих гастрономических интересов этого щенка. Из лагеря его не выпускать!

Сказав это, карающий махнул рукой и, развернувшись в сторону караулки охраны, ушёл.

— Чего он такой нервный? — посмотрев на офицера, спросил я.

— Насколько я слышал, один из карающих спровоцировал волнения в третьем секторе рудника, — ответил орк.

— Странно. Обычно такие мелочи не приводят к серьёзным проблемам на руднике, —

задумавшись сказал Кел.

Мой же внутренний голос просто вопил, что это далеко не рядовой случай.

Впервые за долгое время в лагере все шло кувырком. И главной проблемой было то, что ни Грон, ни десяток карающих ничего не могли с этим сделать.

Рядовая стычка карающего с одним из бунтарей третьего сектора рудника привела к смерти последнего. Проблемы бы не было, если бы карающий просто убил наглеца, но ведь внук старого гоблина умудрился устроить целое шоу для настоящих ценителей садизма.

И вот уже второй день третий сектор похож на раскалённую сковородку. Охранники, вынуждены передвигаться группами по десять человек, а карающий, впервые за всю историю существования рудника, вынуждены передвигаться по сектору лишь в сопровождении отрядов стражи.

В сущности, можно было публично казнить паршивца, но отдать этот приказ старый гоблин не мог. Да и заковать внука в рабские кандалы, для усмирения обитателей третьего сектора тоже смысла нет, так как с ним расправятся быстрее, чем стража успеет закрыть за ним ворота сектора.

Решено, — ударив кулаком по столу, подумал старый гоблин, и, вызвав к себе тройку карающих, приказал раздеть своего внука до нижнего белья и вышвырнуть с рудника.

Что же до принадлежности к роду, то с этого момента его внук будет должен заслужить право считаться его частью. Ну а если не сможет или убьют заносчивого глупца, то так тому и быть.

Сиона, впервые за несколько недель с момента своего возвращения, светила, излучая счастье. Все вокруг нее и уж тем более отец, не могли не обратить внимание на столь резкие и, казалось бы ничем не вызванные, перемены.

Верховный маг Эрой лучше других знал свою дочь, но даже он поначалу списал перемены в поведении дочери на завершение затянувшейся депрессии. Однако, подумав какое-то время, он всё же решил, что следует усилить наблюдение за дочерью, ради предотвращения очередного побега.

Почему Верховный маг одного из сильнейших государств материка настолько опекал свою шестую дочь и двенадцатого ребенка в семье? Все дело было в ее магическом потенциале, который со временем, по предположению Эроя, мог превзойти его собственный.

Сиона, в отличие от большинства магов государства, могла не только использовать энергию, накапливающуюся в крупных алмазах, но и с лёгкостью черпала магию из менее ценных драгоценных камней любого размера и качества. Верховный маг прекрасно понимал, что стоит его дочери осознать свою силу, и он больше никогда не сможет обнаружить её, даже если она будет находиться в соседней комнате.

Эрой довольно осторожно скопировал эманации счастья своей дочери и начал искать их причину. Какое-то время из-за находившейся рядом дочери он не мог удержать заклинание поиска в узде, но, в конце концов, обнаружил камин с огненной саламандрой.

Лицо низшего, появившееся в языках пламени заставило мага насторожиться. Он не мог позволить своей дочери опозорить род Белых кувшинок, связью с человеком, с которым, она, судя по всему, познакомилась во время последнего побега.

Верховный маг Готора поднялся в свою башню, готовясь отыскать того, кто может

испортить репутацию одного из древнейших и могущественнейших родов высших эльфов этого королевства. Готовился найти и уничтожить.

Глава 22. Странный бунт

Неделя с момента нашего возвращения в лагерь прошла плодотворно. Мы дважды выбирались в заброшенный штрек и приносили приемлемую добычу. Конечно о миллионе или более говорить не приходится, но по шесть обязательств казначейства на 100 тысяч золотых каждое мы набрать всё же умудрялись.

Помимо этого, отряд покинула пятёрка гоблинов. После первой вылазки их офицер подошёл и лично попросил освободить пятерых бойцов и отпустить их к семьям.

Причин для отказа я не видел, но единственным условием для моего согласия, была забота о мальчонке, которого мне подсунул старый гоблин. Мальчишка продолжал воровать всё, что плохо лежит, вызывая раздражение у всех бойцов. И даже гоблины не могли ничего с этим поделать.

Заботу о пареньке, пообещал на себя взять тот самый говорливый гоблин, к которому вечно доставалась из-за выходок сироты. По этой причине я в тайне от остальных передал ему гарантийное обязательство ювелирного дома Грона на 20 тысяч.

Ещё одно обязательство на аналогичную сумму я передал оставшимся четверым гоблином. Возможно, были те, кто не одобрен моих действий, но это было моё решение и отменить его не мог никто.

Для меня же лично эта неделя, помимо походов за камнями, и обучения письмо и чтению, стала настоящим испытанием в вопросе владения мечом. Дроу признавал, что я вполне себе неплохо машу киркой, но указывал на то, что данный вид оружия непригоден для повседневного ношения.

По этой причине во время походов и в лагере он лично начал обучать меня владению одноручным мечом. Если в первые дни, говоря о моих успехах, он отводил глаза в сторону, то к концу недели спокойно смотрел мне в лицо.

Ничтожное время Эрой потратил на розыск своей жертвы. Поначалу он и сам не поверил, что нужный ему человек находится не просто в этом мире, а в самом королевстве. Да и к тому же умудрился угодить на королевский рудник.

Хотя нет. Рабы на королевском руднике, в большинстве своём были из числа эльфов, а рядом с ним разве что дендроидов и полуросликов не видно. Потребовался ещё час, чтобы определить точное положение рудника и двое суток на то, чтобы ищейки рода смогли собрать информацию о руднике и потенциальной жертве.

Верховный маг прекрасно понимал, что устранить человека можно только чужими руками, так как в противном случае его дочь рано или поздно может обо всём узнать. Заботился ли маг о состоянии Сионы? Отчасти да, но на первом месте стояли интересы рода, в которых не было места представителю людской расы.

Волнения на руднике из-за глупой самоуверенности карающего были магу только на руку. Составив послание на одном из древних языков этого мира, Эрой вручил его своему подручному и велел доставить на рудник, передав лично в руки одному из осуждённых на вечную каторгу.

Прошло четыре дня с того момента, как проштрафившегося карателя на глазах у рабов из третьего сектора раздели и выволокли с территории шахт, и начало казаться, что

волнения закончились, но всего спустя несколько дней они начали нарастать с с новой силой.

Грон был вынужден перевести более сотни охранников из первого в третий сектор. Однако, полусотни охранников для поддержания порядка в наиболее спокойном секторе было недостаточно.

И, вот уже по непонятным причинам начался бунт во втором, а следом и в первом секторах. Фактически, кому-то удалось поставить на уши весь лагерь. Единственной странностью бунта было то, что ни один раб не попытался улизнуть с шахт. А это значило, что у лидеров бунта совсем другие цели.

Прошло меньше суток с того момента, как мы вернулись с последней добычи камней. Наступил вечер. Рабы как обычно начали собираться у места раздачи пищи и, казалось, что этот вечер пролетит незаметно. На деле всё оказалось совсем наоборот.

Грон в сопровождении двух стражников и повара вышел для раздачи пищи, и именно в этот момент начался бунт. Начался он с того, что один из рабов положил на стол 5 обычных камней, и потянулся за миской с нормальной едой. Стражники попытались оттеснить наглеца, и именно в этот момент на них напали его поделельники.

Как мне и показалось в самом начале, хозяин шахты был неплохим бойцом, а потому, в отличие от расслабившейся стражи, не позволил рабам окружить себя. Выхватив топоры, с которыми он не расставался никогда, орк в считанные секунды зарубил трёх противников. Что же до стражников то один из двух умер мгновенно в момент нападения рабов, а второй с раной на руке всё же умудрился отойти и прикрыть Грона со спины.

На мой взгляд, странным было то, что у большинства агрессивно настроенных рабов не было при себе никакого оружия. Вот только даже безоружная толпа, была способна расправиться с опытным воякой, и его раненым помощником.

— Лучники, на укрепление — услышал я приказ Рэка.

— Эльфы и гоблины остаются в лагере, остальным приготовиться к бою! — уверенным голосом прокричал я.

Опытным бойцам не требовалось приказывать дважды, а потому уже через несколько минут, все отряды были экипированы и готовы к бою.

— Прорываемся к Грону! — прокричал я, видя как рабы умудрились голыми руками добить раненого охранника.

В тот момент я не мог понять куда подевалась охрана, которой обычно, как мне раньше казалось, было намного больше чем нужно. И лишь, когда сборный отряд прорвался к владельцу шахты, оттеснив от него беснующихся рабов, в отдалении стали срочные звуки боя.

— Спасибо, — наложив повязку на рану на ноге, сказал хозяин рудника.

— Пока не за что, — ответил я, прикрываясь щитом от летящего в меня камня.

Понятия не имею, что это был за камень, но он, пробив металлический щит, ударил мне в грудь. В глазах потемнело, и я начал заваливаться на бок.

Находившийся рядом Кел, не позволил мне упасть, а подхватив аккуратно уложил на землю, приказав своим подчинённым занять оборону вокруг меня, а остальным оттеснить от нас бунтовщиков на расстояние 20 шагов.

Сиона сидел у себя в комнате и вглядывалась в пламя, когда ощутила, будто бы часть её

души начала растворяться в воздухе. Поначалу девушка не могла понять, что происходит, а потому, с волнением ещё пристальнее вглядываясь в огонь саламандры.

Лишь спустя несколько минут, когда эльфийка так и не увидела своего избранника, она начала паниковать. Не осознавая своих действий, она зачерпнула магическую энергию из всех источников, до которых могла дотянуться, и попыталась восстановить растворяющуюся в воздухе частичку души.

Окажись в этот момент девушка в мире, где магия находится в закукливаемом состоянии, у неё бы ничего не получилось. Но этот мир был полон магии, и излучал все возможные её спектра, а потому, хоть и с трудом, ей удалось исцелить магическую рану своего Сергея, находясь на огромном расстоянии.

Какое-то время я был без сознания, и даже не могу объяснить почему, но мне показалось, будто бы рядом со мной находилась моя Александра. Мне сложно описать свои ощущения, и довольно сложно понять, каким образом я смог услышать её голос.

— Не покидай меня, — шептала она. — Только не покидай.

К моменту, когда я открыл глаза, бунт был подавлен. Как мне рассказал Кел, большинство рабов довольно быстро успокоились после того, как я упал.

Что же до Грона, то он почему-то был уверен, будто бы главной целью бунтарей был а я. Примерно того же мнения придерживался и старый карающий, который указал на то, что вслед за подавлением бунта в первом секторе, волнения прекратились и во всех остальных.

Кому и зачем я мог понадобиться, не мог сказать ни один ни другой, но они оба сошлись во мнении, что я, каким-то немыслимым образом умудрился нажать себе врага, желающего моей смерти. Меня же интересовало то, почему оказавшись без сознания после попадания по мне смертоносного заклинания, я остался жив, хотя ни одного мага жизни, способного исцелить подобные раны на руднике отродясь не было.

Глава 23. Странный сон

К сожалению, тот, кто бросил в меня магический сгусток похожий на камень умер. По мнению мага, нанятого Горном для расследования, заклинание, которое попало в меня было усилено за счёт жизненной силы сотворившего его.

В сущности, как бы странно это не звучало, мой убийца эльф, сотворив заклинание и атаковав меня, покончил с собой.

Кстати говоря, стражники, которые за малую мзду позволили рабу увидеться с кем — то с воли, были убиты во время бунта. Единственной ниточкой, ведущей к моему тайному врагу было само заклинание. Заклинания школы жизни такого уровня могли быть созданы лишь эльфами из числа сильнейших магов мира.

Я не знал, какому эльфу могло понадобиться меня убить, но что-то настойчиво подсказывало, что это связано с Александрой. Однако и это ничем не могло помочь, так как меня на рудник и притащили, те самые, убитые стражники. Да и я прекрасно помнил слова одного из них, о том, что ждёт девушку, если станет известно о нашем общении.

Ещё одной неизвестной деталью стало то, какой целитель и главное каким образом исцелил меня от одного из мощнейших заклинаний убийства. По сути, на это был способен сильный маг-жизни, но таких на руднике не было, а дистанционное исцеление, по уверениям наёмного мага, абсолютно не возможно.

На этом собственно все и завершилось. Маг ушёл, а орк с гоблином принялись за наведение порядка на руднике. Ну а я, взяв с собой отряд людей, всех дроу и гоблинов отправился к гнезду крысы-переростка.

— С этого дня никаких посетителей у рабов без моего ведома и личного присутствия! — рявкнул Грон, когда они со старшим карателем вошли в кабинет последнего.

— Хорошая идея, если ты решил покончить с собой, — сказал гоблин и, видя недоуменный взгляд орка, добавил: Погибло двенадцать стражников, что вообще никак не укладывается в рамки организованного восстания. А главное: погибли все, кто знал или видел посетителя нашего убийцы.

— Ты забыл, что они и меня хотели убить? — поинтересовался Грон. — И если бы не бойцы Серга, то убили бы.

— Не напали рабы на тебя, любой из следователей, которого бы прислал король, легко установил бы связь между бунтом и заказным убийством наёмного рабочего, — подумав, сказал гоблин. — А так бунт и не более того.

— Как думаешь: такое может повториться? — вздохнув, спросил орк.

— Такое вряд ли, но на всякий случай оформит три крупных алмазах как должно и отправь королю, а заодно запроси разрешение на усиление стражи рудника двумя сотнями опытных бойцов, — сказал гоблин.

— Ты бы и себе ещё пятерку карающих подобрал, но не таких, как твой внук, — в ответ фыркнул орк.

— Увеличу до двадцати, из которых десятков будет безвылазно следить за порядком в третьем секторе, — кивнув, ответил гоблин.

— Даже так? — удивился Грона, зная насколько карающий не любил дробить процент прибыли, отходящий его команде.

— Это мелочи, — этмахнулся старый гоблин. — Не забудь отблагодарить бойцов Серга, ведь, и правда, они вытащили тебя с того света.

— И что же мне им дать? — задумался орк. — Они живут лучше нашей стражи, а питанию и девочкам позовидовал даже на свободе.

— Закажи для них короткие мечи гномьей работы, — ответил гоблин, не задумываясь. — А Сергу комплект кольчужной брони, или что-то такое же прочное.

— Думаешь оценят? — усомнился Грона. — Про Серга не знаю, а вот войны хорошим клинкам однозначно будут рады.

На том явный и тайный владельцы рудника разошлись, что бы заняться своими делами. Ведь что бы там ни было, а рудник должен приносить прибыль.

Добрались к норе мы быстро, и выставив по пять бойцов для охраны с обоих направлений спустились вниз. Конечно, до россыпей, появившихся после обвала было далеко, но все же работы хватит надолго.

Неделю мы безвылазно провели в норе, увеличивая её размер во все стороны, и, возможно, продолжили бы, но мой четвероногий питомец начал нервничать, а потому все покинули нору. Вот только на этом муас не перестал скулить, а потому мы собрав добычу, спешно покидали штрек, следя за поведением щенка.

Мы успели покинуть штрек, и даже начали думать, что с моим питомцем что-то не так, но обвал все же был. При этом завалило не только наш проход, но и пять соседних.

По прикидкам местных, погибло до 400 рабов, которые, хоть и с трудом, но всё-таки наловчились добывать драгоценные камни. Вот-только о рабах жалеть особо не кому, и не нам заботиться о судьбе тех, кому не повезло.

Сортировка и подсчет камней заняли два дня. При этом к работе пришлось привлекать всех дроу и гоблинов, не говоря уже о том, что всё это время остальные бойцы сидели словно на пороховой бочке.

Только крупных алмазов набралось двадцать три штуки!!! А это само по себе сказанное состояние.

А вообще: 622 мелких алмаза, 4725 мелких и 3117 крупных камней разных видов. Как итог, камней на 4 миллиона 511тысяч 550 золотых, естественно, что при сдаче по моему контракту.

Сумма была огромной, даже с учётом двух с половиной миллионов, которые были при мне в виде долговых обязательств. Даже то, что при окончательном подсчёте присутствовал лишь Кел, не остановило слухов о крупной добыче.

Прикинув все за и против, я решил, что в этот раз меня с дроу будут сопровождать Рэк и его бойцы. Вот так под охраной я с Кел дошли до коморки старого гоблина, ошарашила не только его самого, но и двух стражников, которые после недавнего бунта постоянно сопровождали карающего.

— Ты бы ещё сюда всех своих бойцов притащил, — недовольно буркнул гоблин, глядя мне в глаза.

Почему-то мне показалось, что карающего вообще не заботит обвал нескольких штреков. Хотя, какой смысл волноваться о том, что уже случилось?

— Будь камней ещё больше, то притащил бы, — спокойным голосом ответил я.

— Больше, чем в тот раз вы вряд-ли бы набрали, — пожав плечами, заявил карающий и,

отперев тяжёлую металлическую дверь, первым вошёл в кабинет.

Вслед за гоблинов вошли я Кел и Рэк, но двое последних, поставив сумки на стол, вышли за дверь. Затем последовал долгий подсчёт, для проведения которого гоблин вызвал двух проверенных подчинённых, но даже при таком раскладе им требовалось не менее пары часов. Я же в это время заснул.

Александра лежала в постели, а вокруг нее хлопотали эльфы. Да-да, теперь я легко мог отличить их от представителей других рас. Но почему-то она сейчас была бледной, словно кусок мела.

И хотя её глаза были закрыты, а тело расслаблено, её губы еле заметно шевелились. Не знаю, по собственной ли воле, или по чьей-то прихоти, я смог приблизиться к ее лицу и услышать елеразличимые слова: Не покидай меня. Только не покидай.

Я пытался сказать что-то в ответ девушке, но, казалось, что у меня изо рта не вылетает ни единого звука. Тогда я попытался дотянуться до ее лица рукой и погладить по щеке.

Как ни странно, но это мне удалось, и девушка мгновенно открыла глаза. Что было потом я не знаю, ведь из странного сна меня вывела пощёчина гоблина, который, если судить по моей мокрой одежде, уже исчерпал более гуманные методы побудки.

— Я долго спал? — статараясь удержать в памяти образ девушки, спросил я.

— Около десяти минут, из которых восемь звал какую-то Александру — проворчал гоблин.

Всего лишь сон — склонив голову, подумал я. Вот только рука ещё помнила тепло кожи очаровательной эльфийки.

— Отдыхай, кровать там, — указав в дальний угол помещения, сказал гоблин, озабоченно глядя на меня. — Я разбужу тебя, когда мы закончим подсчёт.

Закрыв глаза, я провалился в глубокий сон без сновидений и проспал около суток. Хотя нет, все это время у меня создавалось ощущение, что часть моей жизненной силы утекает куда-то, но я прекрасно понимал, не знаю почему, что так и должно быть.

Глава 24. Камни там есть

Открыв глаза, я увидел старого гоблина, который что-то старательно выводил пером на бумаге. Полежав немного, привыкая к плохому освещению, я поднялся с кровати и подошёл к столу.

— Кто-то обещал меня разбудить, когда подсчёт завершится, — глядя на карающего, сказал я.

— Разбудить, — плюнув на пол, не то сказал, не то спросил гоблин. — да мне проще нежить поднять, хоть это и за линания четвертого порядка, а я выше третьего не использую.

— Давно закончили? — спросил я, стараясь сменить тему разговора.

— Часа три или четыре, — ответил карающий. — Твоя доля по контракту 3 миллиона 131 тысяча 550 золотых. Тебе...

— Это ещё не всё, — сказал я, доставая из своей сумки 23 крупных алмаза.

— Теперь всё? — не веря своим глазам, спросил карающий.

— Да, — спокойно ответил я.

— 4 миллиона 511 тысяч 550 золотых, — несколько шокировано назвал сумму старый гоблин. — Чем возьмёшь?

— Миллион пятьсот тысяч обязательствами дома Грона, три миллиона обязательствами королевского казначейства... — начал перечислять я, а карающий отсчитывал нужное количество бумаг. — оставшуюся сумму выдать на руки отряду людей и помочь им добраться до границы их государства.

За эти дни в шпгреке я не единожды слышал их разговоры о том, как парни обсуждают крохотный шанс вернуться домой к свои семьям. В какой-то момент у меня даже возникла мысль, что именно места о возвращении домой и помогла этим людям дожить до сих пор. И я не стал лишать их этого шанса.

— Ты уверен, что стоит их отпускать? — глядя мне в глаза, спросил гоблин.

— Они не мало пережили на этом руднике, мечтая о возвращении домой, — не отводя глаз, сказал я.

— По 250 золотых на бойца хватит, а остальное уйдёт на оплату конвоя до границы, — прикинув что-то сказал карающий. — Ты их только предупреди, чтоб до пересечения границы они вели себя смирно.

— С ними проблем не будет, — уверенно ответил я.

— Тогда забирай 30 обязательств дома Грона по 50 тысяч каждое и 30 обязательств королевского казначейства по 100 тысяч, и иди обрадуй бойцов, — сказал гоблин, а потом, подумав, добавил. — Часов через восемь они покинут рудник.

Через семь часов за людьми пришли. Теперь бойцов-людей ждало двухнедельное путешествие к границе, в которое они отправились в приобретенной на руднике экипировке с гарантийным обязательством на 100 тысяч золотых и подаренными Гроном короткими мечами гномьей работы.

Такие же мечи достались всем бойцам моей крохотной армии, мне же досталась кожаная броня, покрытая материалом, который по своей прочности явно превосходил кожу, но при этом был тонким и лёгким.

Знакомый материал, — мысленно отметил я

В тот вечер я предложил всем, кто остался, отправиться домой, но ни один из оставшихся бойцов не изъявил такого желания. Конечно, мне не стоило забывать о тех, у кого отсутствовало право выбора, но они лучше меня осознавали свое положение.

Сиона прибывала в беспамятстве больше недели после того, как, пытаясь исцелить своего избранника, не только истащила свой запас магической энергии, но и выкачала всё до последней капли из малых и крупных драгоценных камней, веками хранившихся в пяти соседних комнатах.

Эрой был поражён тем, что его дочь не просто вычерпала силу из камней, но и превратила источники магии в безжизненные красивые безделушки. Что уж говорить о малых камнях, если крупный бриллиант на церемониальном посохе мага, помутнели и перестал откликаться на призыв хозяина.

Верховный маг сделал все, что в его силах, для того, что бы о способности его дочери не узнал никто. К сожалению, ему пришлось избавиться от десятка верных слуг, но это мелочь в сравнении с судьбой его рода и государства.

Что же до девушки, то, придя в себя, она попыталась обнаружить источник жизненной силы, который подпитывал ее. Но стоило Сионе применить к каналу энергии простейшее поисковое заклинание, как он оборвался. Словно кто-то на другом конце канала посчитал девушку достаточно окрепшей и разорвал связь.

— А ведь он даже не маг, — не обращая внимание на хлопотавших вокруг неё слуг, удивлённо сказала девушка.

— Кто не маг? — робко спросила молодая служанка, лица которой Сиона не могла вспомнить.

— Тот, кто исцелил меня, — спокойно ответила эльфийка.

И говорила девушка сейчас вовсе не о лекаре с целителем. Ведь зелья первого не способны излечить от магического истощения, а энергетическое поле второго было настолько близко, что она мгновенно ощутила бы присутствие владельца канала жизненной энергии.

Но самым странным было то, что за мгновение до пробуждения Сиона ощутила тепло руки Сергея на своей щеке. Вот только как такое возможно молодая магесса объяснить не могла.

На следующий день Грон лично пришел ко мне с предложением, от которого по-началу я хотел отказаться. Ведь владелец лагеря предложил мне заняться добычей драгоценных камней в третьем секторе, а заодно предложил там же набрать бойцов.

Орк рассказал мне, что завалило не только пять штреков в которых чаще всего встречались драгоценные камни, щно и частично обвалилось ещё 8. А прорубку новых уйдёт несколько месяцев, и это время моему отряду постоянно придется конкурировать с другими рабами.

Во втором секторе мне делать было нечего, так как там кроме горного хрусталя и разномастных руд за столетие не добыли ничего интересного. Изредка встречаются мелкие камни разных видов, но их ничтожно мало. А вот в третьем, из-за местных монстров поведения и тамошних обитателей, штреки были слабо изучены, но драгоценные камни там точно добывали.

Принимать решение сразу я не стал, а попросил у Грона время для обдумывания его

предложения. Собственно, я был согласен с мнением орка, но решил посоветоваться с теми, кто какое-то время пробыл в том секторе и знает о нем куда больше меня.

Больше двух часов потребовалось мне для того, чтобы переговорить с бывшими обитателями сектора. Основной проблемой того сектора были вовсе не монстры и бунтари, а воры и группы убийц. Первые обчищали карманы обывателей по-тихому, а вторые особо не мудрствуя, собирали добытое с трупов своих жертв.

В таких условиях под постоянной угрозой будут как те, кто отправился на добычу, так и оставшиеся в лагере. Не говоря уже о том, что около недели потребуется на возведение укреплений. В общем, соваться в самый беспокойный сектор без серьезной подготовки смысла не было. А в этом секторе, из-за того, что больше трети штреков завалено, мы рано или поздно станем причиной нового бунта.

— Среди рабов второго сектора ходили слухи о том, что где-то в глубине одного из штреков кто-то обменивает камни на хорошую еду, — сказал офицер эльфийской пехоты. — Не знаю правда это или нет, но пару раз замечал, как рабы в тайне от надсмотрщиков обменивали один драгоценный камень на четыре куска серебряной руды.

— А смысл с такого обмена, если по тарифам рудника серебро дороже? — удивлённо спросил Рэк.

— Вот именно, что по тарифам рудника, — спокойно сказал Кел, раньше других сообразив, к чему клонит эльф. — Похоже кому-то удалось найти выход на поверхность, или на руднике появился маг, способный ощущать руды в породе. ка

— Выход — это врядли, а вот вариант с магом вполне возможен, — подумав, сказал офицер-гоблин. — Только для чего ему мелочь, если в них практически нет магической энергии, да и использовать в естественном виде невозможно?

— Быть может, надеется, что если кому-то посчастливится найти крупный камень, то понесут к нему, а не к Грону, — прикинув, ответил я гоблину. — В любом случае, это значит, что камни там есть.

— Когда перебирается? — спросил Рэк.

— Завтра во время первого караула, — сказал я перед тем, как закончить совет.

После чего ушёл к главному карающему, для того, чтобы договориться о переезде и материалах для лагеря. Остальные приготовления возьмут на себя офицеры. Насколько я успел убедиться, они не зря едят свой хлеб.

Глава 25. И вовсе не дух рудника

Как я и думал, задумка перевести нас в другой сектор принадлежала старому гоблину. Он сильно удивился нашему выбору, но возрождать не стал, предпочтя оговорить вопросы переброски нас во второй сектор и связанными с этим накладными расходами.

Впервые в жизни мы с гоблином спорили до хрипоты. И все потому, что он заломил за необходимые для лагеря материалы, припасы и кое-что из более качественного снаряжения цену в 40 тысяч золотом.

Не сказать, что это такая уж внушительная сумма, но мало того, что я сам оплачиваю переезд, в котором больше руководство шахт заинтересовано больше меня, так ещё и цены задраны в потолок.

— Во втором секторе вам делать нечего, — охрипшим голосом сказал гоблин. — Мы с Гроном последние десять лет скупаем там камни, пытаюсь определить места их добычи, но толку пшик, если не считать пары-тройки месторождений мелких рубинов, которые наши люди уже добыли.

— А мы все же попробуем, — продолжил настаивать я. — Во-первых, поищем камни, а во-вторых, в третьем секторе только в лагере нужно будет оставлять не меньше сотни бойцов, а у меня их столько нет!

— Думаешь, что во втором секторе сможешь пополнить свой отряд? — резко придя в себя, поинтересовался гоблин.

— Сам нет, но офицеров у меня достаточно для того, чтобы взять эту заботу на себя, — увидев заинтересованность гоблина сказал я.

— Дай своим вот эти списки и через четыре часа вас переведут во второй сектор, материалы и припасы привезут туда же, — сказал старший карающий.

— Цена вопроса? — поинтересовался я, помня о причине, из-за которой и разгорелся спор.

— Двадцать крупных камней любого вида, — спокойно ответил гоблин.

— Так ты же говоришь, что там таких нет? — спокойно спросил я.

— А ты уверен, что сможешь их там найти, — улыбнувшись, ответил карающий. Вот и ищи. Да и я, так уж и быть, с вами туда переберусь.

Три дня с о дня переезда у нас ушло на обустройство лагеря. И если бойцы были заняты возведением укреплений и наведением связей с местными вояками, которых по тем или иным причинам не было на собрании, организованном в прошлый раз, то я посвятил их Илли и муасу.

За эти дни эта парочка так сдружилась, что подросший щенок начал катать эльфийка на своей спине, чем очень удивил всех, кто видел это со стороны. Что же до маркизы Лисот, то она руководила той самой двадцатой рабынь, что позволяло нам отбросить заботу о размещении припасов и готовке.

На четвертый день Рэк заявил, что вместе с остальными офицерами смог отыскать полсотни бойцов, их офицеры давно погибли и теперь они выживают сами по себе.

Так мой отряд дополнили 10 гоблинов, 5 орков, 12 эльфов, 3 дроу и 21 человек. А мой карман опустел на гарантийное обязательство в 90 тысяч золотых. Ведь к бойцам ещё

требовались оружие, боевая и шахтерская экипировка и запас провианта.

Кел предложил не мудрить, а распределить новичков по рассам, а людям предложил самостоятельно выбрать того, кому они будут подчиняться. Я же от этой работы самоустранился, морально готовясь к возможному провалу похода.

Из лагеря в первый поход выдвинулись под моим руководством дроу, гоблины и люди. Конечно, брать столько новичков в первый поход было рискованно, но Кел дал понять, что так они быстрее вольются в сборный отряд. Да и выбор у них не велик: либо принять наши правила, либо возвращаться добывать руду, если, конечно, она вообще попадётся.

В этом секторе было более шестидесяти штреков, но добыча велась лишь в половине. Что до остальных, то в них изредка заглядывали новички, но, не добыв за несколько дней ничего ценнее меди, присоединялись к остальным.

— Куда пойдём командир? — поинтересовался Кел, глядя вместе со мной за тем, в какие штреки после завтрака уходят рабы.

— Начнём с крайнего слева, — сказал я, указав на штрек, в который, судя по всему, уже давно никто не ходил.

— Выдвигаемся! — скомандовал Офицер дроу и мы пошли в указанном мной направлении.

Как не конючила Илли, но муаса я забрал с собой. Его феноменальное чутьё на обвалы уже не раз спасло жизнь мне и моим бойцам. Да и щенок явно не дал бы маркизе заниматься воспитанием моей дочери.

Уже 7 часов мы шли по штреку, но я не ощущал камней. Словно их совсем не было в породе. Да и цвет породы был каким-то странным. Иногда мы видели следы пребывания тут рабов, но, судя по тому, насколько незначительно они углублялись в стены трека, ничего путного они не нашли.

Ещё спустя три часа я объявил привал.

Кто его знает, что может здесь водиться, а большая часть моих бойцов лишь второй день сносно питается.

Спустя ещё пять часов я заметил первые признаки наличия камней и для интереса минут двадцать поработал киркой.

— А говорили, что в этом секторе крупных камней нет, сказал я, держа в руках 3 крупных рубина и 1 мелкий сапфир, — сказал я, перебрав породу.

— И ради этого мы так далеко зашли? — фыркнул кто-то из гоблинов, за что тут же получил подзатыльник от кого-то из товарищей.

— Шли мы, чтобы выяснить: есть ли тут камни, — спокойно сказал я, глядя на говоруна. — запасов еды и воды у нас на неделю, так что пойдём дальше.

— Они сейчас относятся к тебе так же как и я в первом походе, — тихо сказал Кел, когда мы возобновили движение.

Ещё четыре часа, я не видел и не ощущал ничего кроме мелких вкраплений, но ради них останавливаться смысла не было. А потом меня накрыло.

Впервые в жизни я слышал лёгкий шепот в своей голове и доносился он не из моего воображения, а от породы. На несколько я застыл на месте, а затем взялся за кирку. Около часа я молча рубил породу. Кел же, наблюдая за мной, приказал всем отдыхать.

Измельчив породу, я начал её перебирать, но не увидел ни одного камня.

Но почему я решил, что здесь должны быть именно камни? — закралась запоздалая

МЫСЛЬ.

Я перебрал породу ещё раз выбирая всё, что нельзя было раздробить киркой, орудя без лишнего энтузиазма. После чего отбросил явный мусор. В конечном счёте в руках у меня осталось всего пять комков, размером с крупный камень, но состояли они из какого-то неизвестного мне зеленоватого металла.

Обмыв находки водой, я показал их дроу. И если судить по его огрублившимся глазам, он прекрасно знал что это.

— Мифрил, — выдавил из себя Кел. — Это единственная руда, в которой как и в камнях содержится природная магическая энергия.

Руда и руда, — подумал я, но затем мое сознание зацепилась за последние слова дроу.

После чего я внимательнее рассмотрел самородки и прислушался к своим ощущениям. Затем повторил это же с ранее найденными камнями. Ощущение было одним и тем же, отличалась лишь его сила.

Так значит я ощущаю не камни или руду, а магическую силу, заключённую в них, — улыбнувшись, подумал я, а затем отдал приказ остальным: Час привала и приступим к работе.

За этот час я прошел пять пролетов и вернулся назад, будучи уверен, что в каждом из них что-то есть. А затем все, кроме дроу, распределившихся парами для караула, приступили к работе.

Глава 26. Опасная находка

Более пяти часов люди рубили породу, а гоблины в это время отдыхали. Я же продолжил обучение письму и чтению. Затем люди пошли отдыхать, а я с гоблинами приступили к своей части работы.

Единственной странностью было то, что в раскапываемых пролётах были либо камни, либо мифрил. Словно эти ресурсы обладали сознанием и не желали находиться рядом.

Самородки были небольшими: от пятидесяти до ста грамм, но нести их не так удобно, как камни. Хотя, как заверял Кел, полуторакилограммовый слиток очищенного мифрила стоит не менее ста тысяч золотых. Правда, на такой слиток требуется от пятнадцати до сорока пяти килограммов самородков.

Видя, что камней довольно мало, я решил, что лучше собирать магическую руду, раз уж она и так проходит через наши руки. А вот медь, свинец, олово и прочие малоценные руды, изредка попадавшиеся среди породы, было решено оставить вдоль прохода для ночных уборщиц.

Новички было начали роптать, но им быстро объяснили, что они вполне могут нагрести полные сумки хлама и возвращаться к работе на руднике за миску с варевом. При этом я пообещал, что все, кто уйдёт сразу, будут должны мне возместить ровно ту сумму, которую я за них заплатил. Желающих по понятным причинам не нашлось.

К концу шестых суток сумки бойцов были заполнены рудой, ну а я и три офицера несли добытые камни. Не такой добычи мы ожидали, но, что есть, то есть.

Больше суток мы добирались обратно, а когда вернулись, то узнали, что три рабыни, которым, как им поначалу казалось, не повезло со штреков, за эти дни смогли выкупиться с рудника. После этого старый гоблин был вынужден запретить уборку в нашем штреке.

Все из-за того, что некоторые из местных рабов, каким-то образом прознав от выкупившихся рабынь о халяве, сами повадились собирать дармовую руду. И всё бы ничего, если бы их телодвижения не были замечены другими. В итоге между организованными группами начались драки за право входа в штрек, где мы работали. По крайней мере, именно так объяснил мне старый карающий, пока мы шли к его камере.

Камни я и Кел понесли вдвоём, что же до руды, то её было решено отнести в лагерь и лишь после разговора с гоблином сдать ему. Как обычно, дроу вошёл со мной в кабинет и, поставив на стол сумки с камнями, вышел, ну а я с карающим остались один на один.

— Как и договаривались: 20 крупных камней, — сказал я, выложив на стол перед гоблином рубины.

— И где вы их только нашли? — удивлённо спросил гоблин. — Ты сейчас принёс больше, чем все местные за пять лет работы.

— Где нашли, там больше нет, спокойно ответил я.

— Судя по вашим сумкам и кучам брошенной руды, нашли вы немало, — подмигнул мне гоблин.

— Если честно, то для недели работы, камней очень мало, — вздохнув сказал я.

— Неужели золото нашли? — подмигнул мне, сказал гоблин.

— Не золото, но, как мне кажется, эта руда не менее ценна, — сказал я, протянув собеседнику небольшой мифриловый самородок.

— Много нашли? — трясущимися руками взяв самородок, спросил карающий, явно сумев определить какую руду мы притащили.

— По прикидкам офицера дроу, самородков должно хватить на отливку 30 стандартных слитков, а может и куда больше, — сказал я, ещё не осознавая, что причина странного поведения гоблина кроется в моей находке.

— Ты хоть понимаешь, что твоя находка значит для рудника? — спросил карающий.

— Руда, как руда, — помолчав, сказал я. — Не думаю, что это более значимо, чем крупные алмазы, добываемые в первом секторе.

— О том, что изредка на руднике находят алмазы знают все, — взяв себя в руки, сказал гоблин. — Но вот мифриловая руда рабам практически не попадалась. Да и объемы были смехотворными.

— Можно подумать, что мы её много принесли, — не понимая, как мы вляпались, сказал я.

— Весь королевский мифриловый рудник производит до 50 слитков в месяц, — сказал карающий, а затем, глядя мне в глаза добавил. — Сам рудник раза в три больше нашего, а число рабов на нем вообще заоблачные. И учти, что все горняки, попавшие в рабство, гарантированно оказываются там.

— Предлагаешь руду выкинуть и сделать вид, что её тут нет? — спросил я, осознав, что наши старания могут привести к смене руководства на руднике. При этом ещё не известно как смена руководства рудника ударит по мне и моим людям.

— А ты уверен, что кто-нибудь из тех, кто был с тобой, не проболтается? — спросил гоблин, рассматривая самородок, словно видит если в первый раз.

— По руднику поползут слухи о том, что мы нашли золото, — спокойно сказал я. — Но вот когда мы выйдем на поверхность... я ручаться за всех не рискну.

— Выкупи у рудника одну плавильню и пятёрку рабов при ней, — подумав некоторое время, сказал гоблин. — Рабов подберём не болтливых, а вместо руды у тебя Грон выкупит готовые слитки. Их хотя бы вывезти можно под видом золота.

— А ваши молчуны не проговорятся? — не уверенно спросил я.

— Выкупиш их семьи, и эти пятеро будут молчать до конца своей жизни, — отмахнулся карающий. — Сами они даже себя выкупить не могут.

— И в чем моя выгода? — поинтересовался я глядя гоблину в глаза.

— Во-первых, рудник заплатит по 120 тысяч золотых за стандартный слиток, сколько бы самородков на него не пошло, а не по 45 килограммов за ту же сумму, — сказал гоблин, начав загибать пальцы. — Во-вторых, по окончании контракта рудник выкупит плавильню за 95 процентов от продажной цены.

В-третьих, хорошие плавильщик тебе и на поверхности пригодятся, а за годы работы на руднике они не уступят в мастерстве надземным гномам.

И в четвёртых, ты решил мне сюда высыпать все найденные вами самородки магической руды?

Последнее гоблин сказал немного раздражённо и при этом нервно хихикнул.

— Цена вопроса? — понимая, что выбора особо нет, спросил я.

— 200 тысяч золотых за плавильню и ещё столько же за рабочих с семьями, — не моргнув и глазом, сказал карающий.

— Не слишком ли высока цена за обычных рабов? — спросил я, понимая, что сумма непомерно велика.

— В основном деньги нужны на поиск и выкуп семей рабочих, — пояснил гоблин. — Маленькие дети стоят не дорого, но вот подростки и женщины обходятся куда как дороже.

— Понял, — сказал я, прикидывая, что такая цена привяжет рабочих и их семьи ко мне на всю жизнь, хотя на деле, они нужны мне лишь на время работы на руднике. — Тогда для начала посчитаем камни, а затем подпишем договор на плавильню.

Гоблин со мной согласился и мы перешли к подсчёту.

За камни мне причиталось лишь 213 тысяч, а потому недостающую сумму я покрыл гарантийным обязательствами. Что же до 3 тысяч остатка, то на них я оплатил провиант, запасы которого постепенно сокращались.

— Я прекрасно понимал, что у нас на руднике есть мифрил, — вздохнув, сказал Грона. — Но даже представить не мог, что его так много.

— У тебя ещё остались связи на королевском руднике? — понимая, что тревожит его начальника и друга, спросил старый гоблин.

— Связи то остались, но толку от них? — спросил орк.

— Будем сдавать слитки на королевский рудник в обмен на серебряную руду для переплавки, — заявил карающий.

— Нам то это выгодно, — подумав, сказал Грона. — Ну а для них какой прок?

— Нормы по мифрилу они уже около года выполнить не могут, — напомнил гоблин. — Так что тайно скупают его по округе.

— Так то руда, а тут слитки, — спокойно сказал орк, не понимая, к чему клонит гоблин.

— Руда шгука ненадёжная, а вот выплавленный слитки, совсем другое дело, — улыбнувшись, заявил карающий. — Их и везти проще, и внимания привлекут куда меньше. Ну а практику обмена рудой между рудниками утвердил ещё дед нашего правителя.

— Я продал Сергу лучших плавильщиков, так что за качество слитков можно быть спокойными, но вот вопрос количества... — начал было гоблин, но осёкся, увидев взгляд орка.

— Выкупаем у него все слитки, сколько бы их не было, — заявил Грон. — А обменивать будем по 5 штук в месяц. Остальные будут храниться в нашем тайнике.

— Уверен, что там хватит места? — уточнил гоблин.

— На тысячу слитков хватит, а золото при нужде вывезем на поверхность, — фыркнул, заявил орк, и жестом показал, что разговор окончен.

Глава 27. Проблема с выкупом рабов

Рудник. Второй сектор

Около месяца мы работали в связке с плавильщиками, добывая мифрил и переплавляя его в слитки. За это время гоблин от моего имени смог отыскать и выкупить семьи четырех плавильщиков, а вот с пятой с самого начала возникли проблемы.

Семья у раба вроде бы была, но почему-то её след терялся на королевском мифриловом руднике. Ладно бы сам плавильщик был там, но держать семью работника на руднике, где от неё проку нет было бы глупо. Разве что семья была нужна не для работы, а ради чего-то другого.

Может быть, мы бы отбросили эту мысль, списав все на неописуемую красу сестры плавильщика или его дочерей, но отряд дроу, занимавшийся скрытым наблюдением за плавильней и рабочими, умудрились перехватить стражника, который, покрутившись вблизи ограды, закрывавший доступ к плавильне, отправился не в караулку на доклад к дежурному офицеру, а в сторону выхода с территории сектора.

Дроу аккуратно повязали стражника и доставили к старшему карающему, который всего за десять минут смог выяснить не только имена тех, кто помимо этого стражника передавал письма рабов за пределы рудника, но и имя посредника из стражи на поверхности, который организовывал доставку сообщений и выплачивал стражникам дополнительное жалование. Если задуматься, то подозрительность Кела помогла руководству рудника обнаружить того, кто годами занимался вербовкой стражников для шпионажа за производством на руднике.

Выяснить кому предназначались сообщения было не сложно. В этом гоблину помог мой муас, который на глазах у проштрафившихся стражников за считанные мгновенья разгрыз берцовую кость местного монстра, и затем, не скрывая своего гастрономического интереса, начал вылизываться.

Последним допрашивали плавильщика. Он долго отпирался и выложил всё, лишь когда его припёрли к стене. Плавильщик признался в том, что около года назад один из стражников передал ему записку, в которой говорилось, что его семья, включая двух малолетних сыновей, считавшихся до того момента умершими, жива и здорова. И если отец семейства хочет чтобы так и оставалось, то он обязан ежемесячно составлять отчёт обо всём, что переплавляется на руднике. Последний отчёт об обнаружении запасов мифрила он отправил только сегодня. И виной тому бунт и гибель стражника, который обычно приходил за записками.

Когда Грон узнал о происходящем, он ничуть не удивился, и более того: приказал казнить всех виновных, естественно, что за исключением плавильщика. Умолчать требовалось лишь о том, для кого предназначались послания. Мол, палач перестарался во время допроса и пытками довёл шпионов до сумасшествия, но так и не смог выяснить имени заказчика.

В тот же день все пятеро пропали в дальних штольнях третьего сектора. Что же до плавильщика, то он под диктовку переписал сообщения, указав нужные нам данные, и должен был дожидаться того, кто за ним придёт. Если, конечно, за ним всё же кто-то придёт.

Там же. Спустя какое-то время

В кабинете старшего карающего сидело трое: хозяин кабинета, Нордмар и Грон. Все они прекрасно понимали, что угроза ухода информации о запасах мифрила на руднике сохранится до тех пор, пока семья плавильщика будет оставаться в руках одного из надсмотрщиков с королевского рудника. Выкупить семью, не привлекая внимания пробовали, но её не продают даже по тройной цене, а похитить слишком рискованно. Вот мы сейчас сидели и прикидывали варианты дальнейших действий.

— Может быть, проще убить раба и подобрать ему замену? — спустя какое-то время спросил Грон.

— А кто гарантирует, что другие не сидят у них на крючке? — подумав, спросил Нордмар.

— Головой ручаться за это я бы не стал, — вздохнув, сказал гоблин.

— А рабы с королевского рудника принадлежат кому? — спросил парень, просто, чтобы не молчать.

— Они — собственность короля, — как само собой разумеющееся сказал орк. — По крайней мере, до тех пор, пока их не выкупят.

— Так может стоит их выкупить у... — начал говорить Нордмар, но был перебит гоблином.

— Я тебе уже говорил, что их не под каким видом управляющий рудника не продаст! — повысив голос, заявил гоблин.

— Так выкупим их у владельца, — не унимался парень.

— Представляю себе, как ты добиваешься аудиенции у короля, ради того, чтобы выкупить пятерых рабов с его рудника, — отсмеявшись, заявил Грона.

— А ведь это может получиться, — подумав, заявил гоблин.

— Ты и правда веришь в возможность такой встречи? — поинтересовался орк у карающего.

— В это я не верю, — покачав головой, сказал гоблин. — Да и король нам не нужен, как и не нужны и связи в его свите. Нам нужен смотритель, который скупает рабов и распределяет их по рудникам.

— А он то тут каким боком? — спросил владелец рудника, явно не улавливая связи между этой персоной и выкупом семьи моего работника.

— Он один из тех, кто от имени короля имеет право забрать рабов с любого королевского рудника и перевести его на другой или даже приказать убить из-за бесполезности, — заявил карающий. — Сразу скажу: стоить это будет очень дорого.

— У плавильни скопилось 120 слитков мифрила, — пожав плечами, сказал я. — Так что на выкуп деньги найдем.

— Сколько? — пораженной глядя на меня, спросил орк.

— Если уже переплавили последнюю партию самородков, то больше, — сказал Нордмар, понимая, что в скором времени они и так об этом узнают.

— Если это всплывёт за пределами рудника, то придётся уходить на покой, — вздохнув, сказал Грон.

— Если мы семью рабочего выкупим, то не узнает никто, — уверенно заявил парень.

— А твои люди не выболтают? — настороженно уточнил гоблин.

— Все кроме дроу и эльфийских лучников считают, что мы переплавляем низкосортные самородки, получая из семидесяти килограммов один слиток, — ответил я.

— А не сдавали их почему? — спросил орк, глядя мне в глаза.

— Да всё времени не было, а денег у меня достаточно, — спокойно ответил Нордмар.

— Ты хоть понимаешь, что рабы могли пронюхать о слитках и тогда... — начал было гоблин но осёкся. — Дроу и элитные лучники там для охраны?

— И в лагере постоянно два десятка бойцов готовы выдвинуться на подмогу, — кивнув, ответил парень.

— Тоже идея твоего аристократа дроу? — уточнил Грон.

— Нет, Рэк заявил, что ему так будет спокойнее, да и бойцы при деле будут.

— Это всё не важно, — заявил гоблин. — Я тут подумал и решил, что мы организуем для тебя встречу со зрителем, и ты сам договоришься о выкупе семьи плавильщика.

— К чему такие сложности? — удивленно спросил орк.

— Он свободный человек, а мы вроде как и не при делах, — начал объяснять карающий. — Встречустроить не проблема, но появишься мы там и зритель начнёт рыть землю носом, чтобы выяснить причину нашей заинтересованности, а вот под Нордмара копать нет ни смысла, ни выгоды.

На том обсуждение вопроса и завершилось и все разошлись. Гоблин должен был подготовить встречу, а орк помочь со скрытым переносом слитков в хранилище рудника. Держать и дальше слитки в плавильне и правда было не безопасно.

Резиденция верховного мага королевства Готор

Сиона была в бешенстве. И всё потому, что уже который день ей не позволяют покидать дом. Мало того, её начали обучать заклинаниям стихийной магии высшего порядка, требовавшим необычайной концентрации физических и магических сил. И что немало важно: от Сионы требовалась полная сосредоточенность на заклинании. Она же хотела заняться поисками Сергея, а потому месяц тренировок не дал никаких результатов.

И самой главной проблемой было то, что её отец наложил на окна и двери резиденции заклинание, которое не позволяло покинуть дом ни одному магически-одарённому существу. Вот потому девушка через силу изучала заклинания, вместо того, чтобы искать своего избранника.

Глава 28. Учиться нужно лучше

Рудник Грона. Второй сектор

Неделя потребовалась старшему карающему, чтобы договориться со зрителем королевских рудников о встрече. При этом гоблин объяснил мне, что в начале переговоров я просто обязан сделать ценный подарок приглашённому, так сказать, в благодарность за согласие на встречу. Вторым подарком я должен буду вручить, если сделка будет заключена.

Прикинув все за и против, я приказал рабочим плавильни отлить шестнадцать слитков мифрила весом по сто граммов. Шесть из них я планировал вручить сразу, а остальные взять с собой. Грон поначалу был не в восторге от моей идеи, но потом согласился с тем, что всем заинтересованным лицам станет известно о мифриле, как только он договорится о его "тайных" поставках на королевский мифриловый рудник.

В остальном же, практически всю неделю я провел в штреке, продолжая добычу самородков мифрилу и прочих руд. И если раньше мы не обращали внимание на количество дешёвой руды, оставляемой в проходах, то теперь, благодаря пятёрке носильщиков, выделенных гоблином, сдавали и ее.

Штрек второй сектор

— Господин, какие у Вас планы на будущее — спросил у меня Кел, как только мы завершили очередное занятие.

— Пока ещё не задумывался над этим, — спокойно ответил я. — По окончании контракта у меня будет достаточная сумма денег для покупки собственного жилья. Хотя, быть может, есть смысл заявить права на наследство Илли.

— Нашего сборного отряда будет достаточно для обороны поместья или небольшой крепости, — издали начал говорить дроу. — Но будет мало, если Вы вознамеритесь организовать сопровождение собственных караванов.

— Кел, рассказывай, кого ты умудрился углядеть в этом секторе? — спросил я, не желая тратить время на разговор полунамеками.

— Отряд из двадцати дроу-загонщиков, доставленный на рудник несколько дней назад вполне бы подошёл нам, но есть одна серьёзная проблема... — начал говорить дроу, опустив голову.

— Кому из местной аристократии они перешли дорогу? — спросил я, помня о судьбе отряда Кела и элитных эльфийских лучников.

— Верховному магу Готора, — вздохнув, ответил дроу.

— И в чем они провинились?

— Не смогла найти и устранить человека, который перешёл дорогу магу.

— Если ты в них уверен, как в своих парнях, то я их выкуплю, как только вернёмся в лагерь, — подумав немного, сказал я.

— Они хорошие бойцы, и ... — начал говорить дроу, но прервался. — Я только сейчас подумал: а не Вас ли им было поручено устранить, господин?

— Все может быть, — спокойно сказал я, ещё не забыв о бунте в лагере и заклинании, которое чуть не угробили меня. — Поговорим с ними после возвращения в лагерь.

Сказав это, я лёг немного поспать. Кел же пошёл сменять дозорных, а заодно обдумывал что-то.

Рудник Грона. Второй сектор

Вернулись в лагерь мы после того, как к нам примчался гонец от старшего карающего, сообщивший, что завтра в полдень прибудет продавец. Лишь я и Кел поняли, о ком идёт речь, а остальным о моих делах знать не стоило.

В лагерь мы вернулись утром, весь мифрил занесли к плавильне, а камни, как и раньше, сразу сдали гоблину в обмен на долговые обязательства. За это время мой капитал увеличился на 16 долговых обязательств королевского казначейства по 1 миллиону каждое, а также 20 долговых обязательств ювелирного дома Грона по 100 тысяч.

Куда девать такое количество золота я не представлял, но накопление мне в данный момент ничем не вредит. Вот только я сильно сомневался, что кто-то обменяет мне эти бумаги по их номинальной стоимости, но столько золота я на себе точно не утащу. Из раздумий меня вывел Кел, который привёл с собой командира отряда дроу.

— Господин, представитель отряда прибыл для переговоров, а его отряд ожидает у входа в лагерь.

— Кел, — немного раздражённо обратился я к бывшему аристократу. — Прекрати называть меня господином. Ты лучше других знаешь, как я к этому отношусь.

— Но... — начал было Кел, но я его остановил.

— Никаких но. Ты и Рэк можете называть меня по имени.

— Серг, я за них ручаюсь! — уверенно заявил бывший аристократ. — За весь отряд.

От услышанного, похоже опешил не только я, но и представитель отряда, который ждал моего решения. Он был немного ниже старшего офицера разведчиков, но в остальном очень похож. Слишком уж похож для расового сходства, а сравнить мне было с чем. Ведь под рукой у меня десяток представителей этой расы.

— Тогда принимай их под своё командование, а я до полудня улажу вопрос с их выкупом, — улыбнувшись, сказал я.

Кабинет старого гоблина

— Ты почему еще не на поверхности? — оторвавшись от каких-то бумаг, спросил старший карающий.

— Времени у меня ещё достаточно, а потому решил для начала переговорить с тобой о цене отряда дроу, который уже около недели обитает в этом секторе, — спокойно сказал я.

— 15 миллионов золотом, — вздохнув, сказал гоблин.

— Сколько? — опешив от цены, переспросил я, надеясь, что мне послышалось.

— Ты всё правильно услышал, — сказал старший карающий. — Они были наёмниками на службе у магов, а потому цену за них назначила гильдия магов Готора.

— И кого же они должны были устранить, если влетели на такую сумму? — спросил я, надеясь, что гоблин уже что-то раскопал.

— Знаю только то, что они очень сильно разозлили главу гильдии или кого-то из его окружения, — оторвавшись от бумаг и пожав плечами, сказал гоблин.

— Такой ценой их к смерти приговорили, — обдумывая рациональность такого приобретения, сказал я.

— Даже для тебя это огромная сумма, а для них она неподъёмна, — соглашаясь со мной, сказал гоблин. — Да и норы у них уж больно круты, а спеси столько, что весь отряд стоило бы в третий сектор отправить.

— И от чего же не отправили? — удивлённо спросил я.

— Они ведут себя смиренно, — сказал карающий. — Только потому ещё не там.

— Что-то мне кажется, что без Кела здесь не обошлось, — озвучил я свои мысли в слух.

— Понятия не имею, но тоже заметил сходство этих двоих, — подмигнув, ответил старик. — Будь я проклят, если младший не сын твоего аристократа.

— Почему именно сын? — спросил я, не понимая, почему собеседник в этом настолько уверен.

— Если уж даже ты заметил, что они похожи, то это может значить лишь прямое кровное родство, — ответил старый гоблин. — А до возраста, когда у дроу появляются внуки, твой аристократ еще не дорос.

— Ну что же, — вздохнув, сказал я, вытаскивая гарантийные обязательства. — Оформляй документы на их покупку.

— Тебе в шпореке камнем по голове не были? — удивлённо спросил карающий. — Они провинились перед ГЛАВОЙ ГИЛЬДИИ МАГОВ!

— Значит у них будет больше оснований служить мне верно, — проигнорировав предупреждение старого гоблина, сказал я, выложив перед гоблином 15 обязательств по миллиону каждое.

— Ну тут уж решай сам, — отмахнулся собеседник, словно и не пытался отговорить меня от этой покупки.

— Ну вот и хорошо, — сказал я, поднимаясь, и собираясь покинуть кабинет. — Жду бумаги на выкуп вечером, а заодно и список аристократов, которых ты мне так настойчиво предлагал для выкупа.

Сказав это, я покинул кабинет и направился к плавильне за слитками мифрила, которые должны были отлить по моему заказу. Как не крути, а мне еще около часа требовалось чтобы добраться к караулке у надземного входа на рудник, где и была назначена моя встреча.

Имение верховного мага Горота

Сиона изучила уже более десятка довольно мощных стихийных заклинаний, но по какой-то необъяснимой причине была уверена, что отец недоволен её успехами. И вот сейчас всё встало на свои места.

— Дочь, — за обедом, впервые за долгое время, начал разговор отец. — Почему ты до сих пор в доме, если твои мысли блуждают где-то за пределами наших земель?

— Потому что Вы, отец, запечатали все выходы из этого здания, — недовольно сморщив носик, ответила эльфийка.

— Я дал тебе ключ от этих печатей, но ты почему-то до сих пор не решилась вставить его в замочную скважину, — улыбнувшись, заявил отец. — Освоить заклинания любого порядка сможет любое магически одарённое существо. Но использовать эти заклинания для достижения своей цели сможет лишь тот, кто действительно хочет чего-то добиться.

— Я буду учиться усерднее, — сказала Сиона, просияв от восторга.

— Ещё как будешь, — ответил отец, взяв в руку бокал вина и, поднеся его к губам, сделав несколько глотков. — Только, пожалуйста, когда будешь пытаться пробиться сквозь барьеры, не уничтожай это имение.

В ответ на эту просьбу девушка лишь улыбнулась. Она точно знала, что это имение невозможно разрушить при помощи магии из-за пяти артефактов, которые кто-то из её предков замуравал в стенах здания.

— Я буду учиться усерднее, — сказала эльфийка, и покинула столовую, оставив отца одного. Если, конечно, не считать слуг и бутылки хорошего вина.

Теперь девушка поняла, что ключом могут быть заклинания любой из стихийных магий. Вот только, какому барьеру какая стихия соответствует, она понять не могла.

Значит нужно учиться ещё усерднее, — подумала девушка и зашагала в сторону учебного крыла.

Глава 29. Проверка возможностей

Рудник Грона. Над уровнем земли.

Уже не помню, как давно я не видел солнца. К счастью для меня, оно сейчас лишь изредка выглядывало из-за туч, но даже в те редкие моменты оно сильно било по глазам, вызывая резь в глазах. Даже в таком состоянии я прекрасно видел, что выход с рудника ведет во двор, окружённый высокими стенами с несколькими башнями и надвратной пристройкой, за которой угадывался силуэт крепости.

Ничего себе оборона рудника, — подумал я, прикидывая масштаб оборонительных укреплений.

Если бы не сопровождающий меня стражник, то я бы вряд ли самостоятельно добрался до караульного помещения, где в кабинете заместителя коменданта меня ожидал смотритель королевских рудников. А всё потому, что двор был застроен десятками зданий разного размера и назначения, и сразу три дороги петляли между ними, огибая одни и те же здания с разных сторон. Я не понимал, для чего это было нужно, но явно это было сделано не просто так.

Стражник вошёл в караулку первым, и лишь после того, как он убедился, что доставил меня по назначению, указал мне на нужный кабинет и покинул помещение. Я же вошёл в кабинет и опешил от внешнего вида смотрителя. Передо мной стоял моложавый мужчина, разряженный словно новогодняя ёлка. При этом количество драгоценных камней в разнообразном обрамлении так и кричало о том, что из себя представляет смотритель.

— Приветствую, — повернувшись ко мне лицом, сказал смотритель. — Вы хотели меня видеть, но, судя по Вашему внешнему виду, я зря продела этот путь.

— Внешний вид зачастую бывает обманчив, — сказал я, выложив на стол десять стограммовых слитков мифрила.

— Не могу с вами не согласиться, — жадно вдохнув воздух, заявил собеседник, умудрившись одним движением руки переместить слитки со стола в свой карман.

— Что до моего внешнего вида, то прошу меня простить, — начал я расшаркиваться перед павлином. — В штреках рудника, где, судя по всему, добыты и некоторые из камней с Вашего одеяния, не очень практично использовать украшения для обозначения своего статуса.

— Что верно, то верно, — улыбнувшись, согласился смотритель.

— Да и без надежной охраны носить столь привилегированный наряд, может позволить себе лишь тот, кто знаменит и приближён к правителю, либо безумец, — продолжил я.

— Ну не настолько я беззащитен, как Вам могло бы показаться, — заявил собеседник, продемонстрировав мне шпагу, умело скрытую в складках одежды.

— Вы не только хорошо выглядите, но и способны отстоять свою честь, — слегка склонив голову сказал я, делая вид, что выказываю своё восхищение.

На самом же деле я не верил в то, что найдётся тот, кто способен сражаться шпагой, в эфес которой инкрустировано более десятка драгоценных камней разного размера. Это «оружие» было всего лишь ещё одним украшением и не более того.

— Но не будем больше обо мне, — довольно зажмурился от самовольства. — О чём Вы желали со мной переговорить?

— Думаю, Вы уже осведомлены о том, что я набираю отряд из бывших военных,

оказавшихся на руднике... — начал говорить я, и умолк, пока собеседник не кивнул. — Я хотел бы завербовать еще три сотни бойцов, но возможности данного рудника мне этого позволить не могут.

— И Вы хотели бы, чтобы я позволил Вам и Вашим людям провести вербовку на королевских рудниках? — удивлённо спросил смотритель.

— Для начала, я хотел бы убедиться, что Вы способны передать мне любых рабов с королевских рудников, — как само собой разумеющееся, заявил я.

— И кого же Вы хотели бы увидеть у себя в окружении? — поинтересовался собеседник, глядя мне в глаза.

— Для начала вот этих рабов, — выложив список с данными семьи плавильщика, сказал я. — Эти рабы бесполезны для королевского рудника, ну а я готов выплатить за них положенную сумму.

— И для чего они Вам понадобились? — спросил смотритель.

— Считайте это моей блажью, — ответил я.

— В таком случае, эти рабы обойдутся Вам в 100 тысяч золотых, — заявил собеседник.

Не раздумывая, я положил перед смотрителем гарантийное обязательство с указанной суммой, после чего с ожиданием начал смотреть на него.

— Если они не добытки, то в течение двух недель их доставят сюда, — заявил смотритель.

— Вы настолько уверены в своих возможностях? — поинтересовался я.

— За это время с любого рудника можно перевести по десятку элитных бойцов, а тут всего лишь никчемные рабыни и их дети, — с презрением заявил собеседник.

— Приношу свои извинения, но я привык верить глазам, а не словам, — спокойно ответил я.

— Разумно, — согласился смотритель. — Если эта сделка состоится, то кого бы Вы хотели набрать с королевских рудников?

— Если дело выгорит, то я хотел бы набрать не только две сотни бой, но и слуг, а так же заручиться поддержкой некоторых влиятельных персон при дворе, — посмотрев в окно, сказал я.

— Передайте мне Вашего вербовщика, и к моменту приезда семьи Вашего рабочего он сможет подобрать нужных людей.

— Пусть всё идёт своим чередом, — спокойно сказал я. — И прошу принять в знак благодарности за то, что столь значимая в королевстве фигура лично прибыла для переговоров со мной.

Сказав это, я выложил на стол еще 6 малых слитков с мифрила, которые почти в тот же миг исчезли со стола.

— С вами приятно иметь дело, — заявил моложавый мужчина.

— Буду рад, если смогу лицезреть Вас снова, — ответил я, глядя в глаза смотрителю.

— До скорой встречи, ответил собеседник, — и жестом дал понять, что разговор окончен.

Продлевать общение с этим павлином дольше необходимого и сам не желал, а потому с радостью покинул кабинет.

Всю обратную дорогу я думал о том, насколько плотно этот самодовольный взяточник заглотив наживку. Но, как выяснилось, переживал я зря. Смотритель начал работать в тот же миг, как золото попало в его руки. Ну а я вернулся к рутинной работе в штреках.

Глава 30. Выгодное предложение

Королевская канцелярия контроля за рудниками.

Лакдок вот уже третий десяток лет занимает место главы в одной из самых непримечательных, но вместе с тем, самых прибыльных канцелярий королевства. И именно смотритель, как его называют сведущие люди, сумел отладить работу так, что его ведомство начало приносить постоянный и постепенно увеличивающийся доход.

Теперь уже к мнению Лакдока прислушиваются не только низкоранговые клерки, владельцы и управляющие шахт и рудников, но даже главный казначей и второй советник короля. И главными причинами его успеха были не деньги и благородные предки, а умелое управление подчинёнными и феноменальное ощущение возможной выгоды.

Вот и сейчас смотритель королевских рудников отчётливо ощущал возможную прибыль от длительного сотрудничества с этим непонятным человеком. Раб, который не только сумел выкупиться, но и, став наёмным рабочим, выкупает перспективных бойцов, формируя карликовую армию. Такие как этот парень, либо погибают на пути к величию, либо добиваются высот, о которых сам Лакдок даже не мечтает.

Для чего Сергу могли потребоваться столь бесполезные рабы, если он без разговоров заплатил столь высокую цену? — задумался смотритель.

Его информаторы сообщали о том, что какой-то богач с рудника Грона за любую цену выкупает членов семей своих рабов. Выкупай Серг семьи свободных людей, то это бы имело смысл, но рабы и так привязаны к нему долговыми обязательствами, а потому нет никакого смысла так бездарно расходовать средства. С другой же стороны, Лакдок ещё ни разу не сталкивался с кем-то, кто смог разбогатеть, попав на рудник в качестве раба. И уж тем более с тем, кто, выкупившись, не спешил бы покинуть место заключения.

Станный он и непонятный, но я все же присмотрюсь к нему, — подумал смотритель, готовя приказ на продажу интересующих Серга рабов.

Королевский мифриловый рудник.

Приказ о продаже двух женщин и пары мальчиков пришёл поздней ночью, в тот момент, когда главный надсмотрщик изволил развлекаться с одной из молоденьких рабынь, волей случая попавшейся ему на глаза. По этой причине клерк, отвечавший за учёт и распределение рабов на руднике, приказал своим помощникам как можно скорее выполнить распоряжения смотрителя.

Именно по этой причине уже через час повозка с четырьмя бесполезными рабами начала свой неспешный путь в направлении рудника Грона. Когда же глава мифриловой шахты узнал о том, что его пленники, позволявшие получать бесценную информацию, были проданы, то впал в бешенство, и чуть не убил клерка. Погоня за повозкой не имела смысла, так как её сопровождал десяток гвардейцев, да и добиться возвращения пленных возможности не было. Разве что самому перекупить их у рудника.

Главный надсмотрщик умел признавать своё поражение и сейчас прекрасно понимал, что его обошли. Но это вовсе не значило, что он не станет мстить тем, кто решил свой вопрос, прыгнув через его голову.

Рудник. Личный кабинет Грона

Через пять дней после первой встречи смотритель лично привёз рабов и, что странно, попросил о встрече с покупателем. Это не могло не насторожить орка и старого гоблина, ведь, в отличие от многих других, они прекрасно знали Лакдока и его повадки. Поверить же в то, что шакал превратился в покладистого пса они не могли.

— Серг, отказаться от встречи со смотрителем ты не можешь, — начал объяснять сложившуюся ситуацию гоблин. — Но и принимать её на условиях просителя не стоит.

— Он настолько опасен? — удивлённо спросил я.

— Он опасен для любого, в ком найдёт слабое место, — прорычал орк, который в своё время, подставившись, чуть не утратил контроль над рудником.

— Обо мне он толком ничего знать не может, — пожав плечами, сказал я.

— В этом и проблема, — сказал карающий. — Кроме нас о тебе никому ничего не известно. А это значит, что сведения о тебе ко двору можно преподнести так, что в глазах приближённых короля ты станешь лазутчиком из соседнего королевства, или кем-то в этом роде.

— К вам часто забрасывают лазутчиков через рабские рудники? — спросил я, представив себе шпиона, который годами рубит пароду, чтобы выкупиться с рудника и приступить к сбору сведений о враге.

— При желании, нет никакой проблемы подкупить одного из владельцев мелких шахт, и с его помощью оформить лазутчика рабом, а затем поставить отметку о том, что раб выкупился, — вздохнув, заявил Грон.

— То есть, если сведения обо мне будут преподнесены в таком виде, то это ударит и по тебе? — уточнил я.

— По мне, моему роду и по всем, кто находится на руднике, — ответил орк.

— Значит мне нужно чем-то заинтересовать смотрителя, чтобы у него не было желания через меня добраться до тебя? — сделал вывод я.

— Ни в коем случае, — уверенно произнёс гоблин. — Как только ты покажешь заинтересованность в покровительстве со стороны смотрителя, он ударит по всем нам.

— И что тогда?

— Сделаем так, — подумав, сказал карающий. — Мы объявим, что ты со своим отрядом в глубинных штреках и появишься на поверхности не ранее чем через три дня. А через три дня ты отправишься на встречу.

— А если он уедет? — не понимая смысла такого шага, спросил я.

— Было бы неплохо, но он не уедет, — ответил орк. — Попросив о встрече, да еще привезя рабов лично, он показал свою заинтересованность во встрече.

— А что дадут эти три дня?

— За это время мы постараемся договориться об обмене мифрила на серебро с одним из второсортных рудников, владелец которого промышляет контрабандой, — вздохнув, сказал гоблин. — Если что-то пойдёт не так, то мифрил в таких количествах на руднике лучше не оставлять.

— Всё настолько плохо? — насторожившись, спросил я.

— Никто не знает, как пройдет встреча, а потому, лучше подготовиться к худшему, — ответил Грон. — Если тебе удастся склонить смотрителя на свою сторону, то я готов продать тебе пятую часть рудника.

От сказанного Гроном опешил даже гоблин, что уж говорить обо мне. Рудник, на котором добывается мифрил сам по себе бесценен, по крайней мере так говорил мне Кел. Не

говоря уже о том, что пятая часть подразумевает не столько территорию, сколько прибыль с рудника, и самое главное, что продажа осуществляется официально с оформлением доли в королевской канцелярии. Отказываться от такого предложения было бы глупо, а потому я лишь кивнул в знак согласия.

Глава 31. В преддверие встречи

Рудник Грона. Второй сектор.

Я вкратце обрисовал Келу сложившуюся ситуацию, надеясь получить от него дельный совет, и явно не прогадал.

— Господин, похоже, что через три дня нам придётся покинуть рудник, — уверенным голосом заявил мой верный советник.

— Почему ты так в этом уверен? — удивлённо спросил я. Нет я и сам понимал, что такой вариант развития событий возможен, но надеялся, что мне удастся отсрочить его ещё на какое-то время.

— Вы стали слишком заметны для того, чтобы оставаться простым наёмным работником, но недостаточно для того, кто сможет управлять рудником на территории этого королевства, — начал объяснять дроу.

— И что с того? — не понимая смысла сказанного, спросил я. — И прекращай мне выкаты.

— Если по-простому, то тобой заинтересовался смотритель королевских рудников, и уж он не пропустит информации о том, что ты не с того не с сего стал совладельцем рудника, — сказал Кел, и, немного подумав, добавил. — Наверняка о твоём отряде из бывших военных уже знают все, кому эта информация интересна, и в скором времени эти сведения могут стать угрозой для Грона и твоего покровителя из числа карающих.

— И поэтому Грон предложил мне долю во владении рудником? — уточнил я, надеясь то, что оказался прав.

— Не совсем, — улыбнувшись, ответил Кел. — Совладелец рудника имеет право на часть дохода и даже может работать на руднике, но при этом не может лично распоряжаться рабами и выкупать их.

— Это значит, что смысла оставаться на руднике больше нет, — вздохнув, заключил я.

— Это значит, что у нас есть целых три дня, чтобы ты смог выкупить пару десятков перспективных рабов и рабынь, а так же пополнить отряд за счёт бойцов из третьего сектора, — заявил дроу.

— Ты думаешь, что в третьем секторе найдутся стоящие отряды, готовые служить мне на поверхности? — неуверенно спросил я.

— Думаю, что есть смысл попробовать их там найти, — улыбнулся дроу, который, судя по всему, уже что-то сумел разузнать.

— Что тебе удалось узнать? — не скрывая своего любопытства, спросил я.

— При правильном подходе мы сможем усилиться на сотню бойцов и десяток офицеров, — сияя, словно начищенный самовар, заявил Кел.

— И в чём суть подхода? — уточнил я.

— Их цена 1 миллион золотых, но они того стоят, — сказал дроу.

— О ком идёт речь? — удивившись цене, спросил я.

— Дозорный отряд ночных эльфов, — словно это для меня что-то могло означать, сказал Кел.

— Кому же они перешли дорогу? — прикинув соотношение цены к количеству бойцов, спросил я.

— Королю, — улыбнувшись, заявил Кел. — Империя Ворт объявила войну Готору, и этот отряд попал в западню.

— А почему настолько заоблачная цена? — уточнил я, понимая, что просто обязан быть какой-то подвох.

— Этот отряд некогда служил под знамёнами Готора, но затем Ворт завоевал земли их кланов и воины после заключения перемирия покинули службу королю и перебрались к бывшему врагу к своим землям, — сказал дроу.

— Почему ты называешь их ночными эльфами? — спросил я потому, что привык считать, что дроу и ночные эльфы — это одна и та же раса.

— Когда-то мы были одним народом, но затем произошёл раскол, который привел к образованию двух самостоятельных народов, — пояснил Кел. — Ночные эльфы привязаны к землям предков, а мы почитаем предков, но на первое место ставим интересы живых, считая, что предки возрождаются в потомках, а земля — это лишь место для обитания.

— И толку мне с тех, кто в любой момент уйдёт ради возвращения на землю предков?

— Несколько недель назад Готор сжёг селения ночных эльфов, а кладбища их предков разорил и сровнял с землёй, — сказал дроу. — Это последние из представителей трёх кланов, которые некогда покинули королевскую службу.

— Гоблин рассказал? — уточнил я, глядя в глаза бывшего аристократа.

— Грон попросил забрать их, как можно скорее, — не стал отпираться Кел.

— Они никогда не станут служить Готору, — осознавая всю сложность ситуации, сказал я.

— Королю они служить не будут, — согласился дроу. — Но ведь ты не король, лишивший их земли и жилья.

— Ну что же, выкуплю их, — вздохнув, сказал я. — Надеюсь, что эта сделка мне боком не вылезет.

— Она не опаснее чем выкуп моего отряда или элитных эльфийских лучников, — спокойно ответил Кел.

— Зато дороже в разы, — ответил я, понимая, что цена не будет проблемой.

— Зато они не предадут того, кто их выкупит, — положив мне руку на плечо, сказал дроу. — Поверь мне, за эти пару месяцев они прекрасно поняли, что их ожидает в будущем.

— Поживём — увидим, — сказал я, направившись к старому гоблину.

Прикинув все за и против, я всё же не стал вкладываться в выкуп аристократов, посчитав, что бывший аристократ, годами варившийся в котле лицемерия и интриг, восстановив хотя бы часть своего бывшего влияния, наверняка постарается избавиться от своего благодетеля. Кел в этом плане был приятным исключением, да и выбора у него вообще нет, по крайней мере, пока нет

Единственным исключением стало четыре знатные аристократки, которых, как и мою Илли, обобрали их родственники. Кел лично просмотрел их данные и заявил, что если я планирую прибрать к рукам родовое поместье своей приёмной дочери, то земли этих аристократок мне совсем не повредят. Да и воспитанием девочки следовало заниматься тем, кто знает в этом толк, а то Лисот еле справляется с моей непоседливой малышкой.

Девушки поначалу повели себя так же, как и маркиза в нашу первую встречу, но в этот раз я молчать не стал, а предложил либо служить мне, либо возвратиться к работе на руднике. Естественно, что ни одна из рабынь не захотела возвращаться в рабский загон.

Остальное время я практиковался во владении мечем, понимая, что от этого может

зависеть моя жизнь. А также осваивал основы этикета, понимая, что рано или поздно, столкнусь с теми, кто не станет со мной разговаривать, если я не научусь правильно расшаркиваться перед ними.

Поместье верховного мага Готора

Сиона была в восторге от своих успехов. Она еще не могла полностью разрушить защиту, которую её отец наложил на окна и двери поместья, но как минимум два слоя заклинаний из четырёх она уверенно снимала в считанные минуты, а с третьим, хоть и возилась часами, но всё же справлялась.

Молодая волшебница даже не представляла насколько сильно прогрессирует, и всё потому, что её отец день ото дня усиливал наложенные чары, усложняя задачу своей возможной наследнице. Впервые за долгое время, отец девушки был рад, что не смог устранить её избранника. Ведь только благодаря желанию отыскать своего мужчину из другого мира, его дочь в кратчайшие сроки освоила заклинания, на которые у многих магов уходили годы, а то и десятилетия.

Глава 32. Сделка с короной

Кабинет в караулке на поверхности

— Добрый день, Серг, — услышал я голос смотрителя королевских рудников, стоило мне войти в двери. — Как я и обещал, нужные тебе рабы доставлены на этот рудник, и, насколько мне доложили, они уже встретились со своим родственником.

— Так и есть, — кивнув, сказал я. — Благодарю за то, что Вы лично занялись этим вопросом.

— Если когда-либо потребуется выкупить кого-то с рудников, то ты знаешь, к кому обратиться, — довольно сказал Лакдок.

Сейчас мне было куда легче находится в помещении освещённом солнцем, а потому я смог рассмотреть своего собеседника. Смотритель был худощавым человеком среднего роста, с большой залысиной, светлыми волосами, длинным крючковатым носом, тонкими, словно нити губами, и серыми бегающими глазами. Его пальцы и ногти были хорошо ухожены и указывали на то, что их обладатель долгое время не выполнял физической работы, а дорогой костюм и украшения из золота и платины говорили о тяге Лакдока к богатству.

— Думаю, что мы всегда сможем договориться о выгодном для нас обоих партнёрстве, — уклончиво ответил я.

— К примеру, сейчас я бы хотел предложить тебе приобрести три сотни военнопленных эльфов, — улыбнувшись, начал смотритель. — Я возьму за них лишь 400 тысяч золотых.

— И какова моя выгода от этой сделки? — поинтересовался я, глядя в глаза собеседнику.

— Ты окажешь услугу мне и младшей фрейлине Её Высочества принцессы Эльвины, — плотоядно улыбнувшись, сказал смотритель.

— Услуга сильным мира сего, зачастую приносит больше вреда, чем пользы, — спокойно сказал я.

— Сын этой фрейлины оказался в числе захваченных в плен наёмников, — вздохнув, пояснил Лакдок. — Через пять дней выйдет срок их выкупа, но семье запрещено выкупать своего отпрыска с рудника, а он единственный наследник мужского пола в своём поколении.

— Вам не кажется, что это весьма сомнительная выгода? — поинтересовался я у собеседника.

— Род выкупит своего наследника за сто тысяч золотых, — неохотно выдал из себя Лакдок.

— С этим понятно, — улыбнувшись, сказал я. — Чем Вам выгодна эта сделка?

— Младшая фрейлина принцессы приходится внучатой племянницей королю, а это значит, что её сын... — начал говорить смотритель, но умолк, так и не договорив.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошёл невзрачный человек, закутанный в черный плащ и с тканевой маской, закрывавшей большую часть лица. Столкнись с таким на улице и уже через минуту постарайся забыть об этой встрече. Если, конечно, не смотреть ему в глаза. Алый цвет его глаз пугал и завораживал одновременно.

— Молодой человек, — обратился вошедший. — Я не располагаю достаточными сведениями о Вас, но, судя по всему, Вы в состоянии помочь решить нашу проблему.

— Я Вас внимательно слушаю, — кивнув, сказал я.

— По закону королевства: казнь представителя королевской династии любой степени родства не допускается без официального суда короля, — начал говорить вошедший. — Однако, Его Величество не желает огласки по роли его родича в приграничных сражениях с империей Ворт.

— На роль покупателя Вы могли подобрать кого-угодно, — спокойно сказал я.

— Как я уже сказал: у меня довольно мало сведений о Вас, а это значит, что у остальных их ещё меньше, — сказал человек в маске. — О вас известно лишь то, что в последнее время вы изрядно потратились на выкуп разрозненных групп бойцов на руднике Грона, а также оплатили розыск и покупку семей выкупленных Вами рабочих. На этом фоне новость о выкупе трёх сотен бойцов с другого рудника не вызовет никаких подозрений и позволит нам безболезненно закрыть вопрос об участии потомка королевского рода в войне на стороне противника.

— Как Вы уже поняли, — начал говорить я. — Эфемерная благодарность от женщины, которую я знать не знаю, для меня не слишком много значит.

— Чего бы Вы хотели за услугу короне? — улыбнувшись уголками губ, явно одобряя мои слова, спросил человек в маске.

— Моей приёмной дочери принадлежит кое-какое имущество в королевстве, — спокойно сказал я, и, увидев кивок собеседника, продолжил. — Я бы хотел без лишних эксцессов и проволочек занять это собственность.

— Вы сможете сделать это самостоятельно, — не понимая, к чему я клоню, сказал вошедший.

— Бойцы мне, так или иначе нужны, а вот иметь среди должников кого-то из королевской семьи я бы не хотел, — сказал я, вызвав удивление на лице Лакдока, судя по всему, считал, что я буду рад возможности услужить короне. — Вот и будем считать, что их плата за выкуп сына фрейлин и услуга в виде устранения проволочек в королевской канцелярии, будут полной компенсацией за оказанную мной услугу.

— Вы куда умнее, чем о Вас говорят, — заявил человек в маске, а затем, обернувшись к зрителю, добавил. — У тебя сутки на улаживание всех формальностей с отрядом наёмников и владениями, принадлежащими Сергу. Не подведи меня.

— Я сделаю всё, как вы пожелали, — низко поклонившись, сказал зритель.

— Я не сомневаюсь в этом, — сказал человек в маске и вышел за дверь.

— И кто это был? — как только дверь закрылась, спросил я.

— Глава тайной канцелярии королевства, — вздохнув с облегчением, сказал Лакдок.

— И чем это чревато для меня? — удивлённо спросил я.

— Вы ему понравились, — склонив голову в знак уважения, сказал зритель рудника. — Как минимум в ближайшие год-два он будет на Вашей стороне.

Неужели даже намёк на покровительство со стороны того, кто скрывался за маской, значит так много, что зритель начал обращаться ко мне уважительно? — мысленно спросил я у себя, обратив внимание на изменение в поведении зрителя.

Думаю, что со временем я узнаю, кто скрывался под маской, но сейчас мне не до того. Да и что делать с тремя сотнями наёмников, которых фактически навязали мне, я не представлял.

— Вот 400 тысяч долговыми обязательствами казначейства и для Вас долговое обязательство на 40 тысяч золотых торгового дома Грона, — выложив бумаги на стол, сказал я, наблюдая за реакцией собеседника.

— Благодарю за подарок, но вынужден от него отказаться, — сказал Лакдок. — Я лишь посредник в деле королевской семьи и не более того.

— Быть может, Вы сможете оказать мне услугу, присоединив к землям моей приёмной дочери, владения четырёх благородных дам, не так давно выкупленных мной на руднике? — улыбнувшись, сказал я.

— В таком случае, я с благодарностью приму Ваш подарок, а документы на владения и отряд наёмников пришлю уже этой ночью, — почтительно поклонившись, сказал смотритель. — И, кстати, хотел бы первым Вас поздравить с получением в собственность четвертой части рудника, на котором Вам довелось работать.

— Как четвёртой? — чуть не поперхнувшись воздухом, спросил я. — Грон говорил о пятой части.

— Четвёртая часть каждого рудника в королевстве принадлежит короне, — пояснил Лакдок. — Это плата за то, что к вам прибудет лишь 299 бойцов из 300, а также намёк на то, что этой сделки никогда не заключалось.

— Нужно быть дураком, чтобы болтать о подобных сделках на каждом углу, — фыркнув, сказал я.

— И всё же это Ваша награда, — улыбнувшись, сказал смотритель. — Что до Вашей сделки с Гроном, в чём бы она не заключалась, то данный дар не отменяет её актуальности.

На этом разговор со смотрителем завершился, и он покинул караулку. Меня же попросили остаться на поверхности до прибытия гонца с бумагами. Что же до выкупленного отряда наёмников, то его доставят к руднику через два дня. За это время я был должен завершить все дела здесь и подготовиться к переселению в собственные владения.

Той же ночью Грон продал мне двадцать процентов рудника за 8 миллионов, еще не зная о том, что я уже владею его четвёртой частью. Так я стал мелким землевладельцем и владельцем части доходов с рудника, на котором провёл довольно продолжительное время в этом мире, но при этом остался практически без денег. На руках у меня осталось чуть более полумиллиона, но по заверениям Кела этих средств должно хватить несколько лет жизни. Особенно если учесть, что моя маленькая армия, состоящая из бывших рабов, нуждается лишь в обеспечении питанием и снаряжением.

Самым же главным стало то, что старый гоблин, в качестве подарка мне, смог выяснить, что меня похитили, разыскивая младшую дочь верховного мага Готора Сиону. Теперь я, по крайней мере, знал, кем была Александра, и у меня появился шанс её найти. Хотя старший карающий и советовал мне этого не делать. Но, судя по его выражению лица, он и сам не верил в то, что я воздержусь от попыток встретиться с представительницей древнего рода эльфов.

Конец Первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net